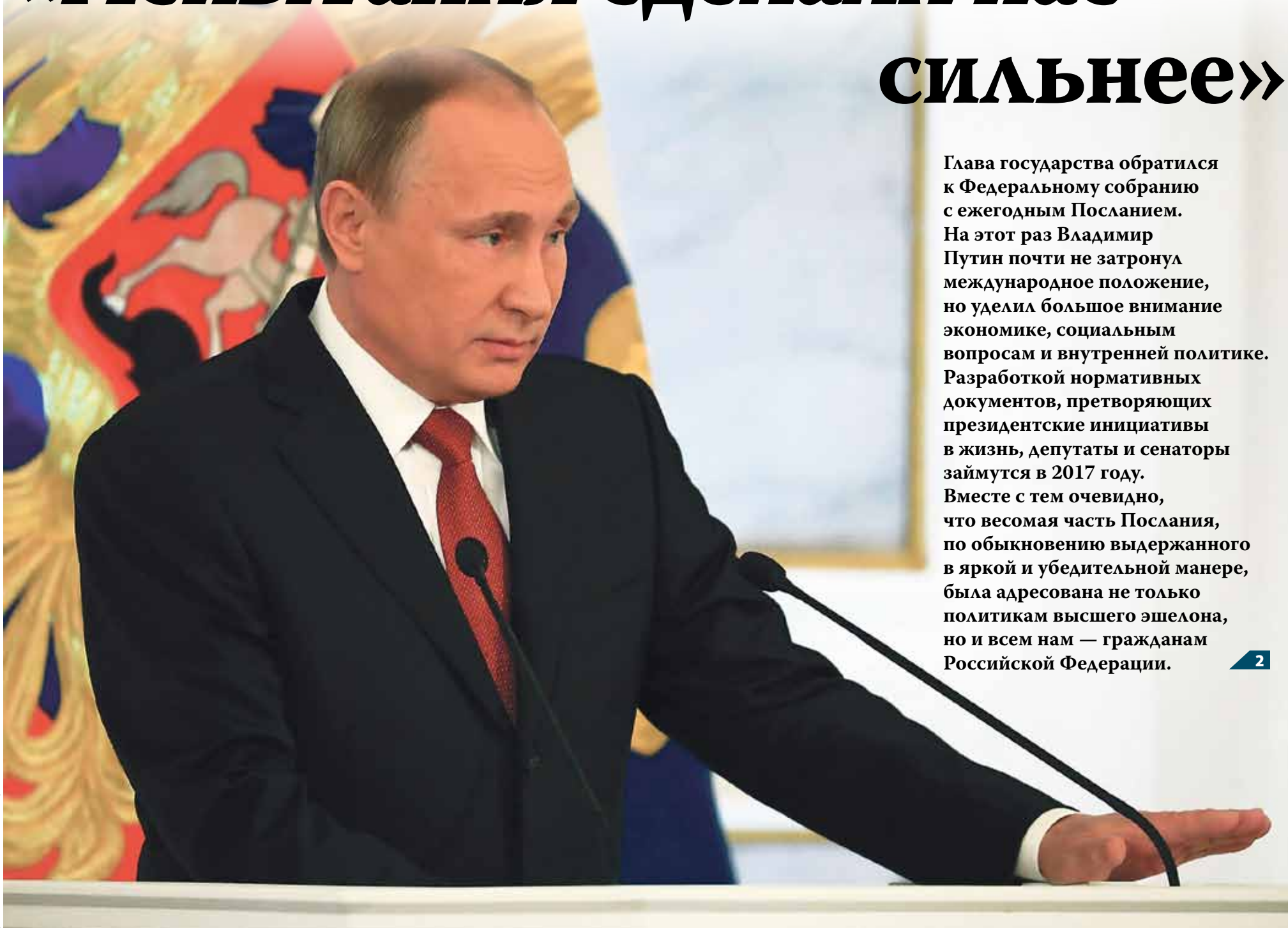

Фидель умер.
Да здравствует
Фидель!

www.portal-kultura.ru

«Испытания сделали нас сильнее»

Глава государства обратился к Федеральному собранию с ежегодным Посланием. На этот раз Владимир Путин почти не затронул международное положение, но уделил большое внимание экономике, социальным вопросам и внутренней политике. Разработкой нормативных документов, претворяющих президентские инициативы в жизнь, депутаты и сенаторы займутся в 2017 году. Вместе с тем очевидно, что весомая часть Послания, по обыкновению выдержанного в яркой и убедительной манере, была адресована не только политикам высшего эшелона, но и всем нам — гражданам Российской Федерации.

2

Нерушимой стеной обороны стальной

Иван РЫБИН

Министерство обороны сняло гриф секретности с ряда документов грозного 1941-го. В том числе прояснились некоторые белые пятна, связанные с Битвой за Москву, 75-я годовщина которой отмечается в эти дни.

Поздней осенью первого года войны вермахт был остановлен на подступах к столице в кровопролитных боях, нашествие фашистов выдохлось, разбившись о мужество советских воинов, в чистом поле разгромивших врага. Это действительно правда. Как и то, что Первопрестольную в считанные месяцы успели прикрыть мощными оборонительными рубежами. Здесь немцы обломали зубы, отсюда началось и контрнаступление.

Хай-тек и смекалка

Согласно недавно опубликованным сведениям решение о создании 3-й линии Московской зоны обороны (МЗО) приняли лишь 12 октября 1941 года (постановление ГКО №768сс). Хотя планы по защите столицы начали разрабатывать еще в мирное время.

5

В номере:

Звание — сила?

Право на православие

Замерзающие души

Полк с Уолт-стрит
«Авторское право»

9

Дочки-матушки

Как стать идеальной женой священника

6

Белый стих

На Петербургском форуме представят проект «Кинопоэзия»

7

Владимир Хотиненко:

«Во многом именно честолюбие определило мою судьбу»

7

«Метаморфозы» продолжают

Спектакль студентов Академии Михалкова показали в РАМТе

10

Софья-пересмешница

Новый сериал на «России-1»

11

Алексей Лубков:

«Учитель — не продавец услуг, а ученик — не потребитель»

Андрей САМОХИН

Рокировка, которую на днях произвела министр образования и науки РФ Ольга Васильева в ключевом для отрасли Московском педагогическом государственном университете (МПГУ), вызвала шок у определенной части профессионального сообщества и нескрываемую радость у другой. Последние три года возглавлявший вуз Алексей Семенов проводил слишком смелые «инновации» — еще в 2014-м немалая часть преподавателей обратилась к Владимиру Путину с просьбой убрать от них ректора, гробящего педагогическую подготовку. Дмитрий Ливанов прикрыл тогда реформатора от профессорского гнева своей властью. Но сменившая его Васильева, зная не понаслышке о проблемах старейшего педвуза, отправила Семенова в отставку, назначив и.о. ректора выходца из МПГУ — бывшего проректора по науке и бескомпромиссного критика семеновской политики Алексея Лубкова.

3

Привет, «Артист»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В Большом зале консерватории впервые состоялся кинопоказ. Для дебюта выбрали черно-белую немую ленту Мишеля Хазанавичуса «Артист». Картину, удостоенную пяти статуэток «Оскара», продемонстрировали в сопровождении Московского академического симфонического оркестра под управлением Павла Когана. За дирижерским пультом — голландский маэстро Эрнст ван Тил. У рояля — автор музыки, лауреат премии «Оскар» Людовик Бурс. На экране — великопленные Жан Дюжарден и Беренис Бежо. На два вечера Консерватория превратилась в типичный кинотеатр начала 20-х и подарила публике встречу с золотым веком Голливуда.

14

Сарик Андреасян:

«Россия всегда готова подставить плечо Армении»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Землетрясение» Сарика Андреасяна — драма о борьбе с последствиями катастрофы, эквивалентной взрыву десяти ядерных бомб.

культура: Вы постановщик развлекательных картин. Посещало чувство, что садитесь не в свои сани? **Андреасян:** Желание сделать фильм о Спитакской трагедии 1988 года было со мной всегда. Встречался с выжившими людьми, спасателями, слушал истории очевидцев. Я шел к «Землетрясению» пять лет. Первым шагом стал сетевой ролик, снятый для раскрутки мелодрамы «Мамы». Он набрал миллионы просмотров. Подумал: «Ого, выходит, я кое-что в этом понимаю».

11

ДВИЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ
Завершился фестиваль балета «Дягилев P.S.»

10

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ
К 90-летию со дня рождения Петра Вельяминова

12

ПАТРИСИЯ КААС:
«Пора жить на всю катушку»

14

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ:
«Свое брал на последних метрах дистанции»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

«Испытания сделали нас сильнее»

1 Мы отвергаем спесь и хамство

Граждане объединились вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что все их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное — уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем.

При этом люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду. Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение.

Речь не идет, конечно, о каких-то догмах, о показном, фальшивом единении, тем более о принуждении к определенному мировоззрению — все это в нашей истории, как вы хорошо знаете, было, и мы не собираемся возвращаться назад в прошлое.

Но это не значит, что, жонглируя красивыми словами и прикрываясь рассуждениями о свободе, кому-то можно оскорблять чувства других людей и национальные традиции. При этом, конечно, считаю неприемлемой и встречную агрессивную реакцию, тем более, если она выливается в вандализм и в нарушение закона. На подобные факты государство будет реагировать жестко.

Хочу особо подчеркнуть: и в культуре, и в политике, в средствах массовой информации и в общественной жизни, в полемике по экономическим вопросам никто не может запретить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию.

Люди — главное богатство

Уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить, мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна...

Смысл всей нашей политики — это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку тра-

ФОТО: REUTERS/PASTREAM

диционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры.

Самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность — это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека.

Безусловно, важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам. Но только учебных часов из школьной программы здесь явно будет недостаточно. Нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках, в интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекают внимание молодежи к отечественной классической литературе, культуре, истории.

В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной, интересной жизни.

В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребенок, подросток одарен, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов — это наша с вами задача. В этом — успех России.

Вижу в молодом поколении надежную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития.

Прибрататься в России

Я прошу Общественную палату и Агентство стратегических инициатив предметно заняться поддержкой волонтерских и

благотворительных движений, некоммерческих организаций. Воля и великодушие граждан, которые участвуют в таких проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован.

Следующий, 2017 год объявлен Годом экологии. Поручаю правительству подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, Телецкое озеро на Алтае. По всей стране надо заняться уборкой загрязненных территорий, ликвидировать свалки, в которые превратились окрестности многих населенных пунктов, недавно, только что об этом говорили с активистами Общероссийского народного фронта. Это проблема не только крупных городов, но и сел и поселков.

Мы продолжим оказывать адресное содействие тем отраслям экономики, которые пока стагнируют с негативной конъюнктурой. Наметился определенный, скромный, но все-таки рост в области промышленного производства. Мы обеспечили макроэкономическую устойчивость, вот что очень важно, сохранили финансовые резервы. Не уменьшились, а даже подросли золотовалютные резервы Центрального банка. Ожидаем, что по итогам текущего года значительно снизится инфляция, она будет ниже 6 процентов... Это очень хорошие предпосылки для того, чтобы на базе здоровой экономики добиться существенного роста.

Поддерживать сильных

В научной сфере, как и везде, будем развивать конкуренцию, поддерживать сильных, способных дать практический результат. Это необходимо учитывать и Российской академии наук, всем научным организациям. Продолжим формирование исследовательской инфраструктуры, которая позволит решать масштабные научные задачи.

Принципиально важно поддержать наших российских талантливых молодых ученых, их много, чтобы они создавали в России свои исследователь-

ские команды, лаборатории. Для них будет запущена специальная линейка грантов, рассчитанных на период до семи лет. И конечно, деятельность научных центров должна быть тесно интегрирована с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями. Нам нужно превратить исследовательские заделы в успешные коммерческие продукты, этим, кстати говоря, мы всегда страдали, от разработок до внедрения огромное время проходит, да и вообще иногда...

Это касается не только нашего времени, и даже не советского, а еще в Российской империи все было то же самое. Нужно эту тенденцию переломить, мы можем это сделать.

Нам нужны друзья

В последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. В ход было пущено все — от мифов про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев.

Заказные информационные кампании, изобретение и вброс компроматов, менторские поучения всем уже порядком надоело. Если потребуются, мы и сами кого угодно можем поучить. Но мы понимаем меру своей ответственности и действительно искренне готовы принять участие в решении мировых и региональных проблем, конечно, там, где наше участие уместно, востребовано и необходимо.

Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнерам, ни мировому сообществу. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы не допустим ущемления своих интересов, пренебрежения ими.

Когда народ чувствует свою правоту, действует сплоченно, он уверенно идет по избранному пути. В последние годы нам было непросто, но эти испытания сделали нас еще сильнее, действительно сильнее, помогли лучше, четче определить те направления, по которым надо действовать еще более настойчиво и энергично.

Гляжусь в тебя, как в зеркало

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Государственном центральном музее современной истории России открылась выставка, посвященная легендарным актрисам: Вере Комиссаржевской и Элеоноре Дузе.

В подготовке проекта участвовали Центр кинофестивалей и международных программ, Фонд Джорджии Чини и Центр изучения культуры России при Венецианском университете Ка' Фоскари. Экспонаты разместились в новом кластере ЦМСИР.

— Это первая выставка, которая проходит здесь, — отметила директор музея Ирина Великанова. — С Италией нас связывает прочная дружба. Уже было несколько проектов в Венеции, и я рада, что в один из приездов мы договорились об экспозиции в Москве.

Идейной вдохновительницей выступила директор Центра кинофестивалей и международных программ Татьяна Шумова, она призналась: «Мое сердце разделено пополам. Я солдат российской культуры и вместе с тем офицер ордена «За заслуги перед Итальянской Республикой». Это большое счастье — представлять не только Россию в Италии, но и Италию в России».

Выставка озаглавлена «Зеркальный взгляд». В центре зала — огромное зеркало в тяжелой раме, а на стене за ним — фотографии двух знаменитых женщин, смотрящих друг на друга. В судьбах современниц, живших на рубеже веков, обнаруживается немало перекличек. У родителей Дузе была маленькая бродячая труппа: будущая прима впервые вышла на сцену в четыре года. Отец Веры, Федор Комиссаржевский, обладал лирико-драматическим тенором и пел в спектаклях Мариинского и Большого театров. Впрочем, его дочь далеко не сразу решила стать актрисой. Лишь в 27 лет она ступила на подмостки (любительскую сцену в Морском собрании Флотского экипажа), предварительно взяв несколько уроков у артиста Александрина Владимира Давыдова.

Обе дамы сумели покориť сердца капризной публики. И заодно очаровать крупнейшего драматурга той поры Антона Чехова. Для Комиссаржевской роль Нины Заречной стала знаковой, недаром ее называли «чайкой русской сцены». Что касается Дузе, то представительница фонда Чини, занимающегося изучением наследия великой итальянки, профессор Мария Ида Биджи рассказала:

— Элеонора была в России трижды. После ее первого выступления Чехов отправил сестре письмо: «Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово».

Кроме того, артистки играли в пьесах еще одного выдающегося автора — Габриеле д'Аннунцио. А Элеонора почти десять лет была его музой и спутницей жизни. Эпоха Комиссаржевской и Дузе связана с возникновением нового театра. И если великую итальянку осыпали похвалами за роли в эстетских произведениях д'Аннунцио и драмах Ибсена, то эксперименты Комиссаржевской с символистскими пьесами многие современники считали неудачными.

На выставке представлены артефакты, имеющие отношение к великим актрисам. Например, тяжелое бархатное пальто Дузе — чернильно-черное, с обивкой глубокого фиолетового цвета, а также светлый плащ из крепа с диковинными узорами. На стендах аккуратно разложены аксессуары: длинные белые перчатки, рассчитанные на маленькую узкую ладонь, очки в тонкой оправе, изящный настольный ежедневник. Наряды Комиссаржевской тоже поражают воображение — в частности, роскошная накладка и головной убор, выполненные в духе ар-нуво (детали костюма к спектаклю «Юдифь»). Рядом воссоздана то ли гримерная, то ли буазар русской артистки: зеркало-трельяж, на которое небрежно наброшена каштановая накладная коса.

Вера Комиссаржевская

С личными вещами соседствуют документальные свидетельства. Комиссаржевская в одном из писем умоляла прислать рукопись пьесы «Юдифь», а заодно и корсет — правда, последнюю просьбу артистка вычеркнула. Итальянка же отправляла с гастролей трогательные послания дочери Энириетте: «Если ты уедешь из Шамлей Грин, ты мне скажешь... не правда ли, Пупа? И ты повторить в этом письме много, много, много раз свое имя».

Комиссаржевская умерла в 1910-м, за год до этого она покинула сцену, где заслуженно блистала, и собиралась открыть собственную театральную школу. Дузе пережила нашу соотечественницу на 14 лет. Актрисы принадлежали к поколению легенд, чей талант редко попадал на киноленту. Хотя Элеонора все-таки снялась в немом фильме «Пепел» (1916) — севовласая, монументальная, с крупными жестами. Наконец, обе ушли из жизни на гастролях: Комиссаржевская скончалась от оспы, а итальянка — от воспаления легких, промкнув под дождем. Случайности, которые из нашего далека кажутся странными рифмами.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 1 по 11 декабря 2016 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 1-е полугодие 2017 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2017 год по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки в каталогах:

50126 на 6 месяцев 19869 на 12 месяцев	B0234 на 6 месяцев B0020 на 12 месяцев	P2043 на 6 месяцев P3259 на 12 месяцев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00.

по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12

Главный редактор:
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:
Владимир Перекрест,
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:

Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров:
Елена Ямпольская
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

P2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),
Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 050

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,
Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 16-11-00552
Подписано в печать 1 декабря 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 18.15

Алексей Лубков:

«Учитель — не продавец услуг, а ученик — не потребитель»

1 Профессиональный педагог, доктор исторических наук Алексей Владимирович — давний друг нашей газеты. Поэтому именно «Культуре» он любезно согласился дать свое первое интервью на новом высоком посту.

культура: Какие чувства вызвало у Вас назначение? Как отнеслись к нему студенты и профессорский состав?

Лубков: Что касается второй части вопроса, то, кажется, большинство преподавателей, особенно те, кто меня хорошо знает и помнит, восприняли мое назначение с облегчением и признательностью — в первую очередь к Ольге Юрьевне Васильевой.

Сам же я испытываю сложный набор чувств: благодарность за высокое доверие, ответственность за очень важный с точки зрения будущего государства участок работы, радость возвращения в родной дом. Я ведь именно так воспринимаю МПГУ. Два последних года, с тех пор как я ушел с поста проректора, не согласившись с политической Алексеем Львовичем Семеновым, я напрямую не был связан с университетом. А вся моя жизнь до этого как раз принадлежала альма-матер: на истфаке бывшего ленинского пединститута я учился, ездил в стройотряды, входил в комитет комсомола вуза, окончил аспирантуру, преподавал как профессор и возглавлял кафедру... Оказавшись вне дорогих стен, сильно переживал за то состояние, в котором пребывал МПГУ.

культура: А в каком состоянии он, собственно, пребывал? Профессора, критиковавшие Семенова за сокращение и облегчение предметной программы, говорили, что один из ведущих университетов страны опустился чуть ли не до уровня заштатного педучилища...

Лубков: Скажу мягко: далеко не все из того, что было сделано за период так называемой реформы, можно принять. Я обращал два года назад внимание предыдущего ректора на то, что письма протеста, исходящие из стен МПГУ, возникают не на пустом месте, — проблемы, в них изложенные, требуют решений. Многие положения из тех петиций я разделил, о чем прямо говорил на ученом совете.

Но я бы не хотел все сводить к персоналиям. Поймите, вообще не в стиле нашего вуза негативно отзываться о предшественнике. Это принципиальная установка, она базируется на непрерывности истории института, когда отрицательный опыт так же ценен, как и положительный. Если его, конечно, спокойно и вдумчиво проанализировать и извлечь уроки на будущее. Такой синтез гораздо продуктивнее, чем трата сил на сведение счетов с прошлым. Думаю, это относится и в целом к стране и ее истории.

Одна из составных миссий нашего университета в том, что в разные эпохи он всегда отзывался на запросы времени — задачи, стоящие перед государством и обществом. Так происходило со времен основания вуза в 1872 году, когда профессор истории Императорского московского университета Владимир Иванович Герье с одобрения Александра II учредил Московские высшие женские курсы — первые в России. Из частной образовательной инициативы родилось заведение общегосударственного значения. Недаром в 1918-м МВЖК было преобразовано во Вторую МГУ. Помимо задач широкого женского образования в стране в нашем вузе изначально развивалась высокая наука. Именно в его стенах Василий Ключевский фактически апробировал свой курс русской истории. Первым избранным директором у нас был Владимир Вернадский, но не смог исполнять обязанности из-за политического момента. И тогда директором стал выдающийся механик и математик

ФОТО: ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

Сергей Чаплыгин, построивший замечательный Главный корпус института. Это наша славная история, которая привела к тому, что МПГУ имени Ленина по праву называли флагманом педагогического образования в СССР. Его опыту охотно следовали и в других странах, в том числе так называемых развитых капиталистических.

После назначения я уже побывал на ряде факультетов университета. Люди были искренни — делились теми тревогами, опасениями и надеждами, которые они испытывают в результате смены руководства. Теплая атмосфера, сопровождавшая эти встречи, вдохновляла меня на нормальную социальную работу — без ломки и потрясений.

Считаю, что у нас очень много набравших проблем, их надо немедленно решать — но исключительно с опорой на мнение коллектива. Позитивная программа развития уже в общих чертах видна. Структуризация и реформация университета, безусловно, нужны, только проводить их необходимо в условиях широкого диалога, привлекая к нему и студентов.

культура: Есть ли желающие уйти в отставку из числа приверженцев прежнего ректора?

Лубков: Первая же моя неделя в новой должности выявила основную контур состава, куда некоторые люди не вписываются. Фамилии я, конечно, называть не буду — речь идет о проректорах — около трети той команды, которую привел Алексей Львович. Остальным мною сделано предложение, и я надеюсь, мы сможем плодотворно сотрудничать. Хотелось бы, чтобы смена руководства не стала причиной сбоев в нормальной работе университета.

культура: Какие главные системные ошибки были допущены в подготовке педагогов в последние годы? С какого времени начала нарастать угрожающая ситуация и как ее исправить?

Лубков: Вопрос этот не прост, поскольку выходит за рамки педагогической подготовки, касаясь в целом ситуации с образованием в стране. Очевидно, что наши попытки встроиться в систему глобализации в этой сфере, в частности в болонскую систему, были, на мой взгляд, слишком торопливыми. Процессы, происходящие в мире, например, Брекзит в Великобритании, «отстройка» от безудержной евроунификации в сторону вековых национальных традиций в ряде французских, испанских университетов, являют нам тренд. И он

будет нарастать. Считаю, с болонской системой мы, как часто уже бывало, без оглядки на собственный опыт прыгнули на подножку уходящего поезда. И пока не очень удачно насаждали ее на родной ниве, поезд развернулся в другую сторону. Это наглядный пример врожденного изъяна концепции «догоняющей развития», о котором говорил недавно патриарх Кирилл.

Болонскую систему и ЕГЭ мы за это десятилетие уже в значительной степени «переварили»

Другое дело, что Россия всегда умела трансформировать в национальном ключе заимствованные западные веяния. Начиная от одежды и речевых оборотов, кончая политическими концепциями, такими, как марксизм. В этом смысле ту же болонскую систему и ЕГЭ мы за это десятилетие в значительной степени «переварили», адаптировав к нашей почве.

культура: Насколько критична сегодня ситуация непосредственно в МПГУ?

Лубков: Она критична. Но как руководитель университета я не хотел бы сгущать краски в той степени, в какой это допустимо для сторонних публицистов. Глубоко убежден — исправлять положение изнутри следует не зубодобрыми критикой, а системными позитивными решениями, конкретными мерами, которые прекратят негативные процессы позитивными контрпроцессами.

культура: Не стоит ли, наконец, отказаться от Единого государственного экзамена и болонской системы, перейдя на обязательный полный цикл подготовки специалистов, как раньше?

Лубков: Отказаться от ЕГЭ сейчас — значит устроить еще большую встряску и неразбериху, чем была при его введении. То же самое касается бакалавриата и магистратуры. При этом у нас в МПГУ есть внятные идеи по совершенствованию данной системы в педагогическом образовании. Возмозможно, это будет сдвоенный многопрофильный бакалавриат, предполагающий подготовку учителей в течение пяти лет (по сути — тот же специалитет), но по сдвоенным специальностям. Когда я окончил учебу, в ходу были даже странные профили. Я, скажем, получил диплом школьного исто-

ФОТО: PHOTOPRESS

рика, преподавателя обществоведения с дополнительной специальностью «советское право». И все эти направления серьезно обеспечивались учебными планами института: 500–600 часов уделялось только правовым дисциплинам.

В общем, считаю, надо уже принятые с Запада формы наполнить другим, более соответствующим национальным традициям и государственным

ценностям. В всяком случае так должно быть, на мой взгляд. А бакалаврам за счет сдвоенного профиля обучения, как я уже говорил, следовало бы учиться пять лет. Для сельских малокомплектных школ специализацию разумно было бы сделать тройную. Но нам только предстоит договориться с государством и работодателями о согласовании видении учительской подготовки.

культура: Нужна ли, по-вашему, молодым учителям, управляющимся преподавать на село, госпрограмма поддержки, аналогичная «Земскому доктору» в медицине?

Лубков: Безусловно! Такая программа стала бы очень полезным шагом. Я выступаю против понятия «универсальный педагог» для села, правильнее — «многопрофильный». Обучающие профили в этом случае можно укрупнить: естественнонаучный, филологический, социогуманитарный. Кстати, на недавнем форуме сельской молодежи сами выпускники-педагоги говорили о необходимости возвратиться к специалитету — для подготовки именно таких многопрофильных сельских учителей. Ну и материальная поддержка государства молодежи в этом случае оказалась решающей.

Земская тема вообще выходит далеко за ведомственные рамки — я вижу ее как общенациональный проект по разным направлениям, рассчитанный на сохранение и возрождение нашей глубинки, а значит, и всей России. Если в селе есть врач, учитель и священник — оно не умрет. Это триединая российская формула. Позволю себе небольшую ретроспективу. У нас по советской инерции часто критически относятся к таким консервативным, «охранительным» деятелям, как издатель и публицист Михаил Катков и обер-прокурор Синода Константин Победоносцев...

культура: Блок же нам поведал про последнего, что он «над Россией простер свиные крылья»...

Лубков: Да, только, кроме крыл, Победоносцев еще раскинул по всей империи сеть церковно-приходских школ и училищ «шаговой доступности», которую активно поддерживал Катков. Она сыграла выдающуюся роль в начальном образовании народа: программу «Всеобщее» большевики запустили не на пустом месте. Ну а Михаил Никифорович, кроме того, разработал принципы «классического

образования» в своем Московском Императорском лицее в память цесаревича Николая. Возрождение сегодня в новом формате земских школ, земских начал и органов самоуправления я считаю исключительно важной задачей. Опыт советско-земского взаимодействия в 1917–1918 годах сыграл существенную роль в сохранении многих общественных — государственных функций на местах во время фактического распада страны. Это очень эффективная участковая система, помогающая сбережению народонаселения, и думается, что Солженицын, именно так трактовавший земское самоуправление в известном эссе, был прав.

культура: Считаете ли Вы развал среднего, специального и во многом высшего образования в РФ за время «реформ» результатом некомпетентности? Или это глубоко продуманная схема?

Лубков: Ну да, старый знаменитый вопрос «глупость или предательство?»... Можно бы, конечно, свести ответ к апробированной формулировке: мол, было и то, и другое, и еще что-то третье. Но, изучая не первый год работу наших, так скажем, оппонентов, констатирую: многие процессы здесь были глубоко продуманы далеко вперед. Форсайты до 2035 года некоторых реформаторов совершенно открыто в перспективе ставят под сомнение суверенность России не только в образовании, но и в любой сфере политики. Глобализация — процесс, который предполагает активное влияние определенных групп на принятие стратегических решений госчиновниками, на формирование соответствующего общественного мнения, организационных предпосылок. Эти векторы влияния надо внимательно оценивать, анализировать и делать публичные выводы: общество должно быть информировано о том, куда его предлагают завести.

Важно понять еще вот что. Противостояние государственного-национального и, условно назовем ее, ускоренно-глобалистской стратегий проходит на самых разных уровнях. Но, может быть, самый главный из них — ум и сердце каждого человека. Ведь речь идет о противоборстве ценностей и смыслов, далеко не для всех очевидных. Сознательно выбравших ту или иную сторону — абсолютное меньшинство. Большинство же людей слабо или совсем не понимает сути происходящего, поэтому может ситуативно клониться туда или сюда. Есть ин-

телектуально колеблющиеся, и наша задача завоевать их умы глубиной анализа и профессионализмом, а не лозунгами и манипуляциями.

культура: В этом контексте, наверное, трудно переоценить роль школьного учителя?

Лубков: Вот именно. Об этой роли уже давно высказано немало афористичных суждений, не буду повторять их. Отмечу лишь, что я бесконечно поддерживаю позицию нового министра образования, которая практически сразу после назначения заявила, что задача педагога отнюдь не в формировании квалифицированного потребителя, некоего «всечеловека» глобального мира, а в воспитании российского гражданина, патриота своей страны, помнящего и чувствующего духовно-нравственные начала, заветные предками. То есть учителю надо вернуть роль воспитателя. А в переложении к педвузу — не только образовывать, но и воспитывать личность студента, который сможет потом, в свою очередь, воспитывать учеников.

культура: Очевидно, сделать это будет непросто — слишком много ядовитых посевов взросло за два десятилетия на ниве образования, слишком буйно колосится в нем невежество, равнодушие, цинизм...

Лубков: Конечно, непросто, но, я уверен, не все потеряно. Каждый час, каждая минута урока, особенно в гуманитарных дисциплинах — это борьба за умы и сердца наших детей. И сейчас еще, несмотря на весь прессинг с противоположной стороны, сохранились учителя, которые чувствуют себя не просто менеджерами-«урокодавателями». Есть и такие же университетские профессора. Я лично знаю многих из них. Самая главная задача школы и вуза, как мне представляется — ретрансляция ценностей и традиций русской культуры. Это и ответ на вопрос об идеологическом стержне» образования. Вот он — социкультурное послание наших предков. Человек, который может раскрыть имманентные и вневременные смыслы этого послания, — как раз и есть педагог в истинном понимании профессии.

Акценты должны быть расставлены по-другому и в содержательной части учебных процессов, и в личностном взаимодействии «преподаватель — ученик». Надо навести порядок в учебниках и методиках — как для средней, так и для высшей школы. При сохранении инвариантности в подаче и детализировке материала важно вернуть единое фундаментальное ядро по предметам для всех без исключения государственных школ и педвузов, независимо от особенностей региона. Сегодня же часто человек, перейдя в родственный по профилю институт или школу даже в пределах одной местности, не может долго «подхватить» учебный процесс, настолько они порой различаются. Конечно, это не способствует единству страны. Об этом говорили недавно с большой озабоченностью на президиуме Совета ректоров, который провела Ольга Юрьевна Васильева вместе с ректором МГУ Виктором Антоновичем Садовничим.

Работы впереди действительно много. Предстоит осуществить синтез общекультурной, аксиологической, предметной, профессиональной подготовки. Для этого в нашем распоряжении педагогическая наука, огромный практический опыт предшественников. Если последовательно трудиться в этом направлении без истерик типа «всёпропало», но и без эйфории от первых успехов, то все разрушенное можно восстановить, а искаженное — исправить. Уверен, что наш университет, как ему и положено по статусу и исторической чести, станет лидером этого позитивного движения.

Последний из отцов

Михаил БУДАРАГИН

Смерть Фиделя Алехандро Кастро Рус, человека, не нуждающегося ни в каких дополнительных эпитетах, трудно назвать неожиданной. Он сам предупреждал о ней не раз, говоря: «В день, когда я умру, никто в это не поверит». Прах команданте, ушедшего в мир иной 25 ноября, торжественно провезут по Острову Свободы и 4 декабря захоронят в Сантьяго-де-Куба.

Лидер кубинской революции родился в далеком 1926 году и прожил жизнь, полную глубокого и отчаянного смысла. Фидель был больше любой из должностей, которые занимал. Шел 1959-й, за широкой фигурой команданте маячили революционное движение и тюремные застенки, партизанская война, победа и Че Гевара. В июне 1961-го Кастро становится Первым секретарем ЦК компартии Кубы, но мало ли было «первых», «секретарей» и даже «партий», разбросанных по разным уголкам земного шара? Иного же «Острова свободы» в истории цивилизации вы не найдете. Человек — не сумма записей в трудовой книжке и не число наград, доказывал Фидель. Он, сын землевладельца, очередной потенциальный латифундист, рвет с собственной семейной биографией и скитается по Латинской Америке, чтобы воплощать идеи, кажущиеся ему верными. А вот он — уже вождь победившей революции — летит в Советский Союз встретиться с Юрием Гагариным, увидевшим планету крохотной с высоты, какая не снилась еще никому.

Мир — маленький, а человек — большой. Сегодня эта мысль представляется крамольной, и какой-ни-

Наш команданте

Егор ХОЛМОГОРОВ

Мир без него действительно не будет прежним. Фидель — подлинный геополитический феномен. Которому удалось драматически изменить судьбу своей страны, а вместе с нею и весь международный стратегический расклад. Провожая демиурга Острова Свободы в последний путь, мы должны вновь признать самым себе: именно Россия — и в облике СССР, и в нынешнем — стала главным бенефициаром кубинской революции, нам чрезвычайно важно знать и помнить, кем стал для нас Фидель и чем мы ему обязаны.

Если совсем коротко — переход Кубы в стан противников США сделал невозможным глобальное господство Вашингтона.

Еще выдающийся русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский в начале XX века указывал на то, что великой мировой державой может стать лишь та, которая господствует над одним из трех «средиземных морей» — Восточно-Китайским, Средиземным или Карибским. Позднее эту мысль развил американский геополитик Никлас Спикмен: США призваны владычествовать над своим внутренним морем — Карибами; для этого им нужно контролировать все Западное полушарие, а в Восточном не подпускать Россию к теплым морям.

Руководствуясь очерченной стратегией, американцы окружили нашу страну сотнями военных баз, старались перекрыть любую, даже малейшую щелочку, ведущую из нее в теплые воды, настраивали против нас Турцию, держащую контроль за проливами, старались не дать нам зацепиться в Средиземном море. Как ни парадоксально, все антироссийские действия Вашингтона, в том числе и после окончания «холодной войны», — попытки перехватить Крым, провокации над Балтикой, — продиктованы желанием «защитить» свое господство в Карибском море.

И вдруг в 1959 году вся сложная многоуровневая стратегия Белого дома пошла прахом благодаря кучке революционеров, которые захватили господствующий над Карибами остров, один из первых открытых Колумбом.

будь политкорректный до мертвенной белизны западный автор, из тех, кто всегда поддерживал блокаду Кубы (чтобы людишки знали, каково это — не подчиняться хозяину), умрет, но не скажет такого никогда. Однако XX век был эпохой людей, чьи имена звучали как царь, поднимая на танки, повод для гордости или скорби: именно эту идею так стараются вытравить сегодня те, кто пишет, что «Фидель сверг Кубу в нищету», «потакал своим амбициям» и прочее.

Риторика борьбы с мертвым Кастро проста: сиди и не высовывайся. Поднял голову — трагически погибни, как Пабло Неруда, великий латиноамериканский поэт, чилиец, не захотевший мириться с режимом Пиночета. Че Гевару, соратника Фиделя по революционной борьбе, принимают и любят: его изображения поместили на футболки, значки и кружки, продавая павшего давным-давно героя по сходной цене. Кастро — вышел, возглавил страну, взял на себя ответственность за все, что происходило с ней дальше.

Из великой когорты дуче, каудильо, вождей XX века, он стал самым настоящим, самым искренним и негшибаемым отцом нации.

Но важно еще и то, что пламенный трибун умел быть прагматиком, отказавшись от довольно популярной до сих пор в среде левых интеллектуалов идеи о перманентной революции. На самом деле каждый народ волен сам выбирать свою судьбу. Кто-то отказывается признавать над собой власть Хиллари Клинтон, искренне хохочущей над трагически погибшим Каддафи. Такого не могло быть, но такое случилось. Подобно тому, как совершенно удивительным образом выстояла после краха СССР и свободная Куба.

Фидель Кастро был прагматиком невозможного. Делай, что должен, и тогда случится то, чего, каза-

лось бы, не может произойти, ибо весь мир против тебя. Не суетись, не разменивайся на мелочи, но и не медли, когда время подсказывает, что действительно пора.

XX век выковывал таких людей из бронзы и стали. Каким будет XXI столетие, начинающееся 26 ноября 2016 года, со смертью Кастро? Некалендарный прошлый век открылся в 1914-м большой войной, ее назвали Первой мировой: тогда под грохот величественных орудий пала эпоха рациональности, газовых фонарей и курортных споров о будущем Европы. Грядущее отныне принадлежало всему миру, частью которого стал команданте Фидель.

Сегодня, когда нет больше отцов наций, за все придется вести тяжелейшую войну, на каждом маленьком участке фронта. Глобализм кидалтов, «взрослых детей», кому и в 30 лет нужно менять штаны и вытирать сопли, сталкивается с явным и страстным нашим желанием не умирать в душной, стерильной, предсказуемой до цвета занавесок больничной палате, где нельзя сделать шаг, чтобы не уткнуться в очередное чадо со сломанным айфоном. Такая трагедия, такая трагедия...

Наступление этого ада можно или отсрочить, или предотвратить.

«Жизнь уже дала ему достаточно оснований полагать, что никакое поражение никогда не бывает последним» — написал Габриэль Гарсиа Маркес о Симоне Боливаре, одном из ключевых героев Латинской Америки, чьи черты легко угадываются в персонаже романа «Генерал в своем лабиринте». Эта книга написана и о Фиделе Кастро, который из лабиринта выбрался, пережил свои поражения, разбил всех врагов, умер, но победил, оставив нам надежду на то, что XXI век можно прожить лучше, чем двадцатый.

революции, а политиком большого стия. Куба при нем превратилась, по сути, в этукую миниатюрную сверхдержаву, ведущую войны в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Никарагуа, подстрекавшую на противостояние Вашингтону все Западное полушарие. Кастро был вожаком тех стран третьего мира, которые по каким-либо причинам не имели прямого выхода на Кремль...

За чей счет? Издававшаяся на средства ЦРУ литература и вражьи голоса убеждали советских людей в том, что кормит Кубу «слишком дорого», что мы недоедаем потому, что чересчур много отдаем «паразиту» Фиделю. На деле Остров Свободы — одно из немногих действительно эффективных советских вложений в «международную солидарность»: Вашингтону приходилось отбывать миллиардами долларов. Американцы вынуждены были рулить не из «крепости» размером в полмира, а из дома, у которого вот-вот полыхнет на крыльце. Кубинцы сэкономили нам сотни человеческих жизней — в зоне их ответственности не появились наши солдаты, Москва ограничивалась инструкторами.

Наконец, Фидель один из немногих, кто оказался верен России, когда произошло крушение коммунистической идеологии. Он оставался фактором нашего влияния до конца. Не изменил, даже когда в 90-х в самой Москве повели себя по-предательски. Не будь Кубы и распространяемого ею излучения, не появился бы Уго Чавес и множество других левых движений в Латинской Америке, которые заставляли Белый дом нервничать и заниматься тушением пожаров на Западе вместо добивания великой державы Востока. Куба — наш лучший геополитический козырь в последние 60 лет. И во многом мы этим обязаны лично Фиделю.

Кастро ушел страшно не вовремя. Именно в те дни, когда он нужнее, чем прежде. Я надеялся, его титаническая жизнестойкость даст еще лет десять, но увы... Нет никакого смысла повторять те хулы, которые возводят на него и созданную им систему западные либералы или тот же Трамп. Кастро был им врагом, а нам — другом. Невероятно талантливым, харизматичным, амбициозным и надежным. Такого друга России будет очень не хватать. А вот США, лишившись головной боли в его лице, станут гораздо более опасным и неуступчивым соперником.

Ответ хулителям Фиделя

Вы вот, граждане, пишете, что Кастро умер шутом. Но кем мы себе ни кажемся, а тоже умрем потом. Оно никого не минует, но в наш печальный черед Поменьше народу скручинится, поменьше слезу прольет. Давайте вместе подумаем без злобы и клеветы: Диктатор уходит — а улица рыдает и тащит цветы. По вашим железным правилам должна бы проклясть коммуна, Но корь свободы и равенства у ней не проходит никак. Смотрите: папа Фиделя по вашим лекалам жил. Начавши с крестьян, поднялся, горбатился и служил. Копейку копил и песо, им выжат по капле батрак; Он сына отправил учиться на самый буржуйский юрфак. И жить бы Фиделю плантатором, с послушным Батистой дружа, Торгуя сигарами с сахаром, да пролегла межа. Не стал он вашим параграфом, защитой наживе и лжи. Своей малюсенькой Кубе он предложил: бежим. Она согласилась, не мешкая, со страстью и жаром любя, Скорее, веря, чем думая, ему отдала себя. И даже Россия хрущевская, отставив в сторонку весло, Вздыхала с завистью легкою: а Кубе-то повезло... Мужик был завидный, чего уж там. В Америке даже самой С глазами горящими девушки его обступали гурьбой. А он сигарой поигрывал, что Клинтон потом переймет, И эти восторги, и ненависть ложились на сердце, как мед. Лирическое отступление, надеюсь, позволите мне? Сигара предмет особенный, кубинская же — вдвойне. Однажды Фидель у приятеля попробовал саомдел: Приятель сигары поштучно на бедрах мулаток вертел. И именно эти сигары вождь до того полюбил, Что стал их курить исключительно, а прочие позабыл. Со временем все толстосумы, была в этом хитрости цель, Выбор его оценили — ну, как же, их курит Фидель! Вот вы говорите: денежки, хеджирование, ай-пи-о, Прибыль, могущество, правила... Не стоят они ничего, Когда ты всеильной чугунине, свободного острова вождь, Вставляешь сигарой коммунию и «Гуантанамеру» поёшь. Он обнимался с Гагариным, Подгорному ром наливал, Он говорил на площади часами — и не уставал. Кубинцы, не ставши богатыми, не грабя друг дружку, не зля, Кормились идеей живойтельной и тем, что рожала земля. Конечно, чтоб вызов отчаянный империализму бросать, Надобно верных товарищей за тридевять миль отыскать. Мы были: врачи, энергетики, мука, трактора, «жигули»... В детсадиках бороды клеили, а выросли — с Кубы ушли. Мы старый запал растрانжирили, увяли, угасли в борьбе, Устали, повыцвели, скvasились — и всё объяснили себе: Прибыток важнее горения, копейка важнее, чем дух, А бросить в бою товарища — условие сытости брюх. Укоры совести чувствуя, послали к Фиделю гонца: Не став объяснений выслушивать, не потеряв лица, Он перестройщика выдворил, и старился за годом год; Его, это самое дивное, не сверг и не предал народ. Гаваны стены обшарпаны, и автопарк зачач, Но гордо снимает кубинец руку Обамы с плеча. Мы тоже, похоже, вернулись. Надолго? Самим бы понять. Но точно знаю: Фиделя нельзя нам в себе потерять.

Владимир МАМОНТОВ

В соболезнвании кубинскому народу Владимир Путин назвал Фиделя «символом целой эпохи в новейшей мировой истории». А как Вы оцениваете роль команданте?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Романтичный, самоотверженный, очень позитивный человек.

Сын плантатора, ушедший в революцию, чтобы сделать жизнь простых кубинцев лучше. И преуспевший в этом

30%

Фидель — это мощный геополитический фактор, полвека мешавший Вашингтону править без оглядки на собственное подбрюшье. Благодаря Кастро мир по-настоящему так и не стал однополярным

59%

Диктатор, подобный Саддаму и Каддафи. При нем на Кубе не было даже намека на демократию. Тысячи граждан эмигрировали, чтобы не угодить в лагеря за инакомыслие

4%

Все его успехи объясняются покровительством СССР.

Масштаб личности сильно раздут сигарой, бородой и прочими атрибутами «мачизма»

7%

Нерушимой стеной обороны стальной

Бойцы истребительного батальона на Софийской набережной

Предчувствие войны было настолько сильным, что в апреле было санкционировано строительство двух бомбоубежищ специального назначения, а «для укрытия работников правительственных учреждений, расположенных в Кремле, использовать участок метро 3-й очереди». Документ за подписью Молотова от 21.04.1941 рассекретили всего пару месяцев назад.

Вскоре, когда разведка предоставила более детальные намерения Гитлера, закипела работа по прикрытию ближних подступов к Москве. К обороне крупнейших транспортных узлов страны готовились очень основательно. Например, Волоколамский укрепрайон уже тогда получил порядковый номер 35, и в него назначили команданта — полковника Ромашенко (приказ НКО №0184 от 11 мая 1941 г.).

При возведении оборонительных колец применялись новинки, многие из них до сих пор являются уникальными. На так называемом Хлебниковском рубеже, в том числе по Волоколамскому шоссе, открыли траншеи протяженностью 150 км для установки электрозаграждения. Доагое время они считались секретными: сейчас с приказа о строительстве сняли гриф, но подробности по-прежнему не разглашаются. Известно, что на устройства должно было подаваться напряжение в 6000 вольт, частично проволочные заграждения запитывали от подстанций, однако планировалось применять и некую «электризацию почвы». Что это такое — никто точно не скажет. Гостайна.

— Есть косвенные свидетельства того, что этот хай-тек сработал. В период с 2 по 5 декабря, непосредственно перед началом контрнаступления, наблюдались большие скачки напряжения в «боевой сети». То есть заграждения пытались преодолеть, но безуспешно, — рассказывает член исследовательской группы «Укрепрайон» Анатолий Воронин.

По некоторым данным, вермахт все-таки понес потери. Так, в районе деревни Козино на Волоколамском шоссе немецкие пехотинцы, числом до роты, получили смертельные поражения электрическим током. Аналогичная информация поступила с иных участков.

Еще одна советская новинка того времени — фугасные огнеметы ФОГ-1, их порой и сейчас находят поисковики. В грунт устанавливался баллон с огнесмесью, из которого прямо по фронту на уровне земли торчал металлический шанг. Заряд выбрасывался под давлением, создаваемым пороховыми газами, струя пламени летела почти на сотню метров. Именно при помощи этих нехитрых устройств противника остановили на подступах к Кубинке: в деревне Акулово особо отличилась 26-я отдельная рота фугасных огнеметов под командованием лейтенанта Михаила Соболевского. Всего один залп — и уничтожены четыре танка вместе с ротой пехотинцев, и это была не единственная победа, враг не прошел.

Заряженный ФОГ-1 и сегодня очень опасен, жидкость КС (на фронте ее расшифровывали «кто смелый?») в герметичных баллонах почти не поддавалась времени. Огнесмесь самовоспламеняется на воздухе, а погасить ее практически невозможно. И где скрыты баллоны с ней, точно не-

известно, крупномасштабные карты тех лет и поныне секретны. В земле, возможно, еще скрыты тысячи «сюрпризов». Тем не менее 75 лет назад ФОГ-1 внес огромный вклад в оборону столицы. А сами огнеметы производились на московских заводах и даже в артелях: города защищали и рабочие с госслужбами, и цеховики.

Ампулометры — другая придумка тех дней, они также сделаны по принципу «хорошо и недорого». Обычная водопроводная труба большого диаметра, на торце — заглушка с местом под крепление патрона обычного охотничьего ружья. Себестоимость изделия близка к нулевой. В ствол закатывается стеклянный шарик диаметром примерно 10 сантиметров, под действием пороховых газов он летит во врага. Внутри «ампулы» — та же самая КС. Если найдете такую, копая дачный огород, ни в коем случае не разбивайте и не пытайтесь вскрыть. Вспыхнет моментально.

Командование, кстати сказать, поощряло смекалку бойцов, более того, наиболее удачные народные методы брали на вооружение — старались тиражировать. Наглядный тому пример — инструкция ГВХУ Красной Армии от 21.11.1941 «По устройству противотанковых и противопехотных заграждений — огневых валов и бутылочных полей».

В первом случае поджигались разложенная на пути захватчиков солома, опилки, торф и прочие горючие материалы, во втором — танки и бронемобили оставались при помощи разбросанной стеклотары, заправленной бензином и той самой КС. Просто и действенно. Документ очень любопытный и, без преувеличения, уникальный. Хотя тоже отчего-то пролежавший более 70 лет в спецхране.

На главных подступах

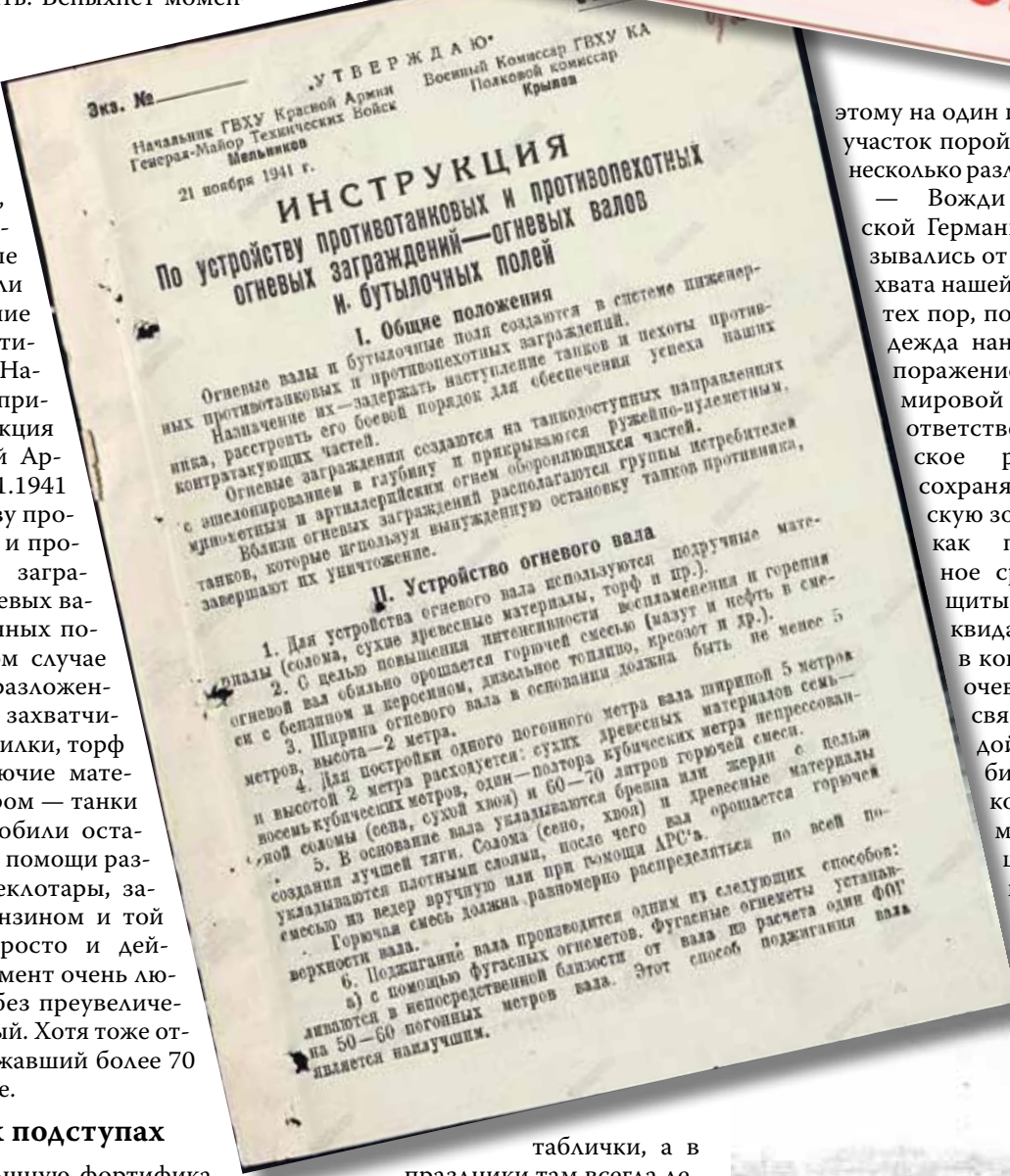
Напротив, обычную фортификацию никто и никогда не засекречивал, мы каждый день проходим с ней рядом и даже не замечаем. В прибрежной зоне Филевского парка — целая россыпь пулеметных копаков (жботов) и частично разрушенный дот; чуть выше по течению Москвы-реки, в Строгино, на склоне можно ознакомиться с прекрасно сохранившимся артиллерийским сборным дотом. Он сооружен из железобетонных балок, которые имеют пазы, по сути, это некий аналог старого доброго русского сруба. Тоже новинка 1941 года, специально придуманная для обороны столицы, такие стоят повсеместно, в том числе и на Бородинском поле. Что неприятно — по «сборникам» нет отечественной документации, только вражеская, немецкие инженеры до тошно протоколировали все важное

или необычное. А бумаги РККА не спешат показывать публике. Хотя они сильно помогли бы поисковикам — им нередко встречаются совершенно неведомые объекты.

Фортификационные сооружения есть на Рябиновой улице, в Нескучном саду, в Сокольниках, на Голенициных прудах и в Кузьминском лесопарке. Тогда, осенью 1941-го, Москва держала круговую оборону. Многие из дотов сегодня облагорожены, рядом стоят пояснительные

Н. Жуков, в. Климович, плакат, 1941

этому на один и тот же участок порой существует несколько различных схем. — Вожди гитлеровской Германии не отказывались от замысла захвата нашей столицы до тех пор, пока жила надежда нанести СССР поражение во Второй мировой войне. Соответственно, советское руководство сохраняло Московскую зону обороны как потенциальное средство защиты города. Ликвидация МЗО в конце 1943-го, очевидно, была связана с победой в Курской битве, после которой немецко-фашистские войска утратили воз-

можность проводить стратегические наступательные операции, — подводит черту кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного музея обороны Москвы Кирилл Ривчак. Но лишь энтузиасты-краеведы, которые есть в каждом районе, смогут вам рассказать интересные подробности. — Вот здесь, на территории Ботанического сада, были окопы — смотрите, они и сейчас видны. За линией МОЖД, там, где в 70-е построили метрополитен, на берегу Лихоборки располагались позиции артиллерии, я еще помню остатки блиндажей и оружейные дворники. Треугольник между окружной железной дорогой и ныне не существующей Бескудниковской веткой вообще был сильно насыщен войсками. На Юрловском проезде, там, где сегодня стадион, находился небольшой аэродром ПВО, он прикрывал оборону с воздуха. По берегам Чермянки стояли пулеметные копаки, а мост через Яузу около пруда Холодок держал дот, — делится член московского сообщества «Северян» Сергей Владимиров.

Краевед ошибается, но всего на какую-то сотню метров. Согласно карте оборонительных сооружений от 14 января 1942 года (ЦАМО ф.450 оп.11158 д.146а) пушки размещались чуть южнее, теперь тут гаражи, рынок и промзона. Хотя, быть может, ошибки нет — не исключено, позже они появились и там, где в настоящее время проходит улица Березовая аллея.

В торце здания газеты «Культура» по адресу: Новослободская, 73, была вмурована амбразура казематной пулеметной установки НПС-3, она простреливала подступы к Савеловскому вокзалу. Улицу здесь перекрывали баррикады и противотанковые ежи, а на углу Бутырского Вала дежурила зенитная батарея. — Сохранившиеся амбразурные коробки НПС-3 в стенах зданий современной Москвы мне не известны. Предположу, что после войны они были замурованы и заштукатурены. Соответственно, их вряд ли можно обнаружить визуально. В то же время в столице сохранился десяток более значительных сооружений — железобетонных дотов, в том числе с амбразурным коробом НПС-3. Их расположение и фотографии отмечены на карте, — уточняет Кирилл Ривчак.

С тыла подступы к городу также плотно прикрыли. Скажем, в районе Пушкино по старой Ярославке и сегодня видны позиции для противотанковых орудий, например, у поворота на станцию Заветы Ильича. Ближе к Москве насыщенность сооружениями возростала, около платформы Перловская не так давно поисковики обнаружили пулеметный копака. жботы найдены возле станции Тайнинская в Мытищах и на берегах Учинского водохранилища — под Тишково и Степаньково. — Согласно письму МК и МГК ВКП(б) от 29 января 1942-го только на Подольской и Кунцевской укреплённых линиях (Хлебниковский рубеж и внешний пояс обороны города) было устроено: противотанковых ровов — 361 км, эскарпов — 336 км, пущечных дотов — 571, пущечных дзо-

тов — 3255, пулеметных дотов и дзотов — 3755, — приводит впечатляющую статистику Анатолий Воронин.

Дневник лейтенанта Гончарова

Документы по МЗО потихоньку достают из хранилищ, сканируют и выкладывают в интернет. Однако этот документ, лишь недавно ставший доступным на русском языке, никто и никогда не секретил. Но история у него тоже непростая. В руки кого-то из военнотружеников вермахта в начале 1942-го попала часть дневника погибшего советского командира, имя которого было неизвестно. Бумаги передали по инстанции, и они вроде бы даже дошли до высшего руководства рейха. В конце 60-х их издали на Западе, но обратно на русский перевели только в этом году. К сожалению, оригинал записок утерян, зато российские поисковики смогли установить автора — им оказался помощник начальника штаба 616-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии старший лейтенант Владимир Гончаров (погиб 03.02.1942).

Дневник не блещет высоким слогом, красный командир просто грамотно и подробно фиксирует увиденное: этим документ и ценен. Он — очередное свидетельство контрнаступления под Москвой.

«Очень низкая температура. У немцев только летнее обмундирование. У большей части из них обмороженные ноги. Другие даже насмерть оконечили. Когда смотришь на своего врага, то испытываешь сочувствие к людям. Как же это жестоко, бросать армию в таком состоянии. Дела у противника нынче куда как хуже, чем летом. Лошадки больше не тянут повозки. На улицах валяются десятки, сотни пристреленных лошадей, кругом машины и бочки. Из-за плохих дорог и недостатка топлива побросали все что можно. Автоматическое оружие заедает, снабжение не доходит. Всему виной мороз, плохие обмундирование с питанием и наши атаки», — это запись от 3 января 1942 года.

Кем был Гончаров на грядущее, неизвестно, но ему не откажешь в наблюдательности и аналитических способностях. Знакомый с идеологией врага, он достаточно критически относится к «высшей расе». Благо пленных к тому времени хватало, об их захвате также упоминается в дневнике. «При ближайшем рассмотрении видишь, что это тупой, дурацкий, бесстыдный бюргер. Хотя рассматривая фотографии среди их документов — на них приятные молодые люди в галстуках и аккуратных костюмах. У них тоже есть немало честных и приличных парней. Они сражаются по приказу, который вынуждены исполнять, чтобы их не расстреляли», — запись от 5 января 1942-го.

Да, этим самым немцам приказывали крепиться и бороться. В том числе с русской погодой, которую командование вермахта считало чуть ли не главным врагом. Еще один любопытный документ — перевод немецкого приказа от 09.12.41 за подписью Гейнца Гудериана. «Мы должны победить не только русских, но и их землю и ее суровый климат», — призывал гитлеровский генерал. Результат всем известен.

Впрочем, не стоит списывать сокрушительное поражение вермахта в битве за советскую столицу исключительно на погоду, от холодов страдали и красноармейцы. Техника, кстати, тоже порой отказывала, особенно оснащенная дизельными моторами. Но, несмотря на то, что наши деды и прадеды снова и снова поднимались в атаки, совершали подвиги, жертвовали собой. Это не просто красивые слова, так все и происходило. Отступать было некуда — позади с надеждой и верой застыла Москва.

Наблюдатели на крыше здания

Екатерина САЖНЕВА
Нижегородская область

Длинные юбочки, на плечиках платки. «Девочки, — командует начальство. — Ну-ка, быстро покрыли головы, корреспондент из Москвы сейчас вас сфотографирует». Смущаясь, переглядываются, смиренны все как одна. Других, случайных, тут, наверное, и не бывает.

Берег Волги высокий, далеко видно, хорошо слышно. Бесчисленные маковки церквей вокруг. А за окном учебного класса — тоже главная русская река.

В Нижегородском православном женском духовном училище прививают послушание и нравственную чистоту. В современном безумном мире — большая редкость. Именно здесь, с Божьей помощью, можно научиться быть прилежной женой и матерью.

Выпускают из училища согласно диплому — золотошвеек и регентов-руководительниц церковного хора, по сути — опор и помощниц мужу-священнику, будущих матушек.

Духовная семинария недалеко, вниз по улице. Так где же искать выпускникам себе жен, как не поблизости?

Не студентки, не послушницы — девочки. Само очарование. Истинное наше богатство. «Золотой фонд России» — как их еще здесь называют. Марии, Ксении, Полины...

В ожидании ангела

Урок церковного песнопения. В классе тишина.

— Так, девочки, записываем: покаянные и умиленные песнопения содержат в себе исповедование грехов перед Богом, сокрушение о них и моление о прощении, — скрипит под нашим шариковые ручки, никаких новомодных айпадов, как в старину — все от руки. Некоторые ученицы строчат вообще карандашом, а уже вечером, готовясь к предмету, обводят написанное чернилами, говорят, так лучше запоминается.

«А, знаешь, отчего никогда нельзя выходить из храма, пока не закрыты Царские врата? Это потому, что в любой момент из них может вылететь ангел и взять тебя с собой в Царство Небесное», — громко шепчет одна ученица другой, в мое время так пылко разговаривали о мальчишках.

Звонком извещает о перемене — но никто не уходит, сначала молитва.

На дню по пять пар. С девяти до пяти. Церковный устав. Нравственное богословие. Пение партенное, знаменное. Соальфеждио. История РПЦ. Раньше были еще этикет и домоводство, где учили даже солить капусту, но теперь учебный план настолько плотный, что от посторонних предметов, пусть и необходимых будущей жене священника, пришлось отказаться.

В перерыве между занятиями обед под чтение жития святых. Готовящиеся к исповеди — ее обычно принимает нынешний директор училища иерей Александр Калаганов или духовник курса — трапезничают от отдельным постным столом.

Я попала в скоромный день, не в среду и не в пятницу. Поэтому на столах котлеты и оливье, а еще мандарины. Впрочем, даже в самый строгий пост растущим еще девчатам периодически разрешено кушать рыбу. «У меня всегда под рукой календарь, где отмечено, в какой день что можно», — рапортует заведующая трапезной Валентина Федоровна. «Я когда-то в элитном ресторане работала, осетров на зеркала в лимонном соке приходилось готовить, — на голове у знатной поварихи вместо колпака белоснежная ажурная косынка. — Но здесь тоже интересно, необычно, и такие все девочки хорошие, ласковые, помогают нам».

Живут ученицы в общежитии, даже те, кто сами местные, из Нижнего, потому что ранний подъем и череды — церковные послушания, пение по очереди на клиросе в утреннюю и вечернюю службы, а если ехать через весь город, да еще и в час пик, то нигде не успеешь. Пробки — они уж точно от лукавого. Так что лучше всем вместе и в горе, и в радости. 24 часа в сутки.

Посменно дежурят в общежитии и три воспитательницы. Не

отходят от подопечных ни на шаг. Отлучиться в магазин или подышать свежим воздухом, конечно, можно, только прежде спросая. Сотовые телефоны не возбраняются. Правда, запретить их пробовали, но не получилось, после отбоя девочки все равно звонили тайком, прячась под одеялом. В итоге разрешили, все-таки XXI век на дворе.

Родом из комсомола

Бывшая директор Ольга Тюхова проработала в училище почти двадцать лет. Брошена была на амбразуру духовного фронта в самое тяжелое для страны время, в середине 90-х. О какой вере могла тогда идти речь — выжить бы. А с другой стороны — как выжить без веры?

«Неухоженные, недокормленные, самые первые наши ученицы пели на клиросе неподалеку, в Строгановском храме, в валенках и тулупах, изо рта шел пар, дыханием своим они грели руки, потому что в церкви не топили, — вспоминает Ольга Николаевна. — Да и сам храм стоял черный, прокопченный. Спали девочки на железных кроватях. Я пыталась им указать: почему в шкафу беспорядок, сделайте так же, как у вас дома, — смотрю, не понимают. И мне в голову тогда пришло: а вдруг у них дома вот так и есть? Некоторые ведь даже не знали, что такое теплый туалет, пока к нам не поступили. Самые первые курсы набирала буквально с бору по сосенке, отовсюду».

Ольга Тюхова вспоминает Машу, абитуриентку из далекой глухой деревни. Пришла она с мамой и с большим тюком одежды за плечами.

«Брат Машеньку комиссия не хотела, не было у нее ни слуха, ни голоса. Но зато она призналась, как каждый день километры шла через лес, чтобы только попасть на церковную службу. Такую старательную нельзя было не принять, и я переубедила преподавателей, а сейчас Маша приняла постриг, стала монахиней в одном иерусалимском монастыре, большая для нас честь».

Духовное женское училище в Нижнем — первое подобное учебное заведение в России вообще. Оно и сейчас в своем роде осталось единственным и уникальным.

Ольга Тюхова когда-то рулила городским комитетом ВАКСМ в Балахне, что в двух часах езды от Нижнего. Смешные это профессии — и там, и здесь работают с человеческими душами.

Была Ольга Тюхова не первым директором в училище, но проработала дольше всех, и весь город ее в этой ипостаси знает. «На ту пору поцерковленность моя была незначительной — свечку на Пасху поставить, — признается она. — Где меня разглядел тогдашний митрополит Николай, не знаю. Но позвал на беседу раз, другой. А я все не понимала, что от меня хотят; когда же он сказал, что именно, пришла в полнейшее недоумение — я заканчивала кандидатскую диссертацию по социальной работе, меня интересовали неблагополучные подростки. Трудные мальчики и смиренные девочки — огромная пропасть между ними лежала, как мне казалось. Но митрополит сумел убедить одной лишь фразой: «Мне не нужны твои знания, мне нужно твое сердце».

— Это хобби мое, шторы придумывать, — открывает еще одну свою тайну Тюхова. — Все училище обшили по моим эскизам. Красиво, правда? А фотографию иконы видели, которую мы Путину подарили? Девочки вручную вышивали. А деньги что — в трудные времена пришлось самим добывать. Ничего постыдного в этом нет, я так считаю. Поставили меня старостой в Строгановском храме, где пели ученицы, бабушка за рубль свечку купит — нам на обед.

Доставля где-то макаронную машину, вертели вермишель из муки и воды. Что-то сами ели. Что-то продавали. Вареники лепили. Солили капусту под песнопения.

— Вы в чудеса верите? — спрашивает директор у меня, и тут же сама отвечает: — А я вот верю. Однажды не было у нас денег даже, чтобы сахар купить. И у меня тоже в кошелек оказалось пусто. Так мне заместительница, матушка, кстати, и говорит: «Почитайте акафист Николаю Чудотворцу» — вот ведь достала, думаю я, Фома неверующая, почитала, чтобы толь-

ФОТО: НИКОЛАЙ МОШКОВ/ТАСС

Дочки-матушки

ФОТО: НИКОЛАЙ МОШКОВ/ТАСС

ко отжаться. Не прошло и пяти минут, как останавливается у нашего крыльца машина, и мужчина оттуда выходит, тащит за собой огромный мешок. «Вам сахар не нужен?» Как в сказке!..

Училище свое, по словам Ольги Тюховой, она восприняла как еще одну девочку, которую растаила день за днем, год за годом: «А сейчас я ушла оттуда — значит, отдала свою названную дочку замуж». Светского руководителя сменил духовный — отец Александр, молодой священник. Когда я говорила с батюшкой по телефону, он не сговаривал на свое новое служение, воспринимал его как должное, надо — значит надо.

Среда теперь тут совершенно отличная от прежней — первые педагоги нередко «подрясли» (нижнее облачение православного духовенства) от «подризника» (богослужебное облачение священника и архиерея) отличить не могли.

Но так и прикипели друг к другу и к училищу, что уходить отсюда не хотят. Ольга Морозова — заведующая регентским отделением, сама из бывших выпускниц, заочница. Едва ли не самая подкованная в профессиональных церковных терминах Елена Кириллова, преподавательница песнопений.

Мужняя жена. Окончила подобное духовное учреждение в Сергиевом Посаде, но в этом случае не она, как посаушная супруга, поехала за мужем на приход, а он согласился с ее выбором. «Я дольше всех здесь работаю. Сама пришла, сама предлагала свои услуги, вела чуть ли не все предметы, какой-то особой программы тогда еще не было, до всего приходилось доходить своим умом».

Но нужна ли эта кропотливая учеба — восемь часов в день, не считая домашних заданий, — будущим-то матушкам, размышляю я? Чтобы детей рожать, чай, красный диплом не требуется.

Званные и избранные

Лена учится на втором курсе. Ей 19 лет. В очках с большими круг-

лыми стеклами, смешная. Она из семьи священника села Новые Алгаши. Это в Ульяновской области. Средняя из девятерых детей. Мама ее — регент в маленьком приходе мужа. «Старшие две сестры тоже окончили это училище. Одна стала регентом, другая — золотошвейкой, — перечисляет Лена. — Так что родители знают, что быть матушкой — не сахар, а пример для подражания. В своих приходах они — иконы стиля и повод для пересудов.

«Загружать себя мыслями о мужестве я пока что не могу, рано мне еще», — опускает Лена глаза долу. Но тут же добавляет, что на все, конечно, воля Божия.

Я попросила разрешения на съемку. «Сейчас, только очки сниму», — смутилась девушка, сняла и внезапно преобразилась: иконописное лицо, совершенно неземное, с огромными серыми глазами — внутренний

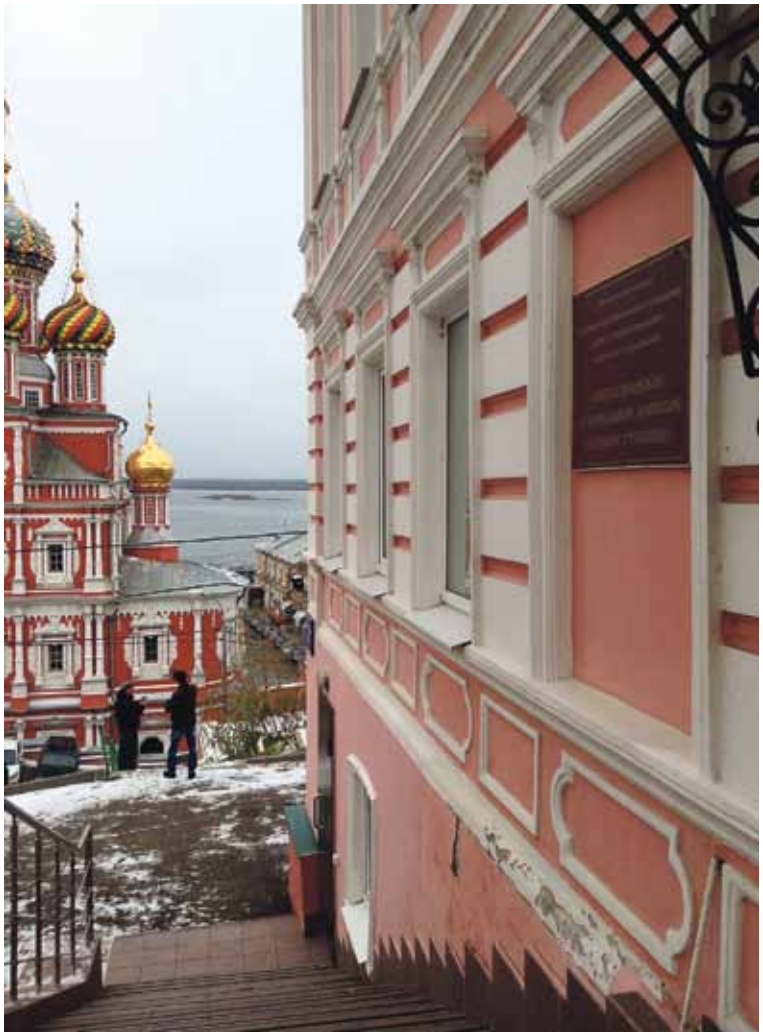

ФОТО: ЕКАТЕРИНА САЖНЕВА

лись — и можно идти за благословением.

«Много детей — тяжело, конечно, — продолжает Лена. — Я и по маме своей сужу. Хотя ей и бабушка помогала, и дедушка, да и другие женщины из нашего села. И все равно непросто это».

Кстати, педагоги училища отмечают: наиболее неприиспосовенные, если так можно сказать, к ведению домашнего быта именно юные поповны. «Обычно все в деревнях стараются чем могут пособщить своему батюшке, потому дочери священника иногда даже не предполагают, какой тряпкой полы мыть, а какой пыль стирать. Но и это знание, конечно, приходит с жизненным опытом», — улыбается Ольга Николаевна Тюхова. И справедливости ради добавляет: в отличие от остальных, девочки из священниковых семей сразу знают, что быть матушкой — не сахар, а пример для подражания. В своих приходах они — иконы стиля и повод для пересудов.

«Загружать себя мыслями о мужестве я пока что не могу, рано мне еще», — опускает Лена глаза долу. Но тут же добавляет, что на все, конечно, воля Божия.

Я попросила разрешения на съемку. «Сейчас, только очки сниму», — смутилась девушка, сняла и внезапно преобразилась: иконописное лицо, совершенно неземное, с огромными серыми глазами — внутренний

свет из них так и брызжет в разные стороны, перебивая солнечный за окном. Повезет тому, кто однажды в них утонет. А очки здесь — как способ закрыться от внешнего греховного мира, пока не подойдет время.

Первая любовь

Маша и Оля — почти выпускницы, обе на третьем курсе, четвертый будет посвящен практике на клиросе, так что, можно сказать, учатся последний год.

Живут девочки в одной комнате. Кроме них в келье еще четверо соседок с других курсов. Кровати двухъярусные, застелены зелеными покрывалами. «Старшие спят внизу, младшие — наверху», — объясняют ученицы. «Типа у вас тут дедовщина?» — подшучиваю я.

«Зачем дедовщина? Уважение просто». На одной из кроватей лежит огромный плюшевый мишка, на столе — иконы, молитвослов, псалтырь и... нотбук, открытый на социальной сети. Девушки смущаются, захлопывают его, но затем все же поверяют мне свои тайны.

Оля приехала из православного Сарова. Маша — из Молдавии, из Гагаузии — района, где издавна селились православные выходцы из Турции.

«Пути Господни неисповедимы», — отвечает Маша, объясняя, как занесло в такую даль. Самолетом, поездом, автобусом добираться ей до родины. Поэтому бывает там редко и только на каникулах.

«А Маша-то у нас невеста», — не выдерживает подруга.

Познакомились в первый же день учебы. «Замечало, на меня кто-то смотрит во время службы, ну и я в ответ посмотрела. Потом была общая часть, и назвали наши имена. И мы опять друг на друга посмотрели. В итоге он вечером нашел меня в интернете и сразу заглянул в общежитие — пригласил вместе с подругами сходить в магазин. С подругами можно, а одной все-таки не совсем прилично», — рассказывает Маша бесхитростную историю первой любви.

С тех пор, по ее признанию, они с суженым вот уже три года как ходят вместе за продуктами.

В сентябре кавалер сделал ей предложение. Парень на пятом курсе семинарии — надо определяться. «Помолвка у нас была в ресторане с цветами, он придумал целую игру с записками, которые я должна была по очереди найти. А в последней предложении: «Выйдешь за меня?»

«Надо ли обязательно рассказывать воспитательницам, что ты теперь помолвлена?» — задаю я вполне логичный вопрос. «Ну... Можно и не говорить. Но по Машкиному счастиному лицу, когда она вечером сюда со свидания прибежала, нам все сразу стало понятно», — хмыкает подруга.

«Сейчас все-таки проще — есть социальные сети. Через них можно узнать, что за человек, какие у него мысли, чувства, намерения, подходить ли», — как маленькой, объясняют мне девочки правила своей жизни, не монастырской, понятно, но все-таки обособленной, закрытой. И обе прыскают со смеху, когда я спрашиваю про поцелуи. «Мы же нормальные... Как вы сами думаете, целуемся мы со своими женихами или нет?»

Вот уж задачка так задачка. Ответа на нее я не получила. А уточнять у воспитательниц столь интимные подробности постеснялась, чтобы не подставить своих собеседниц и самой не согрешить.

«На самом деле из курса лишь процентов десять выходят замуж во время учебы, остальные определяются после окончания. В любом случае большинство девочек остается работать на приходах и, как правило, выбирают себе близкого по духу суженого, почти все потом становятся многодетными матерями, у некоторых и по 12 детей, приезжают к нам сюда. Фотографии показывают», — делают педагоги.

Во времена, когда не было интернета, нередко на брак благословлял духовник. Выпускницы вспоминают, что, бывало, составлялись пары из малоизвестных друг другу людей — непохожих совершенно, она — умница, он — красавец, семинарист, и надо же, не расходились, рожали детей.

Поцелуи поцелуями, но и сегодня с девичеством здешние ученицы расстаются только после официального оформления

отношений. Этот запрет, как и согласие на гражданский брак, преступить невозможно, немисливо. Девичья честь дороже постов и молитв. Если же воспитанница выходит замуж до четвертого курса, то ей приходится сразу переводиться на заочное отделение. На очном не оставляют. Никаких преследований и запретов, просто у взрослой женщины свои интересы — и не может она с мужем проживать в разных местах, не по Священному Писанию это, когда он в семинарии, а она в общежитии.

Невесты на зависть

Жена да убьется мужа своего. Правильная поговорка. Впрочем, наше стремительное время меняет смысл любых высказываний, и то, что было верно еще вчера, ныне — лишь занятный архаизм, не более.

И если раньше выпускницы училища делали карьеру, почитая самым высоким достижением благополучное замужество, рождение детей и, таким образом, выполнение женского и православного долга, то сегодня многие девочки смотрят в завтрашний день гораздо более самоуверенно, чем их предшественницы. И хотят быть не просто приложением к супругу, его безропотной тенью.

Никакого греха в том нет. Та же Анна Кузнецова, жена простого пензенского священника, мать шестерых детей, вознеслась на самые вершины отечественной политики, став в сентябре полномочным при президенте по правам ребенка.

Нынешние матушки занимаются благотворительностью, сочиняют музыку, пишут романы и стихи. Например, Олеся Николаева — жена протоиерея Владимира Вигилянского; мать троих детей и профессор Литературного института, награждена орденом Русской православной церкви Святой равноапостольной княгини Ольги за актуальную просветительскую деятельность.

С матушкой Светланой Соловьиной, матерью четверых детей, мы познакомились на выставке фотографий из осажденного сирийского Алеппо в Музее Востока. Она сама трудится в Военном университете при Министерстве обороны РФ, недавно стала героиней документального фильма о буднях жен православных священников.

«В этих девочках есть что-то неуловимое, но очень правильное, чему пытаются и хотят научиться многие из нас, светских людей, — признается Светлана Геннадьевна Ермолаева, школьный педагог с большим стажем, ныне — одна из трех воспитательниц 35 учениц нижегородского духовного училища. — И это не только смирение и послушание, которым можно позавидовать, такие качества любому пригодятся в жизни. Девочки не предадут. Не продадут. Не изменят. Возможно, в них заключен некий абсолютный негасимый свет, вневременная гармония с собой и миром, которую не так-то просто обрести в наши дни».

«Царство небесное «нудит-ся» — то есть принуждается, не дается легко и просто так», — утверждает и бывшая директор Ольга Николаевна.

А как? Этому воспитанниц учит музыка.

«Вот запоешь на клиросе — и будто в небо взлетит, хорошо, легко и привольно, такое внутреннее спокойствие и свобода», — рассказывают наперебой Оля и Маша. Тихо играет на фортепиано в актовом зале, украшенном шторами, придуманными Ольгой Николаевной, 19-летняя Вероника с Украины. Из-за братоубийственной войны она не может вернуться домой уже третий год, и поэтому училище действительно стало ей родным.

Услышав эту светлую музыку, я даже немного позавидовала им, сумевшим несколькими словами и нотами объяснить смысл своего существования, без метаний и сомнений, присущих грешному миру, будто эти девчата в длинных юбках и с покрытыми головами точно узнали, чего они хотят.

Как все мы — любви. Ведь Бог именно она и есть.

А свадьбу третьекурсница Маша из Молдавии готовится играть будущей осенью. Говорит, и фасон подвенечного платья давно придумала.

Выходит замуж она тоже по любви. Это самое главное. А дальше — как Бог пошлет.

Владимир Хотиненко:

«Во многом именно честолюбие определило мою судьбу»

Сергей ШУАКОВ

В издательстве «Эксмо» вышла книга российского кинорежиссера Владимира Хотиненко «Зеркало для России».

Возможно, помимо авторской воли повествование делится на три части. Главы с «Раннего детства» по «Свердловскую киностудию» воспринимаются как автопортрет. Те, что поименованы названиями фильмов с указанием года выхода: «Один и без оружия» (1984) — «Поп» (2009), в основном рассказывают об отечественном кинематографе. В особый, философский раздел складываются главы «Достоевский» (2010), «Бесы» (2014) и «Вместо эпилога».

Заголовок книги одного из самых успешных режиссеров коррелирует с названием его же картины «Зеркало для героя»: как персонажи фильма смотрятся в зеркало времени, так и сама лента отражается в тексте — 1986 год, общественные чудсоветы, и «если художник ничего не мог сделать». С одной стороны, творческая демократия, с другой — любую идею закопать можно. Хотиненко готовился буквально к бою: «Я для себя принял простое решение: ...набыю им всем морды. Не «давайте выйдем», а там же, на чудсовете». Обошлось.

С первых, полностью автобиографических глав режиссер не скрывает резких черт своего характера: «Самолюбие уже тогда дикое было. Чудовищное. Оглядываясь назад, я вижу, что во многом именно оно определило мою судьбу. Из-за этой, может быть, врожденной гордости и самолюбия я никогда не чувствовал себя провинциалом». Или: «Артистическая особенность натуры — стараться быть на виду...»

Вероятно, дремлющий до поры темперамент объясняется происхождением. «Мама моя — русская, донская казачка. Но, получая паспорт, я спокойно себя записал украинцем», — рассказывает режиссер. — Может быть, в этом просто была для меня дань традиционного уважения к отцу, благодарное признание его неоспоримого авторитета. А серьезных размышлений о своей «национальной идентификации» не было. Просто у меня не было сомнений в том, что настоящий украинец — это русский. И наоборот. Настоящий русский — это украинец». Характер чувствуется и в этой декларации.

Одна из тем, которой автор занимался в Свердловском архитектурном институте, — своего рода быстрый дом. С воздушного транспорта сбрасывается «такая каска», где-то 2,5 на 2,5 метра, а в высоту всего сантиметров 80... Вот эта коробочка устанавливается на земле более или менее ровно. Потом на нее устанавливаются кнопки, и за счет того, что стены надуваемые, она разворачивалась, и получался домик, причем с жестким потолком и жестким полом. Там и двери обнаруживались, застегивались. Все остальное в домик вкладывалось. Газовая плита (с маленьким газовым баллончиком) и все вещи первой необходимости». Это прообраз современных быстровозводимых конструкций — госпиталей «Центра медицины катастроф», штабных и иного назначения военных комплексов; правда, десантировать авиацией и собирать нажатием кнопки до сих пор не получается, видимо, дорого. Но, с другой стороны, здесь просматривается стремление организовать универсальное пространство для жизни человека, не эстетическое — вещное, с огнем и едой, укрывающее

от непогоды, и все же совершенно полноценное...

Хотиненко-архитектор создавал стильные скульптурные панно, до сих пор украшающие различные общественные учреждения Екатеринбурга — в этом можно убедиться, посмотрев иллюстрации в книге. Дипломным проектом тем не менее выбрал архитектуру плавучей атомной электростанции: тоже смотрел вперед, в наши дни и чуть дальше. Советская инженерная мысль никогда не была отсталой, но взгляд Владимира Ивановича нацеливался в будущее, а не в классику, при этом он пишет о своих передовых замыслах без всякого намека на пафос, едва ли не походя, как о чем-то совершенно естественном.

Срочную службу проходил в Свердловске. В столицу Урала приехал Никита Михалков и организовал неформальный творческий вечер. Случайная встреча предопределила творческую судьбу Хотиненко. Незнакомые люди сразу распознали потенциал друг друга. «Слушай-ка... может быть, попробовывать в режиссуру? Заканчивай службу, вот тебе мой телефон, и приезжай в город-герой Москву», — предложил Михалков. «Он сказал мне, — продолжает автор, — что будет набирать на Высшие курсы свою мастерскую и туда, может быть, попробует принять меня». По совету Михалкова, Хотиненко сначала поработал на Свердловской киностудии.

Закономерно произошел переход от полного метра к телесериалам класса «А», это связано с проектом «По ту сторону волков» (2002). Режиссеру сообщили, что есть мистическая история, «а если мистическая — для меня это уже как сыр для мыши. Я сразу в стойку». Этот фильм стал для него как бы прологом к более серьезным работам на

ли фильм в 1998-м. Это был самый расцвет Ельцина, когда мы слыли практически все. России почти уже не было». О межконфессиональных связях идет речь в главе «Мусульманин» (1995). Исполнителем главной роли Евгению Миронову требовалось посещать молитвенные собрания, и имам одной из мечетей разрешил ему, православному, приходить и даже молиться. Современные взгляды пригодились в фильме «72 метра» (2004), для которого была создана 3D-модель подводной лодки: «Для меня всегда было наслаждением какими вещами заниматься, потому что вдруг материализуется то, что не может быть снято на камеру ни при каких условиях, но очень важно для художественного замысла».

Заключительная часть «Зеркала для России» вышла философской, хотя, возможно, автор и не ставил перед собой такой задачи. В кинематографе, как в любом искусстве, порой проявляется стремление человека к поиску вторых смыслов, слегка отстраненных, но от этого не менее важных. Это стремление свойственно и Хотиненко-режиссеру. При съемках телефильма «Бесы» (2014) ему помог Ян ван Хемессен, точнее, его картина «Vanity» (перевести возможно как «суетное тщеславие»). Автор говорит: «Я увидел огромные крылья бабочки за спиной падающего ангела. Это был невероятный подарок. Теперь абсолютно все сошлось. После чего совершенно возник кадр, когда в ставрогинском полубреду, во сне, в медитации бесовской, за спиной его раздвигаются эти полупрозрачные крылья гигантского махаона. Прямая аллегория гордыни с мистическим и даже сюрреалистическим оттенком. Даже не с оттенком. Эти крылья были страшной тенью

из иного мира, который затягивал Ставрогина все глубже в себя». Завершает книгу Хотиненко опять-таки по-режиссерски: не пространственным эпилогом с выводами, а неснятым эпизодом. Анна Достоевская (Сниткина) и Аполлинария Суслова, «инфернальная женщина», давняя любовь великого писателя, умерли в 1918 году в Крыму — об этом известно не всем литературоведам. «Мне очень захотелось снять сцену-эпизод для всей картины. Теоретически эти женщины могли там встретиться. Возможно, и встретились, просто об этом нет сведений. И вот две старухи, бывшие возлюбленные Федора Михайловича, идут вместе по берегу Черного моря, по кромке прибоя, по границе двух стихий — земли и моря. Они бредут словно между жизнью и смертью, в том числе — между жизнью и смертью империи... Ох, какая могла быть эта сцена. Но эта сцена до сих пор во мне живет, не дает покоя, возвращается и мучает... Две старухи, две любви писателя, бредут в том времени, которое он предсказал, когда материализовались образы его самых жутких предостережений, и обсуждают все это, указывая сложными зонтиками от солнца, как указками, на предметы экспозиции в гигантском музее Достоевского, который вдруг становится весь мир».

Белый стих

Ксения ПОЗДНЯКОВА

2 декабря в рамках V Санкт-Петербургского международного культурного форума пройдет презентация проекта «Кинопоэзия», созданного актером театра МХТ им. А.П. Чехова Анатолием Белым. С артистом побеседовала корреспондент «Культуры».

культура: Как зародилась идея соединить поэзию и кино?

Белый: Подобные мысли бродили в голове давно. Я читаю стихи со сцены, увлекаюсь этим. В какой-то момент понял, что хочу как-то иначе интерпретировать поэзию, донести ее до людей. Формат придуман не мной. Подобное существовало еще во Франции в середине прошлого века, когда под фотографии подкладывался закадровый голос. У нас тоже деадали разрозненные попытки. Даже Тимур Бекмамбетов когда-то снимал рекламу банка под Мандельштама. Я же решил превратить это в жанр искусства. Я бы назвал это поэтическим мини-фильмом.

культура: «Кинопоэзия» — проект просветительский. В чем Вы видите свою миссию?

Белый: Просветительский момент для меня самый главный. Чем мы занимаемся? Стараемся популяризировать стихи, которые пока лежат мертвым пластом. Обилие литературных вечеров, чтений охватывает узкую прослойку нашего общества, а вот школьникам, к примеру, вся эта поэзия по барабану. Им бы только выучить стихотворение для галочки и не получить двойку. Дети вообще, как мы знаем, мало читают. Чтобы как-то заинтересовать, до них нужно достучаться в привычной и удобной им форме. Так что наши мини-фильмы (в среднем хронометраж — пять минут) — это своеобразный манок, чтобы вовлечь ребят эмоционально и повернуть к книге.

культура: Пока проект в основном состоит из хитов: Пушкин, Маяковский, Пастернак...

Белый: Психологически важно сначала зацепить чем-то знакомым. Но мы нацелены на долгосрочную перспективу и не собираемся останавливаться на хитах. Со временем, надеюсь, познакомим и с глубинами поэзии. Быть может, я идеалист, но для меня поэзия — это некое лекарство. Духовная терапия, если хотите.

культура: А Вы сами в детстве много читали?

Белый: У меня мама — учительница, именно она привила нам с сестрой любовь к литературе, и к поэзии в частности. Однако глубоко, повальное увлечение началось только в театральном институте. Мой однокурсник, а теперь и друг — актер, режиссер и замечательный поэт Влад Маленко. Когда я приехал в Москву после авиационного вуза, он очень многое открыл мне в мире стихов. Влад тогда входил в творческое объединение, которое называлось «Железный век». Я очень сблизился с этими ребятами, у нас сложилась своя компания. С головой окунулся в поэзию и до сих пор не вынырнул.

культура: Собираетесь сотрудничать с недавно открывшимся Московским театром поэтов Влада Маленко?

Белый: Конечно. На этой площадке может демонстрироваться «Кинопоэзия», включаться в какие-то спектакли. Конкретных идей пока нет. И у нас, и у них идет наработка материала. Но, полагаю, рано или поздно мы соберемся и придумаем что-то мощное и интересное.

культура: Какую роль в становлении проекта сыграла передача «Послушайте!», где Вы принимали участие?

Белый: До этого я учил стихи для себя, понимал, что нужно сделать собственную программу, но все откладывал на потом. У актеров всегда так. Звонок с те-

леканала «Культура» в какой-то степени послужил толчком, отправной точкой, очередной ступенькой к «Кинопоэзии». Позже я создал поэтический спектакль «Триптих», где начал использовать специально подготовленный видеоматериал. Именно тогда я понял, какое мощное подспорье оказывает визуализация и как ее нужно применять. Пригласил композитора Даниила Калашника. Музыка, видеоряд и слово существовали вкупе.

культура: По какому принципу отбирается материал для нового фильма?

Белый: Проект пока делает первые шаги. Сегодня (и думаю, так будет и впредь) мы руководствуемся календарем. Дни рождения поэтов, памятные даты, общественно-значимые — 9 Мая, 1 июня, 1 сентября. И, конечно же, духовные праздники: Рождество, Крещение, Пасха. Моя функция — собрать творческий потенциал. Прежде всего нахожу режиссера. Ставлю задачу, для чего мы это делаем, а затем начинается совместная работа. Мы предоставляем режиссерам уникальную площадку для самовыражения. Наш проект — не продюсерское кино, мы не гонимся за рейтингами, кассой, уикендами.

Наши мини-фильмы — это манок, чтобы вовлечь ребят и повернуть к книге

И хотя съемки не приносят денег, я вижу, как у молодых, да и у состоявшихся, режиссеров загораются глаза. Это действительно всем очень интересно.

культура: Ваше имя и популярность работают на проект?

Белый: В общем, да. У меня есть небольшая команда, но паровозом, лицом проекта являюсь я.

культура: Сняли уже десять лент, какая самая любимая?

Белый: Сложно сказать. Мне дорога каждая картина. Во всех есть частичка меня. Всякий раз погружаешься, выкладываешься. При этом смотрим, советуемся, обсуждаем, что дальше, какая музыка. Так что тут нельзя никого выделить.

культура: Одну из новых лент снимает Валерия Гай-Германика. Если не секрет, что она выбрала?

Белый: Мы делаем поэтическую короткометражку по Марине Ивановне Цветаевой. Лера сама предложила стихотворение «Попытка ревности». Придумала очень интересный сценарий. Снимаем для ежегодного благотворительного киноаукциона «Action!».

культура: Вы сами представили три стихотворения: «Скрипка и немножко нервно» Маяковского, «Я вас любил...» Пушкина, «Вот Родина моя...» Аксакова. Кто следующий? Ваши любимые поэты?

Белый: Следующим хотелось бы видеть Пастернака. А что касается любимых, то в этом вопросе всегда теряюсь. Разумеется, есть самые близкие. Те, кто у меня в «Триптихе»: Мандельштам, Пастернак и Бродский. Это как первая любовь.

культура: Но почему тогда начали с Пушкина?

Белый: Все очень просто. Когда мы наконец нашли продакшн, договорились о финансировании с фондом Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт», я задумался, как нам лучше стартовать. С чего. Взглянул на календарь и понял — впереди 6 июня. А когда праздновать рождение «Кинопоэзии», как не в день рождения Пушкина. Это сам Бог велел. Именно поэтому первым стихотворением, которое я записал, стало «Я вас любил...».

культура: Ваш выбор?

Белый: Нет, идея возникла у режиссеров Леры Шимчук и Вити Вохминцева. Они же наши художественный ход. Вроде бы каноническое произведение, но предложили сделать его в игровой форме. Че-

ловек едет в троллейбусе ночью и словенно бы гасит городские огни. Мне задумка очень понравилась, потому что она пуштинская, легкая, с юмором.

культура: Не боялись, что такое вольное прочтение не примут, ведь есть какое-то классическое представление...

Белый: Есть, но эффект неожиданности прекрасен. Могут судить по откликам зрителей. Многие говорили, что мы перевернули их представление об этом стихотворении. Именно этого мне и хочется добиваться в «Кинопоэзии».

культура: У Вас не возникало желания выступить в роли режиссера на одном из фильмов?

Белый: Никогда. Я знаю, что могу что-то разобрать, но поставить — нет, у меня нет к этому дара.

культура: А современных поэтов собираетесь интегрировать в проект?

Белый: Безусловно. Сейчас у нас в работе находится произведение Федора Сваровского. Прекрасный автор, замечательные стихи. Еще в разработке фильм по Борису Рыжему.

культура: Для форума подготовили что-то особенное или это будет просто демонстрация уже снятого?

Белый: Мы сделали презентацию нашего проекта в виде кино-поэтического вечера под названием «Отражения». Помимо показа мини-фильмов, выступят актеры МДТ —

Театра Европы Льва Додина. Живое слово будет в том или ином ключе отражать происходящее на экране. Прекрасный педагог, режиссер МДТ Валерий Галенцев подобрал материал питерским ребятам под наши ленты.

культура: В 2015 году Вы открывали онлайн-чтения произведений Антона Павловича «Чехов жив». Только что подобный марафон прошел по Булгакову, где Вы также принимали участие. Полагаете, подобные акции нужны?

Белый: Несомненно, и чем больше их будет, тем лучше, потому что, как ни крути, из-за технического прогресса молодежь все больше удаляется от настоящих кладезей нашей культуры. Им просто не хватает времени. Они то учатся, то чатаются, то лайкаются. Поэтому такие акции необходимы.

культура: Но не кажется ли Вам, что стоит обратиться к чему-то менее известному, чем «Мастер и Маргарита»?

Белый: Очевидно, что подобные мероприятия несут характер ликбеза. Но вы правы, можно было бы прочесть и, скажем, «Роковые яйца».

культура: В одном из интервью Вы сказали, что роман Булгакова закончен, заверенный, идеальная тема. Не надо с ним ничего делать. И все же на сцене МХТ Вы играете Мастера. Как пришли к роли?

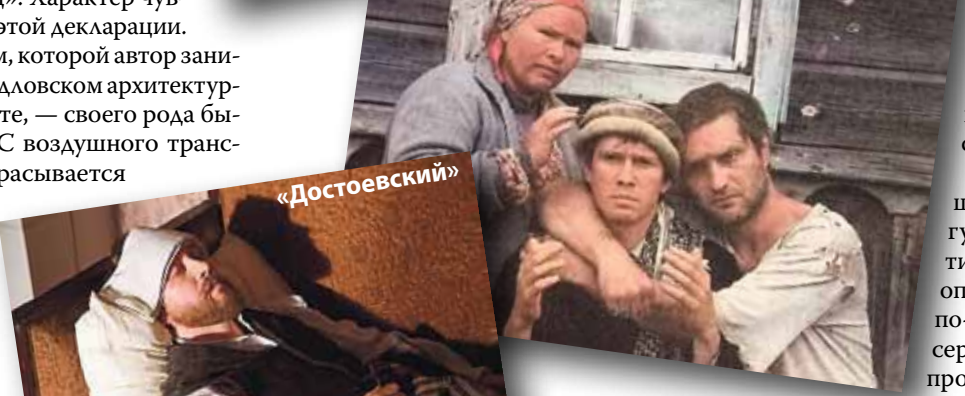
Белый: Это не я пришел, она сама откудала-то возникла. Приехал режиссер, посмотрел и предложил. Я же до сих пор остаюсь при своем мнении. «Мастер и Маргарита» — законченный литературный шедевр, и интерпретировать его практически невозможно.

культура: Зловещей репутации романа не боялись?

Белый: Нет. Вот если бы мне предложили сыграть Воланда, то, наверное, пошел бы в церковь. А образ Мастера — это абсолютно человеческая тема. И потом вся эта мистика булгаковская — не мистика в чистом виде, это игра, он игрок, человек театра.

культура: А как Вы относитесь к экранизациям в целом? Ведь неудачная может совсем отвлечь от произведения.

Белый: Такой вопрос всегда возникает. Возник он и когда решили запустить «Кинопоэзию». В этом случае для меня ключевыми являются слова персонажа Джека Николсона из «Пролетая над гнездом кукушки», когда он безуспешно пытался сдвинуть тумбу: «Ну я хотя бы попробовал». Так что надо пробовать.

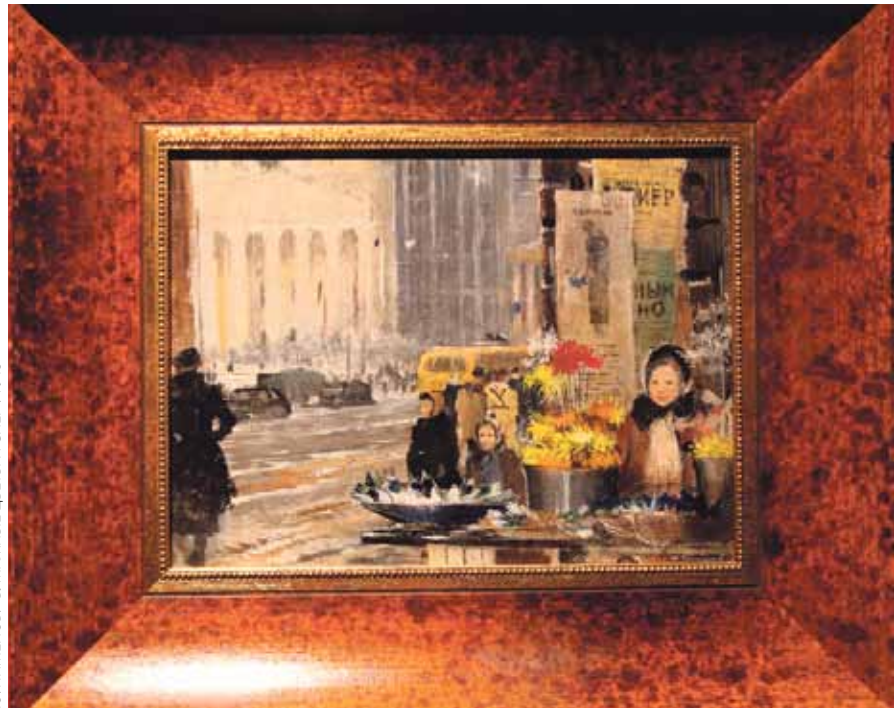
телевидения. «Теперь, — пишет Хотиненко, — даже в интернете, обращаясь с каким-то вопросом ко мне, адресаты обычно начинают со слов: «Мы слышали, что Вы человек мистический, поэтому, будьте любезны, подскажите, поделитесь тайным знанием...» И все же интерес к мистике — это лишь одна из сторон открывающейся вместе со страницами книги личности автора, крепко стоящего на земной тверди.

В условном разделе «о кино», повествуя о съемках конкретных фильмов, Хотиненко удалось в

Г. КОРЖЕВ. «КВАРТИРАНКА». 1997

Ю. ПИМЕНОВ. «БУМАЖНЫЕ ЦВЕТЫ И ШЕТ». 1945

Истории в картинах

ИНСТИТУТ русского реалистического искусства отмечает пять лет с момента открытия. Частный музей, появившийся по воле мецената Алексея Ананьева, может похвастаться масштабной коллекцией национальной реалистической живописи XX века: более 6000 единиц хранения. Упор сделан на советское искусство, однако есть и представители основанного до революции Союза русских художников. Кроме того, собрание постоянно пополняется картинами современных мастеров, и многие из авторов в частных беседах признавались корреспонденту «Культуры», что для них сотрудничество с ИРПИ в нынешних условиях стало жизненно важным.

К празднику в музее провели реконструкцию: осуществили масштабную реэкспозицию трех этажей. Работы расположили в хронологическом порядке. Первый этаж отдали представителям группировок 1920-х: Ассоциации художников революционной России (Исаак Бродский, Александр Герасимов) и Обществу художников-станковистов (Александр Дейнека, Юрий Пименов). Здесь же можно увидеть «русских импрессионистов» Константина Коровина и Игоря Грабаря, а также «народника» Аркадия Пластова и романтичного Георгия Нисского. На втором этаже царит «суровый стиль»: Игорь Обросов, Виктор Попков, Таир Салахов (последний, правда, представлен нетипичными произведениями — ранним, где фирменный почерк еще не выработан, и «Портретом балерины Ирины Струевой» 2000 года). Отдельный «сектор» отведен авторам, увлеченным деревенской темой. Весной в этих залах проводили выставку Виктора Иванова, для которой придумали специальный дизайн — скрипучий деревянный пол, как в избе. Его в итоге решили оставить: картины братьев Ткачевых, Валентина Сидорова, а также Юрия Кугача («Свадьба», написанная в 2000-м, с нее началась коллекция Ананьева) смотрятся в подобном антураже органично.

Реэкспозиция включает в себя не только новую расцветку, но и принципиально иное освещение, разработанное совместно со специалистами амстердамского Rijksmuseum. При этом в самих залах, на вкус корреспондента «Культуры», стало довольно сумрачно, хотя пятна света эффектно выхватывают картины, позволяя не отвлекаться на происходящее вокруг. Зато третий этаж, где разместились гиперреалисты, а также совре-

менные живописцы, — отдохновение для глаз: вероятно, стеклянная крыша не позволила погрузить помещение в полумрак.

Параллельно с основной экспозицией открылась и временная выставка «Рассказы». Ее концепция — не просто дань просветительскому вектору ИРПИ, организующему лекции, экскурсии, образовательные программы. Авторы проекта попытались придать неповествовательному по природе изобразительному искусству нарративное измерение. А заодно сыграть на взаимосвязи вымышленного и реального миров. Этот аспект в последнее время особенно популярен. Можно вспомнить «Тайны старых картин», представленные летом в Третьяковской галерее, — историю создания и трансформаций известных полотен. Из зарубежных — открывшуюся на днях в мадридском Прадо «Мета-живопись»: об оптических иллюзиях и рефлексии художников. Спектр работ у испанцев широкий: от «Автопортрета» златокудрого Альбрехта Дюрера (1498) до знаменитой «обманки» Пера Борреля дель Касо «Бегство от критики» (1874), где мальчик, кажется, вот-вот выпрыгнет из рамы.

«Рассказы» взаимодействуют с реальностью по-иному, они предлагают публике набор интересных «кейсов», связанных с отдельными произведениями. Хотя самих «объектов», которым посвящены исследования, на выставке нет — только репродукции, дополненные другими работами, архивными фото и видео. Оригиналы висят в залах постоянной экспозиции: таким образом, новый проект оказывается изящным оммажем полотнам из собрания музея. В частности, можно узнать, что «Спортсменка, завязывающая ленту» (1950-е) Дейнеки, масштабный рисунок углем и сангиной, ставший самым узнаваемым произведением из коллекции ИРПИ, — всего лишь эскиз к «Купальщице» (1951), бывшей в музее из Третьяковской галереи: ее впервые показывают публике после длительной реставрации. До этого на шедевр можно было полюбоваться лишь однажды — на юбилейной выставке Дейнеки в 1980 году в Ленинграде.

Другой мини-блок посвящен Гелию Коржеву, точнее, его «Квартирантке» (1997). Организаторы включили в экспозицию фото: нелепый художник в неожиданном образе — повторяет позу девушки-натурщицы. Как поясняется, это подготовительный этап создания

полотна. Документальные свидетельства дополняет картина «Серое утро», написанная в 2006-м. Жилище барышни эпохи нулевых (отдельное и комфортабельное), по идее, должно контрастировать со скучным советским бытом в «Квартирантке». Однако мрачное и безнадежное настроение Коржева с годами лишь усиливалось.

В фокус внимания попала и работа Нисского «Над снегами» (1964). С ней рифмуется недавнее приобретение ИРПИ кисти того же автора «Зима. 1941 год» (1958). Посетителям предлагается поломать голову над загадкой — что за самолет изображен на первом полотне. Представлены фото авиалайнеров Ту-104 и Ил-62М: по предварительным данным, мастер воспроизвел черты обоих.

Интересная проблема связана с «Семейным портретом» Гавриила Горелова. Написанная в промежутке 1921–1924 годов, когда художник преподавал в школе для беспризорников, картина была окончательно завершена в 1956-м. Снимки в рентгеновском и инфракрасном излучении показали, что произведение, созданное с оглядкой на творения Ренессанса, не раз переделывалось. С лица автора пропала белокубая улыбка: в окончательно варианте он трагически серьезен. Жена сменила цветастое платье на однотонное, а сын расстался с завязанным на шее пышным бантом. Кроме того, исчезла четвертая фигура: кого собирался изобразить художник, еще предстоит выяснить.

У «Рассказов» интересное архитектурное решение: залы разделены перегородками, напоминающими стеллажи. Умышленно или нет, но проницаемые «полки» порой позволяют разглядеть обратную сторону холстов. И заодно прочитать надписи, имевшие технический характер, однако со временем ставшие ценными свидетельствами. Пример тому — «Веранда» Алексея Грица, ее изнанка превратилась в отдельный экспонат. Рукой другого художника, Андрея Тутунова, здесь выведено: на картине изображен его дом в деревне Прилуки, куда Грицац приехал отдохнуть с семьей.

В целом выставка напоминает гипертекст, состоящий из комментариев к комментариям — как хрестоматийный «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского. При этом у проекта есть ценное качество: он вызывает желание вернуться в залы постоянной экспозиции и еще раз взглянуть на полотна, с которых все началось.

И. ОБРОСОВ. «МАТЬ И ОТЕЛ' ОВИДАНИЕ». 1937

К. ОРВИДАН. «СВАДЕБА». 1911-1913

Н. АМИСОВ. «ДЕКОРАЦИЯ К СТЕСАКАЮ». 1922

А. ДЕЙНЕКА. «КУПАНИЕ». 1932-1935

Штрихкод авангарда

МОСКОВСКАЯ галерея Jart подготовила проект «Штрихи к авангарду». Русское искусство начала XX века хорошо известно ценителям. Художникам той поры посвящено множество монографий, а сами живописцы уже несколько десятилетий успешно представляют Россию за рубежом. Тем не менее экспозиция показала, что в изучении этого явления еще рано ставить точку: «белых пятен» остается предостаточно.

Публике предъявили около 70 работ из частных коллекций — малоизвестных и ранее недоступных широкому зрителю. Отсюда и название выставки: скромное, казалось бы, определяющее ее статус «виньеток на полях». И все же «Штрихи» получились любопытными.

Центральные экспонаты — три произведения Бориса Григорьева. Острый, провокационный, чуть декадентский и при этом трагичный, художник создал впечатляющий «Автопортрет с

курицей и петухом» (первая половина 20-х). Мастер изобразил себя в кумачовой косоворотке на фоне двух деревенских женщин, смотрящих на зрителя с затаенной угрозой, что отсылает к знаменитому циклу «Расея», а также монументальному полотну «Лики России» (1923). Рядом — «Портрет крестьянина» (конец 1910-х — начало 1920-х): голубоглазого, с лицом, искаженным страданием. Третья картина уже не относится к «народной» теме, это театральный эскиз «Свадьба Пьеро» (1913), написанный на картоне.

Из творений других флагманов русского авангарда следует отметить рисунок Михаила Ларионова «Сцена в баре» (1920). Для изображения бытовой ситуации художник выбрал любопытную бумагу: небольшой бланк Нью-Йоркской биржи. В этом же зале — произведение его спутницы жизни Наталии Гончаровой: картина «Испанки» из одноименного цикла фран-

цузского периода. Еще один знаменитый «бубновалетовец» Роберт Фальк представлен женским портретом, которому сам автор дал название «Балерина» (1936): хрупкая девушка в ярко-красном пиджаке и зеленой юбке поправляет бордовый берет.

Впрочем, кругом «Бубнового вала» выставка не ограничивается. Организаторы показали работы Александры Экстер — театральной художницы и дизайнера, придумавшей (как и другой наш гений, Роман Тыртов) стиль ар-деко, получивший куда большее распространение на Западе, чем в советской России. В экспозицию, впрочем, включены не эскизы костюмов, а вещи, выполненные в ином, менее очевидном для Экстер жанре, — городские пейзажи. В соседнем зале — ее современница, выдающаяся Зинаида Серебрякова, формально не имеющая отношения к авангарду. Вниманию публики предлагается созданный в стремительной эскизной манере «Портрет мальчика» (1910).

Один из «столпов» русского искусства — Кузьма Петров-Водкин — представлен этюдом к картине «Сон» (1910). Само полотно в свое время вызвало скандал: картину с изображением обнаженных женщин, разглядывающих спящего нагого юношу, сочли чересчур эротичной. В защиту автора выступил тонкий эстет и критик Александр Бенуа, а вот Илья Репин оказался в рядах возмущенных.

Наконец, ценители советского искусства поражаются присутствию на выставке работы Александра Дейнеки «Купание» (1932–1935). Композиционно напоминающая написанную в те же годы картину «Мальчики, выбегающие из воды» (1930–1935), она, однако, отчетливо указывает на связь художника с немецким экспрессионизмом. Зато «француз» Бенуа, изображающий заграничные реалии, отчего-то выглядят почти родным и удивительно ностальгическим. И в этих парадоксах кроется часть обаяния русского искусства первой трети XX века.

Полосу подготовила
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Звание — сила?

Андрей САМОХИН

ИЗБРАНИЕ в члены Российской академии наук 14 высокопоставленных госслужащих из 25, представленных на высшие научные звания экспертными советами, вызвало жесткую оценку Владимира Путина. «Зачем вы это сделали?» и «что мне теперь делать с этим?» — обратился глава государства к руководителю РАН Владимиру Фортову на заседании президентского Совета по науке и образованию. И тут же сам сделал немедленный оргвывод: «предоставить им возможность заниматься наукой».

На нынешних беспрецедентно масштабных выборах (слияние трех академий, двухлетняя задержка) чиновников было меньше, нежели в предыдущий раз. В чем же причина столь суровой реакции? Путин напомнил: в 2015-м он в письменной форме настоятельно не рекомендовал работникам госаппарата баллотироваться в Академию, поскольку совмещать серьезную научную работу и государеву службу с полной самоотдачей невозможно. Однако некоторые функционеры рекомендацию не расслышали.

Имена уволенных стали известны 28 ноября: начальник управления регистрации и архивных фондов ФСБ Василий Христофоров, замминистра внутренних дел — начальник следственного департамента МВД Александр Савенков, заместитель управделами президента Константин Котенко и начальник главного военно-медицинского управления Минобороны Александр Фисун. Первый освобожден по достижении предельного возраста на военной службе, остальные — по собственному желанию. Позже с той же формулировкой председателем правительства был смещен замминистра образования и науки Алексей Лопатин.

Пока не очень понятно, что будет с остальными фигурантами «дела академиков». Все они так или иначе пренебрегли распоряжением Путина, согласившись баллотироваться в РАН.

Нельзя сказать, что никто из них не имеет отношения к науке. У большинства есть докторские степени, что сегодня, конечно, еще не говорит о реальных достижениях на этой ниве. Тем паче, далеко не каждый честный доктор достоин по научному уровню академического звания.

В этом контексте стоит рассматривать вопросительные реплики Владимира Путина, обращенные через Владимира Фортюва к вершущке РАН. Трудно предположить, что глава государства не знает, как (по уставу и по жизни) проходят выборы в Академии. Столь же риторичен и его вопрос о «крупности» новоявленных ученых мужей. Несмотря на пресловутые шестиступенчатые и исключительно независимые тайные голосования, все новые и новые властные вилы облачают в академические тоги. Какие уж там «белые одежды»? Злые языки говорят о банальной коррупции на выборах, другие — о том, что академическим институ-

там без личного покровительства власть имущих просто не выжить.

И Путин, и Фортюв отлично понимают, что протаскивание чиновников в академии и членкоры (даже если они и вышли когда-то из научной среды) не делает российскую науку сильнее, а страну богаче. И дело даже не в тех 100 и 50 тысячах рублей, ныне ежемесячно и пожизненно выплачиваемых за академические звания.

Дело в том, что существует предельная численность высшего шлеона РАН. На прошлом общем собрании после объединения трех академий ее установили в 2154 человека. Распиряться некуда — «бессмертных» сегодня и так почти втрое больше, чем было в СССР в 70-х, при этом пропорциональных успехов на-

Зачем, на Ваш взгляд, высокопоставленные госслужащие рвутся в академии?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Обычное тщеславие. С советских времен академическое звание не утратило особой престижности и элитарности	38%
Запасной аэродром. Каждый чиновник боится увольнения в связи с утратой доверия. РАН сводит риски на нет. Членство пожизненное, очень приличный оклад	43%
Они действительно крупные исследователи, волей слепого случая оказавшиеся не на своем месте. Понять, простить	2%
Никто не рвется — будущие коллеги сами подначивают. Вилы в РАН нужны выдвинувшим их научным коллективам для решения всяких интересных вопросов	17%

уки что-то незаметно. Заняв место в академическом ареопаге, липовое «светило» отнимает его у настоящего ученого, достигшего весомых результатов в своей области. И не только отнимает, но и добивает престиж «большой академии» как одного из важных интеллектуальных и нравственных столпов государства. За примерами далеко ходить не надо: в академии не прошли, «уступив» кому-то, видимо, более «крупному», лауреат высшей математической премии Филдса Станислав Смирнов и победитель программы мегагрантов, входящий в список самых влиятельных ученых мира, химик Александр Кабанов.

При этом обычно вспоминают, что еще в царское время тогдашние академики «прокатили» на выборах самого Дмитрия Менделеева. Так же как и выдающегося физиолога Ивана Сеченова. А в советский период званием поозно обнесли великого философа и филолога Алексея Лосева, биофизика-провидца Александра Чижевского. Но эти и подобные им случаи были связаны с идеоло-

Автор — обозреватель «Культуры»

Может быть, стоит вернуться к этой безобидной практике, награждая условно-академическими погонями вместо реально-боевых всех, «кого надо»? Тогда и не придется Владимиру Фортюву пожимать плечами на вопрос о трудоустройстве новых академиков, выгнанных с госслужбы. Немного менее, наверное, озадачивало бы тогда соотечественников и избрание в наследники Ломоносова таких деятелей, как бывший глава госдепа США, великий магистр челночной дипломатии Генри Киссинджер.

России необходима мощная технологическая база, которая обеспечила бы опережающий рост экономики, заявил Владимир Путин на том же заседании президентского Совета. Сегодня уже ясно, что реализация этих тезисов требует разделения, санации, выправления уродливо сросшихся «пальцев» на правой руке государства: чиновничества, науки, да еще бизнеса. В нынешнем виде они все больше функционируют лишь в хватательном режиме.

ной книге Айн Рэнда: собери свой капитализм из подручных материалов и будь счастлив.

Никакого «заговора». Те, кто пишет сценарии к «Моане» и ролик о том, где именно в нашем организме живет любовь, росли на мультфильмах, дающих одну и ту же установку: нет ничего важнее твоих эмоций, но какими они будут — решать не тебе.

Мир Диснея и в 50-х, и сегодня выглядит как сумма типических ходов и антиходов: играть можно бесконечно. Всегда так романтично теряющая свою туфельку Золушка словно бы нарочно вытасена мультипликатором из старого французского шкафа, чтобы нынешние феминистки возмутились «принижением женщин» и написали грозную петицию, а современные художники бросились вручать героине морской гарпун. Мол, девочка-девочка, а может и приложит, если что.

В пространстве, где бьются за будущее большеглазые трогательные дети, нет места национальному, нет ни почвы, ни личной судьбы, ни опыта переживания сложных проблем, выходящих за пределы физиологии (вспомним, как филигранно сделан в этом смысле «Ежик в тумане», как тонко и мудро переплетены в нем мотивы одиночества и дружбы). Все должно быть просто, линейно и победительно, как будто каждый зритель — вечный Микки-Маус, о характере которого нельзя сказать вообще ничего определенного.

Уолт Дисней умер в 1966-м, но целый поак его персонажей живет и пополяется. Новые невыросшие дети скоро придут писать сценарии и рисовать героев, так похожих на грезы Диснея в человечестве, не решившемся повзрослеть.

Автор — публицист

Право на православие

Петр АКОПОВ

ИЗВЕСТИЕ о том, что в школе может появиться предмет «Православная культура», вызвало возмущение «прогрессивной» общественности. Вновь заговорили, что «РПЦ захватывает школу», что детей будут насильно воспитывать в православном духе, как раньше в марксистском. Нечто подобное уже было несколько лет назад, когда в образовательную систему ввели курс «Основы религиозных культур и светской этики». Но тогда речь шла всего об одном школьном годе (4-й класс) и возможности выбора учебника, не касающегося религии, а рассказывающего про мораль и этику. А теперь-то — с 1-го по 11-й класс, и не отвертись от «поповщины». В публикации издания, раскопавшего эту историю, правда, упоминалось о наличии альтернативы «Православной культуре» в виде учебного курса «Истоки», но и в его светский характер возмущенные интернет-комментаторы не верили: посмотрите, там написано про соху и зачем-то рядом — о храме Покрова на Нерли, что же это такое.

Страшно даже представить, какой шум поднялся бы в некоторых СМИ, тем более учитывая недавнее назначение главой Минобрнауки воцерковленной Ольги Васильевой, но волна обличений не успела еще набрать высоту, как пошли уточнения-опровержения. Дескать, и сам курс пока не готов, и Академия образования раньше времени разослала экспертам анкету, и вообще это будет не обязательный предмет, а факультативный — возможно, лишь в 5–9-х классах.

Действительно, предмет под названием «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) еще в прошлом году профильное министерство включило в школьный курс, но

пока нет ни окончательных учебников, ни программ. Есть эксперимент с преподаванием в некоторых учреждениях, а также подготовка методик и самой программы этого предмета с невозможной аббревиатурой. Найдет ли он в итоге свое место в школе? Несомненно. Нужно за него оправдываться? Конечно, нет.

Ведь абсурдна сама ситуация, когда русские люди в собственном государстве должны извиняющимся тоном объяснять, почему они хотят знакомить детей с нашей тысячелетней религией. Кому и что объяснять? Мусульманам? Нет — для них есть возможность в ряде субъектов Федерации изучать основы исламской культуры. Не говоря уже о том, что в той же Чечне или Татарстане изучение ислама всячески поощряется республиканскими властями. Атеистам? Но новый курс не призван никого обращать в православную веру — он вообще о культуре, то есть о том производном, что было создано на основе веры. То, что русская культура православная, — аксиома, не требующая доказательств. Кто-то станет возражать — ну так некоторые и в русской истории видят один мрак, смрад и преступления. И что, согласимся с ними, позволим им учить детей такой истории России?

Самое главное — абсолютное большинство соотечественников не против того, чтобы в школе знакомили с религией предков. Потому что Россия — православная страна и больше двух третей наших граждан открыто при всех опросах называют себя православными. Да, они могут быть не воцерковлены, не знать и двух цитат из Евангелия и слабо представ-

Автор — публицист

Замерзающие души

Станислав СМАГИН

ВОПИЮЩИЙ случай произошел в Екатеринбурге: потрошавшую проездуной билет девятилетнюю девочку выгнали из автобуса на тридцатиградусный мороз, и ей пришлось несколько остановок идти домой пешком. Всколыхнулась не только наша страна. Инцидент стал достоянием СМИ, попал даже на страницы британской The Times. Последовааа реакция кабы не с перехлестом: было заведено уголовное дело по статье «...оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей», мэр Екатеринбурга заявил, что ему стыдно за бездушного кондуктора и не застывшихся за ребенка пассажиров, жесткоотреагировала детский омбудсмен Анна Кузнецова. Дошло до того, что мама девочки, устав от шумихи, отказалась от всех претензий и попросила не наказывать провинившегося контролера. Ура, Ураа? Ну, не знаю...

Схожие истории в последние годы происходят регулярно, причеменно именно в холода. Совсем на днях — в Челябинске и Новосибирске. А можно вспомнить, как в марте 2013 года в Москве из маршрутного такси высидили еще одну девятилетнюю девочку, тогда тоже было много разного рода реакций. На самом деле это не про детей, контролеров и пассажиров. Проблема глубже. Налицо симптомы критической степени атомизации и глубокого социального нездоровья.

Конечно, есть и разительно противоположные примеры. Когда после телевизионного сюжета о тяжелобольном ребенке ему собирают необходимые на лечение сотни тысяч рублей, а порой и больше, так, что хватает на помощь и другим малышам, — разве это не вызывает радость и восторг? Но собранный за считанные часы миллион не отменяет выгнанную из транспорта за отсутствие 26-рублевого билета школьницу, скорее, создает неприятный контраст.

Неплохо бы понимать, что мелкие по сути, но крайне показательные инциденты, подобные екатеринбургскому, могут стать для иного человека последним штрихом в картине безнадеж-

ности российской жизни. Помяно по себе: прочитав в школе рассказ Лескова «Человек на часах» (там, если кто забыл, часового, который спас утопающего, подвергли порке, а офицеру, присвоившему себе подвиг, дали награду), я надолго проникся ощущением, что у нас все, всегда и навсегда несправедливо. И не без мучений от этого чувства излечился. Можно, конечно, ухмыльнуться: «Прочитал рассказ, услышал новость — и впал в мрачный национальный нигилизм? То, что

Случай в Екатеринбурге — это не про детей, контролеров и пассажиров. Налицо симптомы критической степени атомизации и глубокого социального нездоровья

ты надумал, — проблемы твои, а не России». Однако такова человеческая природа: мелкая досадная частность способна порой испортить хорошее и доброе целое. Как тут не вспомнить про ложку дегтя и бочку меда.

Пару лет назад в Норвегии провели эксперимент: мальчонку, примерно ровесника екатеринбургской девочки, посадили на автобусной остановке зимой, без куртки, в легкой одежде, чтобы заснять скрытой камерой реакцию прохожих. Практически все, старые и молодые, кроме одной дамы, лицо которой дипломатично закрыли при монтаже, проявили сострадание и сочувствие, кто-то отдавал варежки, кто-то шарф, кто-то свитер или

лать историю Русской церкви — но они хотят быть православными и хотя бы видеть таковыми своих детей. Одного этого достаточно, чтобы государство не боялось, а, наоборот, способствовало проникновению православного духа в святая святых — школу. Это не нанесет никакого ущерба знаниям, скорее, напротив, окажет огромное влияние на возвращение школе функции воспитателя. А с тем, что школа должна не только учить, но и воспитывать человека, согласно подавляющее большинство нынешних родителей.

Спрашивается, на каких нравственных принципах это делать? Очевиден ответ: конечно, на православных, или, запуганные «меньшинствами», мы начнем придумывать некий моральный кодекс гражданина РФ? Хватит принимать за чистую монету избитую максимум о светском характере нашего государства — это столь же манипулятивный прием, как и постоянное напоминание о том, что у нас «по Конституции не может быть никакой государственной идеологии». Светский — не значит антирелигиозный или безрелигиозный. А «запрет» на идеологию не означает отсутствия идеалов, ценностей и принципов, разделяемых большинством народа и поддерживаемых властями. Потому что одна из главных обязанностей власти — защищать и продвигать религию. Если хотите, называя это морально-нравственными принципами своего народа. В нашем случае — только воспитывая будущие поколения на ценностях православия, мы можем рассчитывать на сохранение великой России. Или кто-то взаправду думает, что удастся надолго связать русских людей забитыми полками супермаркетов?

куртку. Может быть, механически затверженной этики здесь было больше, нежели искреннего душевного порыва. Может быть, норвежцы, особенно сильно затюканные ювенальной юстицией, уже не только со своих детей судуют пылинки, но и боятся обвинения в недостаточном внимании к чужим. Может быть, зная, как сейчас распространены скрытые съемки смоделированных ситуаций на самые разные темы, иные догадались о сути происходящего. Но какая, в общем-то, разница? Сравнение все равно не в нашу пользу. Охотно соглашусь, что, вполне вероятно, многих, равнодушно прошедших мимо, в норвежский ролик сознательно не включили (в воспитательных целях), что у нас, напротив, кондукторов, которые девочку не выгнали бы, в разы больше, чем злых педантов, — только о первых не пишут. Но ведь наша задача не просто соорудить отписку для внешних и внутренних критиков, а задуматься: по-прежнему ли мы являемся мировым центром духовности и подвижничества, не превращаемся ли в секулярно-потребительский притон?

Есть в журналистике такой оценочный прием: «расскажи это своей маме». Своеобразная внутренняя нравственная установка: писать о том или ином событии или нет. И если писать — то как? А так, чтобы ты мог рассказать об этом маме. Чтобы и ей интересно было и понятно, и тебе не совестно. Тонкий прием, между прочим. Цензоры, начальники, окружение, скрытые камеры и даже угроза негативных роликов на YouTube — многим это, как говорится, глубоко фиолетово. А вот мама — другое дело. Так вот, люди: когда вы на грани того, чтобы проявить черствость или равнодушие, когда вот-вот можете совершить злой или несправедливый поступок, пусть даже оправданный каким-то параграфом, либо таковой совершат на ваших глазах, — ведите себя так, как если бы сейчас за вами наблюдала ваша мама. Чтобы ей не было стыдно за вас.

Автор — публицист

Полк с Уолт-стрит

Михаил БУДАРАГИН

5 ДЕКАБРЯ 1901 года в Чикаго родился Уолтер Элаиас Дисней, судьба которого будто специально служит иллюстрацией к поднадевавшему слосовсочетанию «американская мечта». В 14 лет юноша разносит газеты, ничуть не представляя, что именно ему суждено стать основателем империи планетарного масштаба. Наступает Первая мировая, и Уолт садится за руль санитарной машины Международного Красного Креста. В 1920-м устраивается художником в рекламную киностудию: уже через несколько лет в свет выходит «Пароходик Уилли», звуковой мультипликационный фильм, снятый по мотивам ленты знаменитого Бастера Китона, и карьера Диснея впредь не будет знать падений. Он шел от триумфа к триумфу, от премии к премии, от известности к мировой славе, делая каждую новую картину чуть иной, задавая моду и тон, диктуя стиль и образ мысли.

За воплощение мечты придется дорого заплатить: великий аниматор и меценат, создатель студии с многомиллиардными оборотами, основатель почти сразу ставшего легендарным «Диснейленда» был, кроме всего прочего, сыном своего века, не стеснялся доносить на коллег по Голливуду за симпатии к «красным», сотрудничая с ФБР, не давая из этого особенной тайны. Биография, достойная не подражания, но внимательного изучения: если уж решил быть не первым среди равных, а самым-самым, то внутри капиталистической системы от тебя все равно потребуют присягнуть на верность господствующей идеологии. Шелки каблукками и работай дальше, но попробуешь стать не слишком лояльным, положат на полку: сколько фильмов современников крупнейшего мультипликатора в тех же США так и не дошли до зрителя? Сотни.

Автор — публицист

Елена ФЕДОРЕНКО

В Санкт-Петербурге завершился фестиваль «Дягилев P.S.». Смотр проходит ежегодно с 2009-го, когда весь мир отмечал вековой юбилей «Русских сезонов».

Программа нынешнего, VII форума отличалась неукротимым размахом и тонким художественным чутьем, словно ее составил сам Сергей Павлович. С его именем, идеями, делами, мечтами связан фестиваль. Он имеет статус международно-го — великий импресарио показал человечеству русское искусство без ограничения видов и жанров. Европа тогда ахнула: оказывается, в таинственной стране снегов и медведей художественная мысль бьет ключом. Мультикультурную дягилевскую неуспокоенность подхватила команда организаторов во главе с Натальей Метелицей, директором Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, и сумела объять необъятное: гастроли танцевальных трупп и симфонический концерт, круглые столы и научные конференции, выставки, кинофильмы и презентацию новой книги.

Особый сюжет — Дягилев и Петербург, его вдохновлявший. Города первых творческих проб и самостоятельных исканий вечного скитальца, говорившего, что жизнь прошла в гостиничных стенах. Северную Паальмиру с характером строгим и немного консервативным Дягилев любил, и ему наверняка бы пришелся по душе выбор площадки: каждая — со своей историей. БДТ и Александринка, Большой зал филармонии, Шереметевский дворец и даже бывший кабинет директора Императорских театров, откуда князь Сергей Волконский и выгнал своего дерзкого помощника. Тем самым подтолкнув Дягилева на новый путь.

Роман с Бежаром

Открылся фестиваль гастролями труппы Мориса Бежара. Уже девятый год — столько театр живет без своего основателя — ею руководит любимый танцовщик мастера Жиль Роман. Бежар сам назначил его преемником. «Я не хотел бы, чтобы меня называли директором музея, хотя главное — достойное сохранение наследия великого хореографа», — рассказывает Жиль. — Но без новых спектаклей театр обречен, потому мы готовим премьеры. В нашем репертуаре: 80 процентов — Бежар, 20 процентов — мои сочинения».

Спектакль «Anima Blues» в постановке худрука показали первым. Мудреная хореография навеяна гипотезой автора учения о коллективном бессознательном Карла Густава Юнга. О том, что в каждом мужчине страдает «женская часть его души». Воплощение этой женственности — Девушка (Катерина Шалкина), пластикой, челокой и точеным профилем напоминающая Одри Хепберн. Под мелодию близоз танцуют мужчины и женщины, завязываются легкие знакомства, выясняются отношения, Юноша (Коннор Барлоу) меди-тирует, молодые люди провоци-

ФОТО: ВИКТОР ВАСИЛЬЕВ

«Чудесный мандарин»

Движения времени

«Тристан и Изольда»

руют потасовки — такая зарисовка вечерней жизни города.

Три балета Бежара представили разные грани хореографической философии. Нежнейшая лирика, словно навеянная Михаилом Фокиным, — «Этюд для дамы с камелиями» на музыку Шопена и Чилеа. Очаровательная Элизабет Рос, которую высоко ценил Бежар, проникновенно передает хрупкость жизни и грустный миг расставания с ней. Трагедия умирающей покинутой Маргариты Готье сменялась восточным ритуалом на индийскую народную музыку. «Бхакти III» напоминает символы и знаки ориентальной письменности. Увлеченный древними преданиями Индии, Бежар выстраивает танец-состязание, мистический диалог бога Шивы и его жены Шакти, где кипит и рвется наружу сдерживаемые страсти. Отточенные скульптурные позы, две яростные силы — мужская статика и женская подвижность, испепеляющий внутренний огонь. Не хватало магической «химии» и эротического накала отношениям героев, Светлана Сиплатова и Фабрис Галларраг сосредоточились на передаче отлитой в формулы нестарющей пластики.

«Чудесный мандарин» показывает Бежара непредсказуемым интеллектуалом и проро-

ком. Разврат Европы послевоенных лет (раскаты сражений звучат в музыке Белы Бартока), жестокие нравы, преступная вседозволенность (хореограф обращается к цитатам из фильма Фрица Ланга). Банда бродяг обирает прохожих, используя в качестве приманки проститутку, завлекающую клиентов. Роман считает этот спектакль одним из лучших созданий учителя, которого интересовала тема амбивалентности полов. Наглый соблазнительничку играет Юноша, а Лоуренс Ригг с отвязными манерами, в блестящем черном купальнике и туфлях на каблучках танцует отлично, балансируя на грани гротеска и иронии. В роли одного из мечтающих о сладострастии недорослей — женщина (Лиза Кано). Худрук опасался, что гендерными перестановками петербургские зрители будут шокированы. Таких не оказалось.

Ошарашило иное: живучесть порока и узнаваемость криминала. Попавший в лапы бандитов китайский мандарин бесмертен, как и адская сила войны. Персонаж Масаёси Онуки напоминает разрушительный механизм даже тогда, когда поддается аскам андрогина и кажется безобидным подростком. Главный сутенер (Жюльен Фавро) цепенеет, увидев, как Мандарин вновь и вновь ожи-

вает. И уже не верится, что он погибнет. Жуть охваченного кровавой борьбой и развратом мира — предостережение композитора и хореографа. Последние потопкам.

Спектакли Бежара стали бесценным подарком гостям фестиваля. Пиетет к творениям испытывает каждый артист. Труппа танцует с тем редким азартом, который позволяет не замечать каллиграфических ошибок.

В белом танце

В приглашении «Белого театра танца» из Польши таился определенный риск. Имя его руководителя Изадори Вайс ровным счетом ни о чем не говорит российскому зрителю. Но Дягилев любил открывать новое, и эту авантюрную традицию подхватила фестиваль. Труппа работает в Кракове — в музыкальном центре Кшиштофа Пендерецкого, и живой классик, увлеченный творчеством Вайс, сопровождал коллектив на петербургских гастролях. Композитор пригласил артистов, когда они оказались бездомными. Дело в том, что восемь лет возглавляемый Изадорой «Балтийский театр танца» (БТТ) был частью Гданьского театра, но тот недавно взял курс на исключительно классические образцы и освободился от своей сопотрогаг-труппы. «Белый театр» собран заново, из прежнего состава осталось лишь несколько артистов. Хореограф не унывает, похоже, ее оптимизм способен преодолеть все преграды: «Пришлось начинать с нуля, даже придумать новое название. Почему — «Белый»? Тому несколько причин. Хотелось сохранить в польском языковом эквиваленте аббревиатуру БТТ. К тому же «вайс» в переводе с немецкого — «белый». Нашей интернациональной компании всего несколько месяцев, мы пока молоды, свежи и безгрешны, хотим писать свою историю с чистого белого листа. Счастлива, что можем показать наш театр именно в России. Мои основные принципы — обращение к образам мировой литературы и серьезной музыке, классической и современной. Потому что танец должен возвышать и вдохновлять на добрые дела».

В отличие от Бежаровских полотен, спектакли «Белого театра танца» похожи друг на друга. И не тем, что эксплуатируют одни и те же движения. Каждый — путешествие в произвольную историю трагической любви, поданную сентиментально, тепло, с душещипательной страст-

ностью. Ни секунды покоя: яростные вскрики тел, их нервные перекаты по сцене, вспыхивающие поддержки и резкие падения. И единый финал — почти сакральная тихая гибель героев как символ жертвенной любви. Будь то «Федра» на музыку Малера или «Девушка и смерть» под мелодии Шуберта.

Однако огненный темперамент, чрезмерная фантазия и агрессивный настрой хореографа не спасли спектакль «Тристан и Изольда» — понятие запутанную фабулу при отсутствии либретто оказалось практически невозможно. Запомнился этот затянутый опус несколькими патетическими дуэтами, все той же картинкой смерти и музыкальностью хореографии — партитура составлена из произведений Кшиштофа Пендерецкого и пьесы Джонни Гринвуда.

«Под занавес» показали весеннюю премьеру Вячеслава Самодурова — балет «Ромео и Джульетта», поставленный в Екатеринбургской опере. Спектакль высоко оценила критика, и фестиваль принял быстрое решение показать оригинальное прочтение великого произведения своим зрителям.

«Удиви меня!»

Таким был главный принцип деятельности Сергея Павловича. Этими же словами назван традиционный приз, что вручается выдающимся художникам. На сей раз статуэтку «Удиви меня!» получили композитор Кшиштоф Пендерецкий и хореограф Борис Эйфман.

В Шереметевском дворце с первых фестивальных дней работала фотовыставка американца Луиса Гринфилда «Застывшее движение». Автор заинтригован танцующими артистами, но не театральными ролями, а импровизациями, на которые провоцирует их в своей студии сама фотохудожница. Модели — из Цирка дю Солей и труппы Мартины Грэм. Луис интересно обнавлял время — так, чтобы доля секунды, запечатленная камерой, передавала настроение человека и характер движения, намекая на его начало и проецируя продолжение. «Самое скучное — постановочная съемка. Если я знаю, какая получится фотография, то мне она уже не нужна».

На втором этаже Дворца разместились экспозиция «Обличья». Больше, чем реальность». Огромный межмузейный проект прослеживает художественный путь маски и костюма от их обрядового прошлого до атрибутов, помогающих познать самого себя, и способов ухода от реальности.

Представил фестиваль и свой издательский дебют, выступив в свет книгу Сергея Григорьева «Оригинальный русский балет, 1932–1952». Ее главным героем — антрепренер Василий Воскресенский, известный под псевдонимом полковник де Базиль. Он сохранил часть наследия дягилевской труппы после смерти ее руководителя. Рукопись Григорьева, единомышленника Дягилева, хранилась в Библиотеке конгресса США, вынырнула из небытия именно сейчас, почти детективным способом, чтобы удивить почитателей фестиваля «Дягилев P.S.». И соединил ностальгию по прошлому с радостной деятельностью настоящего.

ФОТО: ВЛАДИСЛАВ СКИРИН

Алексей КОЛЕНСКИЙ

30 ноября по многочисленным просьбам зрителей Академия кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова возобновила открытые репетиции спектакля «Метаморфозы» по мотивам рассказов Антона Чехова и Ивана Бунина. Показы дипломной постановки, прошедшие полгода назад, в Театре Киноактера, посетили приглашенные гости, а в эту среду «Метаморфозы» шагнули на подмостки Российского академического молодежного театра, чтобы завоевать внимание широкой публики.

Полный аншлаг, восторженные улыбки и долгие аплодисменты сопровождали спектакль первых выпускников Академии. В него вошли девять миниатюр (эпиграф к каждой — импровизация Никиты Сергеевича об актерском мастерстве и великой литературе) по классической прозе, в которой прорастает вся философия Русского мира. Действие, заразительное и стремительное, замешено на стыке театра и кино. Молодые артисты играют с удовольствием и обворожительным шармом, элегантно, открыто, сочно. Объемные 3D-декорации, чарующие живописные — церквушки, сельские просторы, кабинет чиновника, — погружают в атмосферу давних времен. Единое движение, точного актерского посыла, сценарии, света, пластики, музыки. Жанровая партитура многогранна: ярмарочный балаган и полутона психологического театра, яркий фарс и откровенное кабаре, танцевальные кружева и шепот бытовых зарисовок. И в каждой миниатюре — погружение во внутренний мир человека, который в отечественном искусстве всегда оставался главной мерой. Как говорит сам Михалков, его основная задача — научить актеров защищаться от низкопробной режиссуры, воцарившейся даже в ведущих театрах Москвы. И этот урок «академики» усвоили: спектакль рефлектирует, обращается к генетической памяти, ведет разговор без пафоса, честно и откровенно. Обыкновенные люди Чехова, заключенные в «стеклянную скорлупу одиночества», и герои Бунина, охваченные эмигрантской тоской. Их отдельные голоса складываются в многоголосную панораму жизни, обрастают милыми и завораживающими подробностями. Накануне премьеры корреспондент «Культуры» пообщался с исполнителями — выпускниками и слушателями высшей школы актерского мастерства.

Юлия ГРЕВЦОВА:

— Это не просто спектакль, а кусок жизни, и все мы — студенты, режиссеры, костюмеры, рабочие сцены — горели проектом. Когда попадаешь под магнетизм Михалкова, с тобой начинается происходить что-то неординарное, но у каждого это проявляется по-своему. Прежде всего Никита Сергеевич, невероятно чуткий и отзывчивый мастер, дает ощутить внутреннюю творческую свободу. Тут-то и случаются метаморфозы: кто-то вдруг зажимается и мучительно ищет выход, а у меня, напротив, проявлялась жажда дерзких, порой абсурдных экспериментов.

Елена ЛЕМЕШКО:

— Как-то во время горячих прогонов я подошла к Никите Сергеевичу — он сидел в зале один, о чем-то думал... Заговорили о париках для спектакля, вдруг Михалков сказал: «А знаешь, ты очень хорошая актриса...» Я

слышала такие слова и раньше, но только не от любимого режиссера. В этот миг произошла полная профессиональная перезагрузка — я словно увидела себя его глазами. До этого чувствовала себя на сцене, как собака, а он сделал меня королевой — вдохнул любовь и вкус к жизни. Я начала уважать себя, завела агента, получила главные роли в прекрасных спектаклях.

Настраиваясь на «Метаморфозы», пересматриваю видео наших репетиций и понимаю: такого гениального учителя в жизни не было и не будет. Взяв за руку, Михалков ввел в самую сердцевину профессии. Работа с ним — точно звонок Бога.

Дарья МАРУСОВА:

— Академия поменяла мое самощущение, наполнила внутренней энергией, подарила опыт, помогающий смело идти вперед. Поработать с таким мастером как Михалков — все равно что слетать на Ауну. Концентрация, психологический жест, рождение слова — все это и многое другое сродни волшебству, которое невозможно объяснить, нужно — прочувствовать. Никита Сергеевич вкладывает знания прямо в душу. Репетиции с ним (порой до двух ночи) зарядили ощущением ежесекундной готовности к жизни на сцене — к тому, что в любой миг можешь выложиться на двести процентов.

Екатерина МИРОШКИНА:

— Год назад и мечтать не могла, что окажусь с Михалковым на одних подмостках. И вот — ставит задачи, хвалит, направляет, требует настоящей работы. Репетиции проходят весело, это важно — в конце концов, что бы мы ни ставили, даже глубочайшую трагедию, внутри должно жить ощущение игры. С Никитой Сергеевичем по-настоящему приятно — он помогает достичь легкости в трудных драматических местах, эти уроки откладываются в душе и помогают на репетициях других постановок.

Милена ЯКШИЧ:

— Я прожила в Академии невероятный год, вернулась в родной сербский театр и почувствовала, как изменилась моя жизнь — учеба у Михалкова подарила новое зрение, поддержку и свободу. Появились отвага — готовность говорить «нет» и внутреннее право брать лишь за работу, приносящую творческое удовольствие. Сейчас получаю несказанную радость от репетиций «Метаморфоз». Параллельно, опыт игры на чужом языке дал ощущение источника нужных слов. Этот спектакль — часть моего сердца.

Георгий КУЗУБОВ:

— Опыт «Метаморфоз» стал невероятным подарком, возможностью сотрудничества с потрясающими режиссерами — Яцко Коручекович, Газаровым, Земляным. Но больше всех мне дал Михалков — это не описать словами. При этом с Академией я не расстаюсь — вошел в пластическую постановку Сергея Землянского по «Воскресению» Толстого, премьера уже в январе. Из такой команды не хочется уходить, надеюсь и верю, что пробует час — мы станем единым театром.

Игорь СЕРГЕЕВ:

— У Никиты Сергеевича феноменальное чутье — каким-то невероятным образом в нем уживаются актер, режиссер, педагог. Удивляет, как быстро он «считывает» новых людей. За несколько минут беседы умеет понять человека, назвать слабые и сильные стороны, расшифровать личную органику и определить ее границы. Всех помнит, всех любит, не допускает никаких общих мест и формальностей — ни на сцене, ни в общении с нами.

На «Ладье» — в сказку

В канун новогодних праздников — с 14 по 18 декабря — в «Экспоненте» пройдет традиционная выставка-ярмарка «Ладья. Зимняя сказка».

СВОИ лучшие изделия представляют всемирно известные центры народного искусства из 65 регионов России: хохломская и городецкая роспись по дереву, гжельский и исландский фарфор, великоустюжское черное серебро, ростовская финифть, вологодское и елецкое кружево, богородская резьба по дереву, кубачинские изделия из серебра, холмогорская и тобольская резная кость, жостовская и нижнетагильская роспись по металлу, скопинская и псковская керамика, торжокское золотное шитье, оружие златоустовских и московских мастеров, павловские столовые приборы, художественное ткачество, вышивка, янтарь Балтики.

Выставка проводится при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

В третий раз в рамках выставки «Ладья» состоится Всероссийский конкурс народных умельцев «Русь мастеровая». Его участники в режиме реального времени будут создавать произведения по 12 номинациям, соответствующие заданной теме, а посетители смогут наблюдать за их работой.

Еще одной интересной площадкой станет презентационная экспозиция образовательного проекта «Азбука на-

родной культуры», подготовленного Ассоциацией «Народные художественные промыслы России» для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Пройдут более 20 открытых уроков, на которых ребята получат как теоретические знания о промыслах, так и практические навыки по лепке из глины, вышивке, росписи по дереву. Открытые уроки позволят педагогам познакомиться с методикой преподавания по данному проекту, узнать его финансовые и организационные детали.

В центральную экспозицию войдут работы, представленные в рамках конкурсной программы выставки как по новым номинациям — «Люблю тебя, Петра творенье!», «Туристический сувенир России», «Сувенир «Чемпионат мира по футболу 2018 г. в России», «Пчела в изделиях народных мастеров и художников», — так и по традиционным: «Дорогая моя столица», «Охота. Традиции и современность», «За сохранение традиций народного искусства». Особое место отводится «Народной игрушке», в рамках которой будут экспонироваться плешковская игрушка из Орловской области и добровская — из Липецкой.

Впервые в рамках выставки пройдет «Шоу гончаров».

Все желающие смогут посетить зону демонстрации презентаций туристического потенциала мест привычного бытования народных художественных промыслов, а также музеев промыслов и ремесел разных регионов России.

«Город мастеров», занимательные групповые мастер-классы, широкая концертная программа с участием артистов и творческих коллективов со всей страны, показы коллекций отечественных дизайнеров позволяют выставке-ярмарке «Ладья. Зимняя сказка» стать крупным зрелищно-развлекательным событием, адресованным современной аудитории, в том числе молодежной и детской.

Выставка «Ладья» — это настоящая сказка, где каждый найдет близкие для себя сюжеты и образы, а также многообразие необычных подарков и сувениров к празднику. Это мир удивительной неповторимой красоты русской традиционной культуры, радующий глаз плодами вдохновения талантливых и умелых мастеров.

Добро пожаловать в волшебный мир народного искусства!

Наиболее полная информация — на сайте организатора выставки Ассоциации «Народные художественные промыслы России»: www.nkhp.ru. Тел: 8 (499) 124-48-10.

Софья-пересмешница

Егор ХОЛМОГОРОВ

На канале «Россия-1» завершился премьерный показ сериала «София». Увы, но это тот самый случай, когда достаточно было посмотреть несколько эпизодов, чтобы составить окончательное мнение.

К великому князю псковскому Ивану Васильевичу (а то, что он именно псковский, приходится умоулачивать, поскольку в качестве его резиденции показывается открыточный вид Крома на берегу реки Великой) везут греческую невесту Зою из далекой Италии с тем, чтобы нехитрой уловкой обратить государя в греко-католичество. Народ русский бунтует, невесту пускать не хочет, митрополит отказывается князя венчать, и, чтобы разрубить гордиев узел сомнений, Иван Васильевич велит девушку наново крестить (странное кощунство по церковным канонам с именем София. Новобрачная первым делом случайно травит ядом княжеского брата Юрия и приобретает репутацию ведьмы).

Это не сценарий голливудского блокбастера в жанре klukva. А новейший сериал, посвященный родному прошлому, вышедший на госканале и призванный поведать нашему массовому зрителю историю Ивана III Великого, строителя русского государства, объединителя земель и сокрушителя орданцев.

Авторы явно замыслили наш ответ «Борджиа» и «Медичи». Замахнулись даже на «Игру престолов» — во всяком случае иначе трудно объяснить, почему брат чужестранки Андрей ведет себя точно как принц Визерис, а София, положив руку мужа на свой окруженный живот, требует, чтобы тот пообещал будущему отпрыску железный трон Вестеро... простите — трон византийских василесов. Но, к сожалению, получилось нечто среднее между сериалом про отечественных бандитов и снятыми в стиле «Малой Арнаутской» картинками из красивой итальянской жизни.

Существует, на мой взгляд, два способа делать историческое кино. Можно с педантичной точностью и детальноностью изобразить подлинные факты, немного их заточив ради сюжетной динамики. А можно снять шумную и красивую «канжелику», состоящую из одних исторических ошибок. Из современного во второй разряд хорошо подходит «Великолепный век». Однако в этом случае сверхзадачей становится сказка, романтизирующая прошлое. У обоих решений есть плюсы и минусы, но создатели «Софии» пошли другим путем. Историческая недостоверность зашкаливает, век же Ивана III получился не великолепным, а каким-то дерюжным.

Русские сановники и архиепие — грубы, лживы, раболепны и говорят языком пролетарского барака. У них примитивные чувства и мысли. Сцена, когда думные бояре высмеивают итальянский портрет Софии, настолько нелепа, что за сценариста и режиссера становится стыдно. «Патриотический» сериал воспроизводит популярный среди так называемого креативного класса обывач изобретения русских орками.

Эльфы-иностранцы, напротив, изысканы, образованны, тонко чувствуют и беседуют о мадоннах Боттичелли, чья слава наступила сильно после описываемых событий. С навязываемой мыслью «прекрасная София принесла в отсталую варварскую Россию красоту и искусство» соглашается все дежурные русофобы.

Русские в сериале, конечно, верны православной вере, но вера эта у кинематографистов уж больно смахивает на суеверие — туповатые «московиты» (слово «Московия», постоянно употребляемое в ленте, вошло в обиход лет через 20 после смерти Ивана III) со страшной подозрительностью относятся к молодой греко-итальянке и вообще ко всему новому, культурному и прогрессивному, так что зритель подсознательно умоулачивает, что православие есть тормоз просвещения и прогресса.

На самом деле никакими массовыми протестами византийскую процессу на Руси не встречали и тем бо-

лее не перекрещивали. В этом и не было необходимости — едва пересекши границу, София (это от рождения было вторым именем царевны) немедленно стала подчеркивать приверженность православной вере, в которой родилась.

Владыка Филипп, один из великих деятелей Русской церкви, изображенный в фильме примитивным грубияном, не устраивал никакого народного мятежа и великую фразу о латинском легате «теми вратами он во град, а этими я из града» сказал государю лично, после чего Иван Васильевич немедленно запретил папскому послу агитировать в пользу католицизма. Венчал Софью с князем не митрополит, а коломенский поп по простой причине — венчосный жених был второбрачным вдовцом, каковому торжественный обряд не полагался.

Но чтобы показать все это, сценаристу потребовалось бы выныкнуть в наше прошлое. А так — в сериале практически каждый исторический факт замарывается грубым историческим ляпом. Русские трепещут ордынцев и страшно боятся, что те сожгут Москву, как Тохтамыш в 1382 году. Авторы не знают, что приходы татар в 1439-м и 1451-м были неудачными. При Иване III нашествия степняков Москва не боялась, напротив, в 1471-м судовая рать вятчан разграбила Сарай. Аристократ Фьораванти просит отпустить его домой, опасаясь поражения из-за того, что у русских плохие пушки. Сценарист не в курсе, что сей итальянец, бывший военным инженером, заведовал у великого князя пушечным делом — и отменно справлялся. Другой выходец с Апеннин Иван Фрязин с глупыми отговорками пытается отказаться ехать в Италию за Софией, ибо сценарист забыл поинтересоваться, что именно он, монетный мастер Джан Батиста делла Вольпе, был горячим лоббистом «византийского брака».

Обрушение Успенского собора, которое один из летописцев в переносном смысле объяснил «трусом», превратилось в фильме в разрушительное землетрясение, что противоречит уже не только истории, но и геологии Русской равнины. Зато о постоянно уничтожавших Москву пожарах создатели фильма явно не слышали.

Все это можно было бы простить, если бы сказка была красива, костюмы изысканны, а игра актеров убедительна. Но сказка про русских «орков» получается страшноватой, костюмы подобраны в провинциальном театре, причем с хронологической ошибкой в среднем на сто лет, актеры же не утруждают себя ни тонкостью психологического вживания, ни хотя бы изысканной речи.

О последнем надо сказать отдельно. Почему гречанка Зоя и грек Виссарион говорят по-итальянски? Почему княгиня и служанка-итальянка общаются между собой по-русски, но с итальянским акцентом? Почему княгиня не меньше года учит язык, а только прибывший итальянец Фьораванти сразу же на нем заговаривает? Отчего у русских церковников и книжников нет в речи ни малейшего церковнославянизма? Почему сам великий князь изъясняется в стиле: «Радея о благе Отечества, придушу гадов!»? Лингвистическую ситуацию в сериале трудно обозначить иначе как непристойность.

Спору нет, в «Софии» достаточно слов о величии Русской земли, о необходимости единства, о том, что воины готовы умереть за родные края, а Бог — с воинством православным. Вот только это слабое оправдание историческому и художественному провалу. То, что мы считаем несколько патристических фраз каким-то из ряда вон выходящим достижением, — национальный позор. А помню их почти ничего хорошего, по моему мнению, в сериале, увы, нет. Справедливости ради, последние серии проекта несколько динамичнее, ярче и содержательнее первых, но зато и масштаб допускаемых ляпов становится прямо-таки анекдотическим: чего стоит один его «думский (вместо «думного») дяк Курицын».

О патристизме и так слишком долго говорили как о «последнем прибежище мерзавца». Не хватало еще, чтобы он стал последней соломинкой халтурщика.

Сарик Андреасян:

«Россия всегда готова подставить плечо Армении»

1 Андреасян: На сиквел альманаха удалось пригласить Алена Делона — я передал ему сценарий через друга, организатора армянских концертов в Париже. Ален ответил: «Приезжайте, поболтаем». Спустя час мы договорились снять одну смену у него дома. Еще больше поразились, когда Делон изъявил желание побывать на российской премьере. Потом отозвал меня в сторону и признался: фильм, на удивление, понравился, особенно его новелла... Сказал, что видит во мне задатки большого режиссера. Было очень приятно, не в характере звезды раздавать комплименты. Затем случилось «Ограбление по-американски» с Эдрианом Броуди. Изначально планировали снять коммерческий боевик, но я отошел к социальной драме об отчаянии людей из маленьких депрессивных городов. История вышла неровной, однако визуально убедительной — настоящее эмоциональное кино.

Когда два года назад объявили подготовку к съемкам «Землетрясения», многие писали: «Сарик, зачем вспоминать эту боль?» А после премьеры люди подходили и благодарили, не скрывали слез. Значит, фильм должен был появиться. Главное — я не оскорбил ничьих чувств.

культура: Чем запомнился 1988-й?

Андреасян: Страшный год начался Сумгаитской резней — Советский Союз разваливался, люди теряли работу, все было подавлено. Седьмого декабря в детском саду, куда я ходил, зашаталась стена, вылетели стекла, мы выпали на улицу. Ощущения, что Ереван рушится, не было, хотя для Армении это землетрясение оказалось началом конца. Накануне Нового года мы с мамой переехали к отцу в Казахстан, но ежегодно навещали ереванских родных в 90-е. Как-то зимой двоюродный брат позвал в школу — окна выбиты, мы вошли, сели, не раздеваясь. Учительница объяснила теорему Пифагора и через десять минут распустила класс по домам. Не было света, газа, в наших деревнях до сих пор стоят дома с закопченными буржуйками потолками — люди выжидали как могли. Но страшнее всего — рассказы очевидцев землетрясения.

Одним из самых пострадавших городов стал Ленинакан, бывший тогда культурной столицей республики, там жил веселый народ. Сегодня население города меньше в два раза.

Сейчас очевидно, что СССР, да и никто другой в мире, не был готов к столь масштабной катастрофе. Тяжелая техника прибыла на разбор завалов лишь через 78 часов, и описываемые нами события укладываются в эти страшные дни. Ленинканские друзья вспоминали, как грелись ночью у костров и слышали раздававшийся по всему городу вой заживо погребенных — на расстоянии вытянутой руки люди умирали от холода и ран. Некоторые общеизвестные вещи показывать просто нельзя — например, историю заваленной женщины, день за днем разгребавшей палец и выкармливавшей младенца собственной кровью. Когда прилетели французы со спасательным оборудованием, все переглаживались, опускали глаза: ничем подобным мы не располагали. Но героизм остается героизмом — люди буквально голыми руками разбирали завалы. Мы не могли отразить историю целиком, но наложили фотохронику страшных дней на финальные титры.

культура: Работая над сценарием, Вы опирались на эти кадры или свидетельства очевидцев?

Андреасян: Когда готовились к съемкам, люди несли в офис личные дневники, фотографии. Однажды пришла женщина с шарфом — ее заваляло в фойе университета у самого входа, именно этот шарф снимался в нашей картине. В основу истории легли рассказы свидетелей — кто-то видел, как мужчина успевал выкинуть ребенка в окно, другой сутками шептал любимой под завалами: «Только не умирай!» Когда персонаж Лавроненко откапывал труп дочери, к нам подошел мужчина и произнес: «Это случилось с моим соседом». И мертвецы, привязанные к верхнему багажнику автомобиля, и деревянное распятие, «просрощее» из руин церкви, — реальные картины трагедии.

культура: И даже мраморная могильная плита, переделанная в обеденный стол, под которым укрывалась героиня?

Андреасян: Да. В каждом армянском доме есть фундаментальная вещь — старинное кресло или шкаф, и этот «катар» возник не случайно. Таким подарком директор кладбища выра-

зил почтение возлюбленной. Кроме культа праздника, у армян есть культ смерти — наши свадьбы и похороны проходят очень масштабно, и кладбища напоминают мемориальные парки.

культура: Основная сюжетная линия картины отчасти «заземляет» ужас катастрофы: землетрясение не позволяет свершиться мести. В итоге кровник спасает жизнь своему врагу.

Андреасян: Перед стихийным бедствием все равны — оно обнуляет конфликты, гасит рознь и заставляет людей жить с чистого листа.

культура: Жестокое удары по армянскому народу предшествовали краху русского государства в начале и конце XX века...

Андреасян: Россия всегда была рядом, подставляла плечо. — Вы правы, на долю Армении выпадает очень много горя, а затем потрясения происходят у вас. Через два года после начала турецкого геноцида армян рухнула Российская империя, и Сумгаит предшествовал Спитяку.

Есть катастрофы, масштаб которых соответствует лишь слепое отчаяние. Во время землетрясения один человек потерял всю семью, обезумел и начал палить из винтовки вверх — в Бога. В нашем фильме старик, не пускавший дочь на порог, молится: «Зачем так больно объясняешь?»

культура: Многие зрители смутились смертью героя в криминальном разборе. Так, как на роду написано?

Андреасян: Для персонажа Лавроненко я не рассматривал иных вариантов. Хеппи-энд обессмысливает многие сильные истории, мы сознательно уходили от голливудской романтизации катастроф — «Землетрясение» не кончается, когда в зале вспыхивает свет. Казалось бы: уже принесены необходимые жертвы. Но жизнь продолжается именно потому, что вновь находятся люди, готовые к самопожертвованию. У истоков всех народов стоит такой герой, запускающий новый жизненный цикл.

культура: Как и простые работники, бросившие все и по зову сердца ринувшиеся на помощь Армении со всех концов СССР. «Землетрясение» показывает подлинное историческое братство народов.

Андреасян: Это проблема постсоветского пространства — мы не рассказываем о важных вещах, присущих недавнему прошлому. Речь не о постальгии по советской эпохе, а о разрушенной связи времен: не зная страданий, в которой жили отцы, дети теряют связь с родной землей и веру в будущее.

культура: В фильме огромное количество персонажей, но нет ни одной роли второго плана. Чем руководствовались при выборе исполнителей?

Андреасян: Пониманием, что зрители не поверят артистам с медийным шлейфом. В основном мои актеры известны в Армении — зачастую юмористическими программами. Но все оказались к месту, после второго-третьего дубля я понимал: лучше не проживешь. Поведал с атмосферой: московский завод «Серп и молот» готовили к сносу, там уже были руины, но стены сохранились — мы пристроили к ним десять тысяч квадратных метров декораций. И актеры

снимались в жуткий холод, замерзшими руками ворочая глыбы. Многие удивляются: фильм выглядит гораздо дороже, чем стоил...

культура: Надеетесь окунуться в прокате?

Андреасян: Хотелось бы отчасти компенсировать траты. «Землетрясение» — драма с элементами катастрофы, не имеет сильных перспектив у

молодежи. И я, когда нашу школу посещали ветераны, рассказывали про войну, не понимал, как это серьезно... А сегодня 9 Мая у меня всякий раз наворачиваются слезы. Все приходит с возрастом...

культура: И осознание, каким должно быть твоё кино?

Андреасян: Дистрибуторы и чиновники объясняли: «Ну ты понимаешь... Это должен быть зрительский фильм-катастрофа». Я и сам не хотел снимать артхаусную драму, но следовать Роланду Эммериху, взрывающему тысячи людей в секунду, считал неуместным. Предпочел дистанцироваться от Голливуда и работать с одноплановыми сценами в реальном времени: герой врывается в рушащуюся больницу, мечется по коридорам, спасает ребенка и погибает. Считаю, это честно — не спешить выключать камеру. И актеры не подвели — даже Лавроненко был поражен уровнем армянских коллег, говорил: «Не понимаю, как у них получается так существовать!» Связываю это лишь с тем, что решение каждой сцены было заранее продумано и понято группой. Монтируя картину, увидел, что эпизоды можно менять местами и каждый будет работать. Раньше представить себе такого не мог.

культура: «Землетрясение» повлияло на творческие планы?

Андреасян: Безусловно, это была теплая. После премьеры к Ирине Безруковой подошел мужчина и сказал: я сейчас буду в церкви службу отстоял... А я немного расстроен — не знаю, когда доведется снять кино, претендующее на авторское высказывание. Возможно, таким проектом станет запланированный на следующий год фильм о Виталии Калоеве. Мы непременно встретимся — не хочу додумывать за него и принимать чью-то сторону. Хотя как восточный человек хорошо понимаю эту боль. На Западе Калоева называли убийцей, но нельзя обвинять человека, не разобравшись в его мотивах, — вы не знаете, с чем он борется всю свою жизнь. На питчинге я спросил: что бы вы сделали,

«Землетрясение», Армения, Россия, 2016
Режиссер: Сарик Андреасян
В ролях: Константин Лавроненко, Мария Миронова, Виктор Степанян, Татев Овакимян, Ирина Безрукова, Грант Тохатян, Микаэль Джанибекян.
12+
В прокате с 1 декабря

увидев своих детей в гробу? Прежде чем обвинять или оправдывать, каждый должен задать себе этот вопрос.

Дал почитать англоязычную версию сценария Эдриану Броуди. Он признался, что плакал, но не понял одну вещь: почему, встречая Калоева в аэропорту, люди аплодировали?

культура: Он отстоял большую личную правду.

Андреасян: Честь семьи, которую любил всей душой. В силу менталитета Эдди этого никогда не поймет — все-таки мы живем на разных планетах. А значит, я сделала фильм, важный здесь и сейчас. Рассказать без кино о таких вещах невозможно.

культура: Вырисовывается любопытный портрет режиссера Андреасяна.

Андреасян: Хорошо сказал американский друг: наши режиссеры позволяют себе выпускать фильмы раз в два года, и их агентам очень важно, что и что подумает, а ты — европейский случай, если интересно — делаешь. Это так. Если меня «накроет» тема, я найду возможность снять кино.

культура: Отчего же вы не начали с «Землетрясения»?

Андреасян: Если отказываться от предлагаемых постановок после киношколы, про тебя решат — неадекватный тип. И больше не позвуют. Часто после сильного дебюта человек начинает работать хуже и хуже. Я не сразу пришел к осознанному кино и рад этому обстоятельству. Мне важно, как в фильме живет камера — в этом смысле «Светская жизнь» Вуди Аллена гораздо ближе, чем напоминающие телеспектакли «Римские приключения» и «Полночь в Париже». Но я люблю почти все картины, которые смотрю, потому что у каждой есть своя задача — невозможно ждать от Аллена того же, что от Спилберга, и наоборот.

культура: В чем главный итог Года российского кино?

Андреасян: Считаю, что у российских фильмов начинает появляться свое лицо — не звезда или бренд, а интонация, визуальный язык. Все технологии уже придуманы Голливудом, мы можем их лишь заимствовать. Важно, чтобы они работали на нашу самоидентичность.

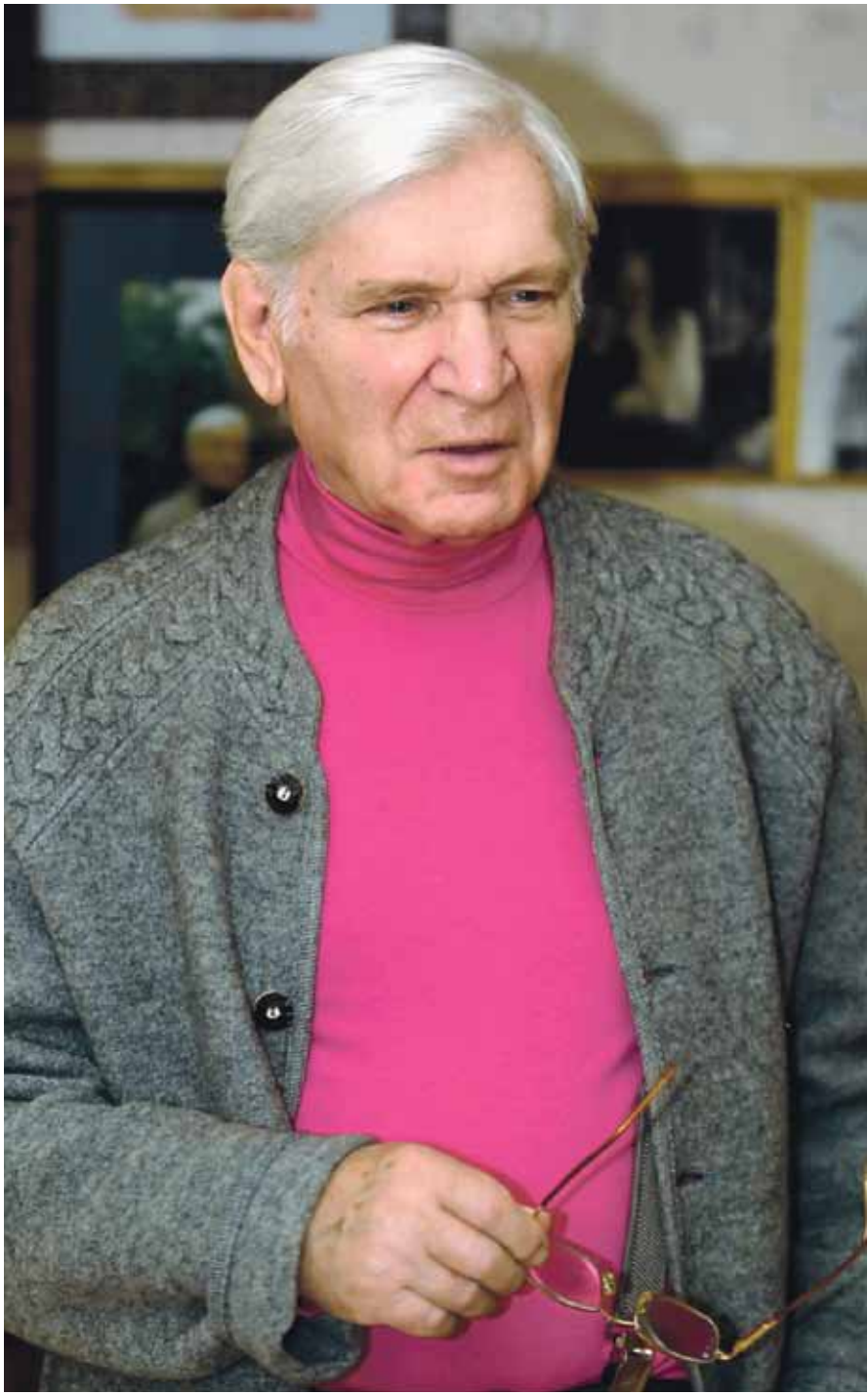

ФОТО: ЮРИЙ БЕТИНСКИЙ/ТАСС

Николай ИРИН

7 декабря исполняется 90 лет со дня рождения народного артиста Петра Вельяминова. Среди популярных и любимейших он стоит особняком. Хотя бы потому, что первая киномоль, сделавшая его звездой на телевизионных экранах страны, была сыграна актером в сорок пять.

Сериал «Тени исчезают в полдень», где Вельяминов снялся в роли Захара Большакова, борца за Советскую власть, а впоследствии председателя колхоза, — вещь знаковая. Вдобавок, многое проявляющая в творческом методе Вельяминова. Особенность его состоит в стиле игры, способе существования в кадре, которые предопределены не личной волей, умом, интуицией, а прихотливой Судьбой. Поразительная, где-то даже пугающая естественность обеспечивается не актерской техникой, а человеческим опытом. Опыт этот буквально впечатан в тело и лицо Вельяминова, не оторвать глаз.

«Вечный зов»

«Командир счастливой «Щуки»

«Тени исчезают в полдень»

«Пираты XX века»

Петровские реформы

совершенно невинного человека», — вспоминал Вельяминов. Как заявили ему на одном из допросов, «яблоко от яблони недалеко падает». Получается, роковую роль сыграли и кровно-родственные узы с уже отсидевшим Сергеем Петровичем? Был ли тот хоть сколько-нибудь «виноват» перед властью большевиков? Кто знает. Легко допустить, что был. Допускаю, что нечто небезосновательно замышлял, «имел настроения» или даже состоял в непосредственной связи с потенциальными либо реальными заговорщиками.

Для того чтобы адекватно оценивать те времена, нужно осознанно принять следующий тезис: полной правдой не обладал никто. Ни условный «Сталин», ни его ненавистники. Ни обиженная, иногда, к стати, по делу, интеллигенция, ни тяжелый по характеру, недалекий по уму пролетариат. Ни убежденные советские идеологи, ни их забурные критики. Ни сбегавшие капиталисты с дворянами, ни оставшаяся крестьянская чернь, как раз и заказывавшая, и транслировавшая из глубин своего архаичного «бессознательного» предельную, без полутонов, жесткость.

Ведь как хорошо, как точно, но и страшно было за полвека до того написано о взаимоотношениях «матери сырой земли» и мужика Селяниновича Глебом Успенским: «Она забрала его в руки без остатка, всего целиком, но зато он и не отвечает ни за что, ни за один свой шаг. Раз он делает так, как велит его хозяйка-земля, он ни за что не отвечает: он убил человека, который увел у него лошадей, и невинен, потому что без лошади нельзя приступить к земле; у него перемерли все дети — он опять не виноват: не родила земля, нечем кормить было; он в гроб вогнал вот эту свою жену — и невинен: дура, не понимает в хозяйстве, ленива, через нее стало дело, стала работа...»

Смешно, когда подобное гиперязичество ностальгически именуют «православной империей» или, того хуже, «Россией, которую мы потеряли». Да не потеряли, а, слава Богу, перестроили, модернизировали.

Вся эта, казалось бы, отвеченная социополитика имеет прямое отношение к личности и актерской судьбе Петра Вельяминова. Парадоксально, но человек, девять лет отработавший в лагерях, а после освобождения лишенный возможности проживать в крупных городах Союза и скитавшийся по провинциальным театрам, в первой же своей картине играет героя, представляющего от лица той самой власти, на которую вроде должен был затаить смертельную обиду.

И как играет. Захар Большаков едва ли не в одиночку противостоит тому первобытному хаосу, что предписывает культивировать своим детям пресловутая мать сыра земля. Сдержанный и внимательный, он выслушивает и присматривается, анализирует и контролирует: землю, деревню, Сибирь. Вельяминов в этом фильме — эмблема того, что называется «ответственное поведение».

И к стати, Большаков такой не один. Много раз руганная-переруганная перестроечной поры партия объединяет таких же ответственных мужиков, нагруженных неподъемным, на первый взгляд, Делом. Следует заметить, если бы таких не было в реальности, если бы не составляли они тогда партийно-правительственное большинство и дело их не было «правым», — загнулись бы, проиграли бы, сдались. Ну не может сильный художественный текст настолько убедительно воспроизвести заведомую неправду.

Тем более не смог бы актер, потевший юность на гидролизе, на лесославе, в дистрофическом лазарете, семь серий подряд держать столь высокую ноту, где смирение перепалено со смекалкой, силою и любовью.

Вельяминов сразу же начинает с истинные великой роли. Его персонаж потихоньку, методично отбирает у матери сырой земли власть над Зеленым Долом. Гениальный, не меньше, посыл романиста Анатолия Иванова, постановщиков Краснодарского и Ускова в том, что мужик отныне не безответственный раб родоплеменной, по сути, архаики. Мужик отныне должен отвечать за свои мысли и поступки.

Вместо лошади нужен трактор. Дети любой ценой должны быть сыты. Жена, если даже почему-то ленива, пускай же разовьется его сердечными усилиями во что-то новое, радостное и продуктивное. Наконец, сосед пускай будет не охочим до чужого имущества опасным завистником, а добрым отзывчивым товарищем.

И Вельяминов в сдержанной, но внутренне напряженной манере играет эту самую «ответственность». Играет человека, которому веришь, потому что он в свою очередь преисполнен верой: жизнь не кончается сегодняшними кошмарами, возможно, случайными, возможно, нет. Власть земли не вечна, лагерь не вечен, театральная провинция будет, возможно, не всегда. А впрочем, в последней нет ничего страшного.

Постановщики «Теней...» встретили Вельяминова в Свердловском театре. Валерий Усков вспоминает: «Мы с режиссером Владимиром Краснодарским увидели Вельяминова в жуткой

пье «Кандидат партии», состоящей из лозунгов и трескучих фраз. Вельяминов, играющий главную роль, сумел взволновать зал, и мы подумали, что если дать этому актеру слова более человеческие, он сможет вызвать сочувствие и сопереживание. Особенно нам понравились его глаза».

Глаза Вельяминова цепкие, с прищуром. Он в той же нише, что и, допустим, популярный некогда Юрий Каюков и, быть может, еще Кирилл Лавров. Не случайно оба неоднократно играли в театре и кино Ленина. К Ильичу, как историческому деятелю, можно относиться по-разному. Однако, начиная с мемуарного очерка Горького и удивительной поэмы Маяковского, сложился канон, где Ленин, что называется, «самый человеческий человек», непостижимым образом сочетающий интеллигентскую пронизательность с пониманием нутряных народных интересов. Это, реально, громадная мифопоэтическая фигура. Нет сомнений в том, что образ Захара Большакова делался, сознательно или нет, в рамках этой традиции. Большаков, если угодно, клон «Ленина». Своего рода Отец, организующий непростое и до поры хаотичное бытие растерявшихся односельчан. В этом смысле закономерно, что у Большакова ни жены, ни семьи, ни родных детей.

Однако ближе к финалу, по мере того, как односельчане эмансипируются, начинают жить своей, отдельной жизнью, Захар «заводит» себе сына, приближает некую весьма импозантную городскую женщину. Здесь очень сильный, последовательно проведенный фольклорный мотив. Бог-отец развешивается в своем прежнем качестве и превращается в частное лицо, в любимого и любящего мужчину, отдающего себя уже кому-то конкретному, близкому.

Однажды найденный образ Вельяминов будет воспроизводить множество раз. Его сдержанные, ответственные, часто в военной форме, мужчины — по преимуществу советские руководители, понимающие все частные правды, не рубящие с плеча, а главное — терпеливые.

То обстоятельство, что у Вельяминова не было традиционной актерской школы и раннего сценического или экранного успеха, как у фактически всех коллег его уровня популярности, дает образам преимущество. Герои Вельяминова не склонны к броскому жесту, все у них не на показ. Они словно отрываются от любого пафоса, к ним не пристаёт выпендривающая «поза». Вот же почему режиссеры так любили снимать его в однотипных ролях директоров и офицеров. Даже

слабоватая драматургия, даже навязчивые идеологемы не мешали Вельяминову давать человеческую подлинность. Его руководители — производная от личностного внутреннего роста, а не от решений коллективных партийных форумов.

Как ни странно, этот пострадавший будто бы именно от Советской власти (на деле, от общенационального Хаоса) актер, как никто другой, эту самую власть художественно оправдывал, отбеливал: все хорошее в ней было от терпеливых ответственных тружеников, все плохое — от не осознавших себя до поры и потому слепившихся в агрессивные испуганные стаи «победителей».

Интеллигентский по происхождению сарказм, ирония — не черта вельяминовских персонажей. Слишком много прожито-переудано, не до смеха. В недооцененной, мне кажется, картине «Сладкая женщина» он играет несколько, быть может, занудливого, но все еще сильно инвалида войны. Будучи не в силах ужиться с непонимающей себя и по-своему несчастной деревенской молодкой, тот жестко рвет отношения: «Меня от одного твоего вида мутит. Чтоб я тебя больше не видел».

Здесь похожая, в сущности, расстановка сил, как в «Тенях...» или «Вечном зове». Разница в том, что исследуемое время — середина 70-х, а не тридцатые — пятидесятые. Красивая, обаятельная и по природе тонкая деревенская героиня Натали Гундаревой самостоятельно обживает Большой Город, а традиционный для Вельяминова «учитель жизни», «отец», теперь на ней женат. Здесь его мудрости с терпением недостаточно, только пройдя через личностную драму, через тяжелое разочарование от дармовых «конфет», героиня обретет новое понимание. Эта картина хорошо анализирует всю нашу последующую сорокалетнюю историю. Там, где объяснять бесполезно, нужно рвать, безжалостно расставаясь. У персонажа Вельяминова хватает мудрости-мужества и на это.

Кажется, что сегодня, когда страна вдоволь наелась плохо обеспеченных внутренней работой «сладостей», заново появляется потребность в тех ценностях, в той манере и том градусе осознанности, которые представляли персонажи Петра Вельяминова. Работать не спеша, без пафоса и, что называется, без понтов. Не наигрывать значимость и всемирно-историческое значение. В первую очередь над собою. Чтобы потом, прислушавшись к тем из растерявшихся соотечественников, кто нуждается в помощи, — вникнуть, подсказать, организовать.

Екатерина Вельяминова:

«Род Вельяминовых известен со времен Дмитрия Донского»

Евгения КОРОБКОВА

Родственники артиста неохотно дают интервью, однако «Культуре» удалось поговорить со старшей дочерью Петра Сергеевича, актрисой омского ТЮЗа Екатериной Вельяминовой.

культура: Как познакомились Ваши родители?

Вельяминова: Это произошло в Абаканском театре драмы. Отец только-только вернулся из лагерей, куда попал совсем мальчишкой, в шестнадцать. Он отсидел девять лет, но, что удивительно, в группу его взяли по протекции лагерного начальства: за участие в художественной самодеятельности ему скостили срок почти на год и дали рекомендательное письмо, гласящее, что он человек одаренный и дисциплинированный. Отмечали в театре какое-то торжество, все сидели за столом и шутили, рассказывали анекдоты, случаи из жизни. Потом праздник закончился, а отец с мамой все разговаривали. Им было интересно и хорошо

друг с другом. Мама приняла историю папы очень близко к сердцу.

культура: Она рисковала, когда согласилась стать женой человека с таким прошлым?

Вельяминова: Да что вы, конечно, нет. Тогда люди иначе к этому относились. К тому же после развода мама осталась с двумя детьми. Она и не надеялась, что снова выйдет замуж.

культура: Как Петр Сергеевич относился к детям жены от первого брака?

Вельяминова: Он делал все, чтобы брат и сестра чувствовали себя счастливыми. Покупал лучшие книги, игрушки. Например, у брата были велосипед, боксерские перчатки, радио, лобзики-паяльники. Сестре он подарил детскую швейную машинку: невообразимая роскошь по тем временам. Бабовал нас деликатесами. Я теперь удивляюсь — откуда только деньги брались. Получали родители совсем немного. Мебель у нас стояла старень-

кая, в основном списанная со старых спектаклей, а вот игрушки, книжки — самые лучшие. Что говорить, когда отец ушел, для нас всех это стало огромной потерей. Мой брат даже начал заикаться, и в школе его освободили от устных ответов.

культура: Как был устроен быт в семье?

Вельяминова: Отец любил, чтобы на столе стояла красивая посуда: супница, желейные тарелки, ложки. Если мы не хотели есть, то должны были сказать: «Спасибо, разрешите выйти». Бабушка по мамини линии — из польской семьи, где было принято обращаться к родителям «на вы», но отцу это не нравилось, и он нам запретил. По вечерам мама любила вышивать, а папа читал ей вслух. Он был страстный книголюб. Да и меня ведь называли Катей в честь героини романа «Хождение по мукам». **культура:** А когда Вы узнали, что по отцовской ветви принадлежите древнему дворянскому роду?

Вельяминова: Я еще маленькая была, когда папа привез из Москвы портрет одного из своих дедов в эпохатах. Вообще-то ему запрещалось бывать в столице, но он как-то обходил предписание, чтобы повидать родителей. Позже, когда появился интернет, узнала, что род Вельяминовых известен со времен Дмитрия Донского. Мужчины обычно становились военными и не знали поражений, провальными для них оказалась лишь Русско-японская война. Однажды я наткнулась на стихотворение одного из наших предков, воевавших в тот период.

культура: Вы не так часто даете интервью об отце. Он ушел из семьи, когда Вы были совсем маленькой. Помните, как это произошло?

Вельяминова: Перед глазами стоит картинка: мне девять лет, я жду папу с работы. Когда он приходил, я всегда бежала к нему, чтобы обнять. И вот папа входит, а я вдруг останавливаюсь на полдороге и отхожу. Все поняла. После развода мама забрала нас и уехала в другой город. «Я так боялась встретить Петю с новой женой, что махнула в Иркутск», — об-

ясняла она потом. Помню, мне хотелось остаться с папой, но было очень жалко маму. Она так страдала, что мы при ней даже боялись говорить об отце, не могли смотреть фильмы с его участием. Мама более или менее пришла в себя, только когда у меня родилась дочь.

культура: Неужели не было никакой возможности сохранить брак?

Вельяминова: Позже мама рассказывала, что, когда они шли разводиться, отец предложил: «Люся, ну хочешь, все будет по-старому». «Петя, по-старому нет сил», — ответила она. Понимаете, в него ведь постоянно влюблялись женщины. Умница, красавец, интеллигент, умеющий шутить, слушать, сопереживать. Таких было мало, особенно в провинции.

культура: Вы не виделись с отцом больше тридцати лет. Как возобновились отношения?

Вельяминова: Благодаря моей старшей дочке. Она посмотрела «Тени исчезают в полдень» и загорелась желанием увидеть дедушку. Сделала все, чтобы у нас получилась встреча: даже нашла на поездку деньги. Шел 1996 год,

мы отправились в Питер. Папа был в смятении, к тому же его жена Татьяна постоянно находилась рядом и, конечно, сковывала наше общение. Потом я еще бывала у него, стало легче. Отец все время спрашивал: ты играешь что-нибудь? Ему было важно, что я актриса, как и он. Однажды приехала в Петербург на гастроли, у меня — крошечная роль, чуть ли не в массовке. Но вдруг на поклоне мне подарили огромный букет лилий. Я позвонила папе: это ты? Но он не сознался.

культура: Вы сумели простить его?

Вельяминова: В последнюю нашу встречу я обняла его, как в детстве, и сказала: папа, я же так любила тебя. Он, как никто, умел понимать. Думаю, эта способность и располагала к нему женщин. А ему было необходимо постоянно испытывать влюбленность. Сейчас понимаю, откуда это в нем: сказало то, что он с шестнадцати лет был выброшен из жизни. Как бы ни любила его семья — ему не хватало. Отцу был нужен не просто дом. Ему требовалось каждодневно ощущать сильное чувство. К сожалению, понять это могла не всякая женщина.

Книжная ПОЛКА

История и политика — читво, по своей увлекательности порой превосходящее детективы и боевики. «Культура» подобрала последние, самые яркие, новинки этого жанра.

Шаланды, полные кефали

«Подъем Испанской империи. Реки золотa». Томас Хью. — М.: АСТ, 2016

Бесчисленные галеоны, до самых бортов груженные золотом, — английский историк не стал разочаровывать читателей, именно в таком ключе написана книга. По-простому, без ученых излишеств, но с явным политическим аспектом. Что-де весь этот ужас, то есть натиск злых испанцев на страны цивилизованной Европы, остановили именно английские моряки да солдаты, честь им и слава.

Повествование о давнем недруге Албиона начинается с времен нашествия мавров на Иберийский полуостров, далее разворачивается история их изгнания, потом — рассказ об открытии Америки и начале ее колонизации. Естественно, испанцы предстают перед нами как исчадия ада — жестокие религиозные фанатики, вырезавшие местных жителей подчистую.

Несмотря на более чем вольное обращение автора с фактами, книга проплатывается легко. Скорее, это не исторический труд, а некий аналог пиратской саги Рафаэля Сабатини, которому придали наукообразный вид. Пылливый читатель не найдет тут ответов на многие вопросы, связанные с историей Испании. А она таит немало загадок. Почему реконкиста занялась на лишние несколько десятилетий, хотя мавров можно было изгнать гораздо раньше? Почему открытие Нового Света так удачно совпало с окончанием реконкисты? Почему Колумб плыл так целенаправленно? Кто за древние карты были у «первооткрывателей»? Куда делись те самые «реки золотa», вынесенные в название книги, да и были ли они?

МИД уполномочен заявить

«Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР, 1935–1937 гг.: Документы и материалы». Автор-сост. Н.Н. Кабанов, под ред. В.В. Симиндей. — М.: «Русская книга», 2016

Различные спекуляции на историческую тему сегодня, увы, весьма распространенное явление. Другое дело, когда публикуются неопровержимые свидетельства былого. В данном случае как раз такой вариант — историк и политик Николай Кабанов издал целую папку дипломатической переписки, сохранившейся в вашингтонской миссии Латвии. В книгу вошло 106 документов без каких-то купюр, все они относятся ко второй половине 30-х годов XX века.

Несмотря на некоторую «казенность» ряда бумаг, их изучение — очень увлекательное дело. Ведь работники посольств следили руководству объектив-

ную информацию, в том числе ту, о которой нынче в Латвии и ЕС в целом вспомнить не принято.

«На странице 68 — интереснейший документ по советско-финским отношениям, он датирован 1935-м. Из него понятно, что Суоми не оставила своих попыток заполучить Карелию, и что приход к власти Гитлера очень воодушевил финнов — с его помощью они хотят попытаться захватить часть советской территории», — рассказывает Владимир Симиндей.

Помимо ситуационных донесений присутствуют и аналитические материалы, их качество свидетельствует о высоком уровне квалификации и эрудиции сотрудников латвийских дипмиссий. Как правило, все они были выпускниками лучших гражданских и военных вузов Российской империи, некоторые учились в Германии. В частности, самого пристального внимания заслуживают записка от 1936 года о перспективах сближения стран Балтии и Советского Союза (стр. 200), а также анализ новой Конституции СССР (стр. 167). Конечно, многие донесения и аналитические выкладки латвийских дипломатов политизированы, что касается оценок, то всем верить не стоит. Однако упомянутые факты говорят сами за себя.

«Многие документы очень «неудобные», но это — документы. И их никто не пытается опровергать, сие невозможно. Поэтому просто не замечают, в странах Балтии делают вид, что никакой книги не вышло», — подчеркнул Николай Кабанов.

Ильич интригующий

«Ленин. Спаситель и создатель». Сергей Кремлев. — М.: «Алгоритм», 2016

Изучение и конспектирование работ В.И. Ленина еще четверть века назад было обязательным для школьников, студентов и не только. Но многие ли из нас готовы сказать, что знают труды Ильича? Многочисленные тома его писем, речей, статей, аналитических и иных записок вызовут ужас у любого исследователя. Однако нашелся тот, кто решился на титанический труд.

Книга получилась солидной — увесистый томик в 1008 страниц, плотно набитый цитатами первоисточника. Со страниц на читателя смотрит не «икона», а вполне реальный человек. Со своими страстями, амбициями, слабостями и мечтами. Искусный интриган, хитрый политик, умелый полемист и публицист. Вот, например, его фраза из воспоминаний о разгоне «Учредительного собрания»: «Тяжелый, скучный и нудный день в изысканных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата...»

Нильс ИОГАНСЕН

Александр Григоренко: «Девяносто процентов текстов пишутся для женщин»

Евгения КОРОБКОВА

В Норильске завершился фестиваль «Литературный Аргин», посвященный произведениям коренных народов Севера. Сюда традиционно съезжаются эвены, игanasаны, долганы, чукчи, якуты. Самым аншлаговым мероприятием нынешнего форума стало выступление лауреата премии «Ясная Поляна» Александра Григоренко, автора книги «Потеря слепой дуды».

культура: Вы не присутствовали на церемонии награждения в Москве, приз получала редактор журнала «Октябрь» Ирина Барметова. Она сообщила, что буквально заставила Вас написать отмеченную премией повесть «Потеря слепой дуды». Неужели правда?

Григоренко: Да, можно сказать и так. Я ведь пишу очень мало, за всю жизнь выпустил только три книги. Но когда в прошлом году позвонили из журнала «Октябрь» и сказали: «Саша, давно ты у нас не публиковался», я сел и создал новую вещь. Включилось ремесленничество, журналист ведь, если говорить «надо», берется и делает. **культура:** Вы разделили премию с писательницей Наринэ Абгарян. Читали ее книгу «С неба упали три яблока»?

Григоренко: Это очень хорошая женская литература. Утверждаю это без каких-то негативных коннотаций. Девяносто процентов текстов пишутся для женщин, потому что передача знаний идет именно через них. В ключевом возрасте от двух до пяти лет человек живет преимущественно среди женщин и ими же формируется. К примеру, Арина Родионовна дала Пушкину больше, чем все европейские писатели. Правда, когда читал книгу Наринэ, не сразу понял, о каком времени идет речь. Потом дошло — описано время «как таковое», Абгарян повествует о Макондо, только армянском. Возникают прямые ассоциации с Маркесом.

культура: А сами как относитесь к автору «Ста лет одиночества»?

Григоренко: Он один из моих любимых писателей. Как сказал мой коллега, идеально начало романа — это когда в первом предложении умещается весь последующий текст. Помните, с чего начинается «Сто лет одиночества»? «Много лет спустя, перед самым рассветом, полковник Аурелиано Буэндиа припомнит тот далекий день, когда отец повел его поглядеть на лед». Мы получаем информацию обо всем: и что героя расстреливают, и что он воевал и потерпел поражение. А лед — это загадка, сразу захватывающая внимание читателя.

культура: В Вашем произведении «Потеря слепой дуды» все начинается с ветра, наблюдающего за странным толстым человеком, избитым на дороге.

Григоренко: Самое сложное — обнулить точку отсчета, и ветер, от лица которого начинается и заканчивается повествование, помог мне ее найти.

культура: Главный герой книги — полуглухой-полупонимый инвалид Шурик. Это реальный персонаж?

Григоренко: Шурик — мой ровесник, мы жили вместе в деревне под Нижним Новгородом. Когда Шурик вырос, на него навалились несчастья. Бабушка, очень его любившая, умерла, а родственники бросили и фактически обобрали.

культура: Но разве Шурик не заслужил такую жизнь? Он пьет, опускается, пахнет настолько гадко, что люди боятся выпустить его в квартиру.

Григоренко: Вот так рассуждали и родственники, прикрывавшие собственное малодушие грехами инваляда. «Вы бы Шурику хотя бы комнату купили, чтобы он жил там», — говорила Анна, сердобольная тетка, желавшая помочь. «Зачем комнату? Чтобы он там пил?» — не понимали родные. Да хоть бы и пил. Это все равно, что человека, который заблудился и месяц шатался по тайге, попрекать тем, что он небрит и воняет. Вы ведите его к людям, отмойте, а потом

рассуждайте о моральном облике. Для меня идеальное воззвание к милосердию — монолог Мармеладова. Он конченый алкаш, но верит, что спасение возможно даже для таких, как он.

культура: Писатель Владислав Отрошенко сделал вывод, что в смерти Шурика никто не повинен, «такова структура момента». Согласны?

Григоренко: С одной стороны, да, ведь в наше время Мармеладова вряд ли пожалуют, скажут, сам виноват. Однако я убежден, что людей нельзя оценивать по способностям, внешнему виду и по той пользе, которую они могут принести. Нельзя просто взять и изъять человека из мира, все вокруг на-

чнет рушиться. Об этом — «Меланхолия» фон Триера. Почему его мир погибает? Там ведь не насилуют, не едят младенцев, кругом приличнейшие люди. Проблема в том, что отношения этих приличнейших людей строятся только по принципу надобности. Одному нужно, чтобы слоган написали, другой предлагает пожениться, раз уж был хороший секс. Все человеческое закончилось. Так и в случае Шурика. Я не идеализирую прежнюю деревенскую жизнь. Были у нас и алкоголики, персонажи очень хлопотные, особенно для близких. Их рутали, но никто никогда не заявлял, «раз ты пьешь, то подыхай».

культура: Шурику перед смертью накалила большая пенсия, и в книге не сказано, что он с ней сделал — пропил или пустил на что-то благое.

Григоренко: Я сам долго думал, как быть с этим моментом и нужно ли намерекнуть, что, допустим, у Шуриковой дочки появилась какая-нибудь дорогая вещь. Но потом решил, не стоит этого делать. А даже если бы и пропил, что тогда?

культура: Может быть, у Вашей книги и «женской прозы» Абгарян больше общего, чем кажется? Роман Наринэ — это оптимистичный взгляд

на деревню, Ваш — пессимистичный. Обе книги начинаются со сцены смерти, но если героиня Наринэ становится символом надежды на возрождение, то Ваш герой умирает окончательно, забрав с собой самое светлое, самое ценное...

Григоренко: Почему-то многие полагают, будто я написал книгу о смерти деревни, но это совершенно не так. О том, что происходит, пусть рассуждают публицисты, экономисты, социологи. Литература исследует только душу человека, и меня мучила лишь эта конкретная история. Возможно, всему виной моя личная проблема. В советское время с нами нянчились, вкладывали четкие понятия о добре и зле, о том, что правильно, а что нет. А теперь — исчезли представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». У каждого они могут быть свои, и мне трудно с этим смириться.

Я всего лишь хотел сказать, что мир, который строился на снисхождении, безвозвратно ушел. Раньше был страх обидеть человека, а сейчас — тебя обидят, а ты не ответишь. Посмотрите, как изменилась наша молодежь. Она не стала хуже, нынешние студенты пьют гораздо меньше, чем мы, они больше занимаются спортом, но если у нас было желание «выпрыгнуть из штанов», что-то кому-то доказать, то у них такого желания нет. Впрочем, я сейчас начну брызжать. Спросите меня о чем-нибудь другом.

культура: Несколько лет назад Вы были претендентом на «Большую книгу». За кого болеете в этот раз?

Григоренко: Мне нравится «Авиатор» Евгения Водолазкина, но фаворитом списка остается «Зимняя дорога» Леонида Юзефовича. В исторической прозе последнего меня поражает его способность превращать документ в эпос, в рыцарский роман. Цветаева в эссе «Пушкин и Пугачев» говорила: загадка «Капитанской дочки» в том, что и герой, и антагонист — благородны. Это «преприательство в благородстве» есть и в поединке героев Юзефовича: Строда и Пепелева. Оно обуславливает их трагическую судьбу. И поскольку в романе ничего не выдуманно, это значит, что Гражданская война не такое одностороннее прошлое, как часто представляется.

Троянская война

Дарья ЕФРЕМОВА

Вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» книга о яркой, богатой событиями жизни Героя Советского Союза, врача-хирурга, руководителя Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Надежды Троян уже успела полюбить читателей. «Культура» побеседовала с автором, писателем, историком разведки Николаем ДОЛГОПОЛОВЫМ.

культура: Героями Ваших предыдущих монографий становились корифеи нелегальной работы — Рудольф Абель, Геворк Вартанян, Ким Филби. И вдруг Надежда Троян. В возрасте 22 лет в оккупированном Минске она организовала ликвидацию гауляйтера Белоруссии, а потом, кажется, вовсе не была связана со спецслужбами, трудилась хирургом в Первом мединституте. **Долгополов:** Надежда Викторовна была потрясающим человеком — смелая, талантливая, харизматичная, а главное, очень скромная, несмотря на все свои успехи и серьезные посты. Конечно, личность такого масштаба всегда интересна: исто-

рия подвиги, операция по ликвидации Вильгельма Кубе, не раз экранизирована — на ее основе сняты художественный фильм «Часы остановились в полночь» и историко-документальная кинолента «Убить гауляйтера. Приказ для троих». И все же этой книге не было, если бы не сын Надежды Викторны Алексей Васильевич Коротеев-Троян, известный кардиохирург. Он позвонил мне, хотел, чтобы именно я написал о его маме. Я сомневался, а как это сделать? Архивных материалов почти нет, только большой альбом с фотографиями, несколько сотен снимков. Решили работать так: Алексей Васильевич рассказывал, я записывал, потом публиковались статьи в «Российской газете» и интернете. Стали приходиться отзывать, читатели ждали продолжения, но материала все равно не хватало. И тогда мы написали письмо в ФСБ с просьбой предоставить информацию. Нас вежливо приняли и обещали рассекретить документы. Причем сделали это довольно быстро. Среди рассекреченных документов обнаружилась интереснейший прото-

кол: суровый допрос 22-летней Нади Троян накануне триумфального награждения Звездой Героя Советского Союза в Кремле. После того как она с двумя соратницами совершила акт воемездия, — а Кубе был кровавым палачом, отдавал приказы на уничтожение сотен тысяч мирных жителей, — ее очень серьезно допрашивали уже наши спецслужбы. Меня поразило, как спокойно и честно Нада отвечала, хотя вопросы — очень неприятные, иногда даже провокационные. Она же находилась на оккупированной территории, работала у немцев, а в годы войны на это смотрели с большим подозрением.

культура: Но ведь она действительно по заданию партизанского отряда? **Долгополов:** И разведки. Так пришлось это еще раз доказывать. В годы войны Нада была резидентом оперативной группы «Артур» в Минске. В партизанский отряд умоляла зачислиться еще осенью 1941-го, когда Белоруссия уже страдала под оккупантами. Надежду выслушали, ее патриотизм одобрили, однако

командир сказал, если она останется служить у немцев, будет больше толку. Да, но и намного больше риска. И Нада, не испугавшись, действуя смело, иногда просто немисливо рискованно, оказалась очень эффективным резидентом: доставала важные документы, предупреждала о карательных операциях. Служа у немцев, спасла партизан: ушла, как предатель выдал место расположения партизан, немцы тут же решили послать в лес карателей, а наш отряд, только набравший силу, еще не был готов к бою. Полиции привели немцев в лагерь, но наши успели уйти. Враги наши лишь партизанское, как тогда говорили, кострище. И вскоре после этого Наде пришлось ответственное задание — найти человека из ближайшего окружения Кубе...

культура: Гауляйтера ведь пытались уничтожить несколько раз, и все безуспешно.

Долгополов: Думали, он загоренный. К сентябрю 1943 года совершили 12 покушений. Однажды партизаны сообщили о его выезде из Минска в отдаленный район Белоруссии, в Москве подняли дальнюю авиацию. Летчики не промахнулись, выжили лес, где должен был появиться гауляйтер. Но Кубе не приехал — по дороге переменял планы.

Нада добралась до челяди, обслуживавшей высокопоставленного нацистского мерзавца, познакомившись с горничной Еленой Мазаник. Завербовать ее было не так просто — Елена старше на восемь лет, опычнее, с чего бы ей доверять девочке, предложившей уничтожить Кубе.. Представьте, как рисковала обе: Елена не была на сто процентов уверена, что Нада не подослана к ней немцами, а Нада — что Елена не приведет на следующую встречу гестаповцев. Когда Надежда и Мазаник обговорили все детали покушения, в группе «Артур» приняли решение уни-

чтожить Кубе с помощью мины с часовым механизмом. Мину из Москвы доставила другая разведчица — Мария Осипова, а Мазаник установила ее в спальне гауляйтера. И ночью фашистский палач взлетел на воздух. Гитлер объявил трех русских девушек личными врагами, а Сталин, убедившись, что вся тройка разведчиц проявила героизм, распорядился: «Дать всем трем девочкам Золотые Звезды Героев».

культура: И эта Ваша новая книга, говорите, не ограничивается разведкой?

Долгополов: Не только. Понимаете, военный подвиг не был пропуском в рай, это даже не олимпийское «золото» сейчас — завоевала и всю жизнь получаешь стипендию от государства. Еще во время войны, в 1943-м, Надежде пришлось начинать с чистого листа. Она поступила в медицинский институт, стала хирургом. Было непростое, работала на полторы ставки врача, чтобы содержать двух маленьких сыновей. Ее муж, военный корреспондент и кавалер трех боевых орденов Василий Коротеев, вернулся с фронта израненный, подолгу лежал в госпиталях. Он и умер рано — чуть за 50. Алексей Коротеев-Троян вспоминает, что мама никогда не теряла

присутствия духа. Если же отец подолгу болел, Надежда применяла разведнавыки, чтобы провести к нему сына — тогда в медучреждения не очень-то пускали. Пробирались на территорию больницы через заборы, проникали в палату и устраивали отцу праздник.

культура: А потом она стала председателем советского Красного Креста.

Долгополов: Да, и вела на этом посту огромную работу. По всему миру открывала госпитали, где могли лечиться бедные. Устанавливала важные политические связи — в том числе с руководителями стран, с которыми мы находились в прохладных отношениях. Дружила с фрейлингой английской королевы, четой испанских монархов, императором Эфиопии, с Фарах Пехлеви, женой иранского шаха. К этим людям было не так просто подойти сфотографировать, а Надежда Викторовна с ними как пила. Она могла найти общий язык с кем угодно, хоть с нянечкой в больнице, хоть с коронованной особой — и со всеми держалась одинаково спокойно, ровно, доброжелательно.

Прожила почти до 90 лет. И нам с Алексеем Васильевичем очень хотелось, чтобы Надежда Викторовна Троян помнили.

Патрисия Каас:

«Пора жить на всю катушку»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

5 декабря Патрисии Каас исполняется 50 лет. Накануне юбилея артистка выпустила десятый альбом, который назвала собственным именем. Со знаменитой певицей встретился корреспондент «Культуры».

культура: Два года назад Вы бесследно исчезли со сцены. Не стало ни концертов, ни дисков, ни интервью. Ваш телефон и электронная почта не отвечали. Что произошло? **Каас:** Последние годы я трудилась на износ. Помимо гастролей и записей снималась в кино, сочиняла автобиографию. Забыла, что выше головы не прыгнешь. Эмоциональный и физический груз накапливался. Тяжелым ударом стала и смерть моей болонки Текилы. Я к ней относилась как к ребенку, которого у меня никогда не было. На меня обрушилась депрессия, и я не выдержала. Пропал всякий интерес к жизни — даже не хотелось вставать с постели. Оказалось, мои плечи недостаточно крепкие, хотя я выросла в немецкой шахтерской семье и научилась молча переносить страдания. Слава Богу, теперь все позади. Закончила новый альбом «Патрисия Каас». В январе отправлюсь на гастроли.

культура: «Для женщины слава — лишь блистательный траур по счастью», — заметила мадам де Сталь. Не правда ли, талант — дорогое удовольствие, за него приходится платить высокую цену?

Каас: Насчет таланта не знаю, а за успех — точно. Я словно проживала параллельно две жизни. Одну — glamorous, головокружительную. Другую — полную горечи, страданий, связанных со смертью родителей и брата, вечных сомнений и неуверенности в себе.

культура: И тем не менее Вам удалось с этим справиться. Вы натура волевая?

Каас: Я человек с характером, крепкий орешек. Но даже самые сильные люди порой проявляют слабость, оказываются легко ранимыми, испытывают боль после разлуки. От этого никому не деться. С годами мне стало легче признаваться в собственных проблемах. Как и всем, мне необходимо плечо, к которому можно склонить голову.

культура: Новый диск занимает первые строчки в хит-параде. Довольны таким результатом?

Каас: Когда завершила альбом, то расплакалась, настолько велика была моя радость. Я почувствовала, что выздоровела, будто бы проснулась другим человеком.

культура: Ваши песни — это Вы сами?

Каас: Я бы так не сказала. Мой сценический образ отличается от того, какая я в жизни. И хотя я выражаю собственные чувства и переживания, они не всегда автобиографические. Порой темами композиций становятся важные события — например, песня «День и час» с последнего диска посвящена террористическим актам во Франции.

культура: «Моя жизнь — это битва», поете Вы. В этой схватке у Вас больше побед или поражений?

Каас: Рано или поздно мы окажемся побежденными, но до наступления рокового часа нужно сражаться. Я

веду борьбу за саму себя, часто — с мужчинами (*смеется*).

культура: «Надоел мне мой любовник, мой любовник шарлатан», говорите Вы в новом альбоме. Неужели до такой степени разочаровались в представителях сильного пола?

Каас: В этих словах, как у меня часто бывает, звучат ирония и насмешка, никакого сожаления. А роман с «шарлатаном» действительно был неудачным, и я его прогнала, но у меня случались и более счастливые увлечения.

культура: В одном из интервью Вы мне признались, что не прочь познакомиться с Джорджем Клуни. Получилось?

Каас: В один прекрасный день моя мечта почти сбылась. Мы пересеклись на Каннском фестивале на приеме по случаю презентации фильма «Тринадцать друзей Оушена». Неожиданно столкнулись лицом к лицу, и я так опешила, что потеряла дар речи. Но все меняется. Теперь хочу познакомиться с актером Майклом Фассбендером (*смеется*).

культура: Как все красивые женщины, Вы, наверняка, часто меняете мужчин?

Каас: Не так уж часто, как все думают. В моей жизни бывают моменты, когда я вполне обхожусь без сильного пола и прекрасно себя чувствую. Свобода необходима любой женщине. К тому же по своей природе я человек не ветренный, а преданный. Изменять мне случалось только из чувства места, а не потому, что был нужен новый партнер.

культура: Что для Вас важнее — сцена или личная жизнь?

Каас: Эстрада всегда стояла на первом месте. Видимо, именно поэтому личная жизнь не задавалась — ни мужа, ни детей. Поскольку я постоянно на гастролях, жить со мной хлопотно. Главным для меня всегда было творчество, а мужчинам приходилось довольствоваться тем немногим, что оставалось. Давно пора менять приоритеты (*улыбается*).

культура: В свое время выпуск Вашей первой пластинки, сингла «Ревнивая», финансировал Жерар Депардьё. Потом Вас взял под опеку сам Ален Делон. Это были исключительно платонические отношения?

Каас: Когда раздался звонок Жерара, я решила, что меня разыгрывают. «Ревнивая», правда, не стала событием, но помогла мне найти себя. С Аленом мы познакомились четверть века назад и по-прежнему нежно относимся друг к другу. Решили ничем не усложнять наши отношения, даже поцелуем. Иногда мы встречаемся. Потом он пропадает, но всегда приходит на мои концерты. У Делона сложный характер. Порой он замыкается в себе, никого не хочет видеть, обижается на весь мир. Когда ему звонить, чтобы поздравить с днем ро-

ждения, может вспылить: «Неужели до сих пор не знаешь, что мне на них наплевать?!» Затем вновь появляется и начинает жаловаться: «Куда ты пропала? Почему больше не звонишь? Ты меня забыла?» Раньше он обожаел давать советы, но постепенно я накопила собственный опыт и все меньше нуждаюсь в его поддержке.

культура: Вас часто сравнивают с Марлен Дитрих, Эдит Пиаф и даже с Мадонной.

Каас: Не могу сказать, что мне это не льстит. Кажется, с Дитрих у нас чем-то похожи голоса, с Пиаф меня роднит чувственность и страстность. Что до Мадонны, раньше я была ее фанатом, а сейчас мне не нравится то, что она делает. Тем не менее, мне всегда хотелось иметь собственный голос, а не быть на кого-то похожей.

культура: Вы пробовали себя в кино, но карьера как-то не сложилась. Ждете новых ролей?

Каас: В ленте Клода Лелуша «А теперь, дамы и господа» я играла певицу, это было легко. В телефильме Тьерри Бинисти «Убитая» снялась в роли матери, потерявшей единственную дочь. В эмоциональном плане работа давалась очень тяжело. Что касается новых предложений, мне бы не хотелось жертвовать своим главным ремеслом во имя кино, но если предложат что-то сверхинтересное, скорее всего, соглашусь. Я бы предпочла попробовать себя в комедии — в легком жанре публика меня не представляет. Думаю, у меня получится.

культура: Кто-то из великих постановщиков считал, что артист должен каждый вечер умирать на сцене. Согласны?

Каас: Каждый раз трудно. Я отдаю себя публике целиком, но всегда помню, что завтра очередной концерт. Помогает моя дисциплинированность, унаследованная от матери-немки.

культура: В январе Вы отправляетесь в затяжное турне. В Россию запланируете?

Каас: Конечно, что за гастроли без нее? Ваша страна меня удочерила, и я испытываю к ней самые нежные чувства. На мои концерты заходил даже Владимир Путин, с которым мы обменялись несколькими фразами по-немецки. Где я только не выступала, от Москвы до Владивостока, и везде ко мне относились как к своей. Ваша публика щедрая и непосредственная. А я люблю людей естественных. Мне претит всякая претенциозность.

В 2009-м приезжала в Москву на «Евровидение». К сожалению, заняла лишь восьмое место, хотя рассчитывала на победу. Наверное, выбрала не самую удачную песню. Во Франции меня раскритиковали, зато у вас я получила приз прессы, украшенный русским флагом.

культура: Пятого декабря Вам исполняется 50. Как Вы относитесь к столь серьезной дате?

Каас: Не скажу, что эта цифра мне нравится, но она условная. Утешаю себя тем, что до следующего юбилея в запасе целых десять лет. Когда тебе 20 или 30, кажется, что все впереди. В моем возрасте ко многому относиться иначе. Хотя, кто знает, вдруг дотяну до ста, и окажется, что сейчас — лучшие годы моей жизни. Себе все время говорю: хватит сожалеть и терзаться вопросами. Пора жить на всю катушку. Так что стараюсь наслаждаться не только каждым днем, но и каждой минутой.

Привет, «Артист»

1 Накануне концерта композитор Людовик Бурс дал эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Ваше знакомство с музыкой состоялось благодаря аккордеону. Почему выбрали именно его?

Бурс: Это произошло случайно. Я вырос в Бретани, в маленьком городке на западе Франции. На площади ребята играли на аккордеоне, и буквально все жители собирались, чтобы их послушать. Тогда и понял, что это отличный способ показать себя. Нам всем необходимо признание родителей, друзей. Так что в какой-то степени я занялся музыкой ради того, чтобы привлечь к себе внимание. В 11 лет вместе с небольшим оркестром уже выступал на различных праздниках: балах, свадьбах, религиозных торжествах. Затем познакомился с преподавателем по аккордеону, который оценил мои способности и абсолютный слух. Позже он посоветовал переключиться на фортепиано и поступить в консерваторию в Сен-Бриё. Тогда мне пришлось на время расстаться с аккордеоном — было невозможно совмещать две дисциплины. Но сегодня я частенько использую этот инструмент, работая над музыкой к той или иной ленте.

культура: Когда у Вас проснулась тяга к сочинительству?

Бурс: Примерно в десять лет я впервые увидел фильмы Серджо Леоне и услышал музыку Эннио Морриконе. Там есть моменты, когда герои не произносят ни единого слова. Тогда-то мне и открылось, какую эмоциональную нагрузку несет музыка. Меня это потрясло. Наверное, именно с тех пор я потихоньку увлекся композицией и начал двигаться к тому, чем занимаюсь сегодня. Морриконе позволил мне осознать свое предназначение, ощутить важность мелодии, звучащей с экрана.

культура: Помните свое самое раннее произведение?

Бурс: Конечно, я как раз впервые влюбился. Мне было лет 13–14, я написал небольшую отрывок и назвал его End of light.

культура: Как начался Ваш роман с кино?

Бурс: Я всегда много общался с выпускниками киношколы, академиками изящных искусств. Мы делали какие-то короткометражки, снимали видео, но по-настоящему приступил к работе в кинематографе, когда в 1996 году познакомился с Мишелем Хазанавичусом. Надо же, двадцать лет уже прошло. Мишель тогда занимался рекламой. Я помог ему с несколькими роликами. Затем он снял фильм «Мои друзья». Это был наш первый совместный опыт в полном метре.

культура: Как у Хазанавичуса зародилась идея сделать немое кино?

Бурс: «Друзей» приняли не слишком хорошо. Мишель страшно переживал. Тогда мы с компанией решили отправиться отдохнуть на острове Форментера. Однажды на пляже кто-то спросил Хазанавичуса, что он собирается делать дальше. Он ответил: сниму черно-белый немой фильм. Все были в шоке. Задумка гениальная, но одновременно и рискованная — никто не верил, что подобная картина привлечет людей в кинотеатры. Так что, видите, замысел «Артиста» возник за 11 лет до реализации.

культура: На что Вы опирались, когда приступили к сочинению партитуры?

Бурс: Обычно в своей работе я основываюсь на сценарии. Если текст мне нравится, то в голове сразу рождаются какие-то мысли. А теперь

представьте, как выглядит сценарий немого фильма. Передо мной был, скорее, план съемок. Естественно, никаких диалогов, подробностей. Информации катастрофически не хватало. Хорошо еще Мишель прекрасно рисует. Я попросил его поделиться раскраской, которую он сделал. И когда, к примеру, я сочинял тему главной героини — Пеппи Миллер — ее портрет висел у меня перед глазами. Кроме того, я искал вдохновение в реальных историях актеров и музыкантов того времени. Нашел изображение женщин той эпохи, похожих на Пеппи. Так что, можно сказать, творил по фотографии. При этом я был ограничен во времени, а написать нужно было очень много. В итоге работа заняла год.

культура: В немом фильме мелодия в каком-то смысле заменяет диалоги...

Бурс: Вы верно сказали — в каком-то смысле. Музыка не заменяет диалогов, она рождает эмоции. Вы можете слушать одну и ту же мелодию в моменты счастья или когда вам грустно, и она будет иметь совершенно разное звучание. Допустим, Тарантино далеко не всегда использует треки, специально написанные для его картин. Порой для сцен насилия он специально выбирает очень красивую и нежную музыку. Она входит в противоречие с тем, что происходит в кадре, но этот диссонанс дает иное понимание даже самым жестким сценам.

культура: Эрик-Эммануэль Шмитт утверждает: Бах — это музыка, написанная Богом, Моцарт — которую слушает Бог, а Бетховен убеждает Создателя отправиться на каникулы... А какой Ваш любимый композитор?

Бурс: По правде сказать, Стравинский. Когда я приехал в Париж, чтобы продолжить обучение, в консерватории мы слушали массу различной музыки: Бах, Моцарт, Гендель. Я же открыл для себя Стравинского. Буквально влюбился в его произведения. В моем понимании он абсолютный гений. Кроме того, Прокофьев. Вслушайтесь в музыку Дэниэля Эльфмана, постоянного соавтора Тима Бёртона, и если вы знакомы с наследием Прокофьева, то поймете, откуда черпает вдохновение Эльфман. Позже я познакомился с Шостаковичем. Ну и, конечно, нельзя обойтись без Чайковского, композиторов немецкой школы и французозов — Равеля и Дебюсси.

культура: Фильм «Артист» принес Вам мировую известность, а также все возможные награды: «Сезар», BAFTA, «Золотой глобус» и, наконец,

«Оскар». Какой приз для Вас наиболее ценен?

Бурс: Безусловно, «Оскар». Это высшее признание для любого, кто работает в кинематографе.

культура: Премия Американской академии сильно изменила Вашу жизнь?

Бурс: Естественно, но это не значит, что я возгордился, стал иначе относиться к людям. Когда меня с кем-то знакомят и тут же добавляют: «Перед вами оscarовский лауреат», всегда говорю, что не следовало этого упоминать. Хочется, чтобы меня воспринимали как обычного человека. Тем не менее «Оскар» открывает многие двери. Если мне нужно сделать важный звонок или отправить какое-то серьезное письмо, я порой пользуюсь своим статусом оscarовосца. Но делаю это чрезвычайно редко.

культура: Когда начиналась вся эта авантюра с «Артистом», ожидали подобного успеха?

Бурс: Совсем нет. Скорее, наоборот. Когда фильм вышел в прокат, мы не думали, что будет ажиотаж, полные залы. Такое предсказать нельзя. Вы не можете сами утверждать, что создали шедевр. Решать зрителям. Как только вы представляли свой труд на суд публики, он вам больше не принадлежит.

культура: Расскажите, как состоялось Ваше знакомство с Эрнстом ван Тилом?

Бурс: Мы встретились во время записи музыки к фильму. К финалу я страшно устал и сильно нервничал. И тут появился Эрнст, спокойный, уверенный, обнадеживающий. Мне это сразу понравилось. Все пять дней, что велась запись, вокруг царил потрясающая атмосфера. Музыкантам удалось создать что-то невероятное. Оркестранты буквально влюбились в партитуру. Эрнст дирижировал так, будто бы это последний концерт в его жизни. Тогда мы и решили продолжить сотрудничество. Я безумно благодарен Эрнсту за то, что он рядом. Горжусь этим.

культура: Как работало с оркестром Павла Когана?

Бурс: Прекрасно. Коллектив великолепен. К тому же мы играем в Консерватории, удивительное место, особенная атмосфера зала, я ощущаю незримое присутствие всех, кто когда-то здесь выступал.

культура: Вы впервые приехали к нам. Каковы Ваши впечатления?

Бурс: Мне здесь очень нравится. Я очарован Москвой, хотя понимаю, это далеко не вся Россия. Каждый раз, когда смотрю на Кремль, чувствую, в какую величественную страну попал.

Карлсен — Карякин: шашки наголо

Дмитрий ЕФАНОВ

В Нью-Йорке завершился матч за звание чемпиона мира по шахматам. Норвежец Магнус Карлсен в острейшей борьбе с россиянином Сергеем Карякиным смог отстоять звание сильнейшего на планете.

Впервые за восемь лет на титул претендовала отечественный гроссмейстер. Карякин заслужил шанс, победив на изматывающем турнире претендентов, где каждый соперник видел себя будущим чемпионом. Тем не менее блестящий успех россиянина не впечатлил всезнающих экспертов, которые в один голос пророчили триумф норвежцу.

Отчасти это объясняется тем, что репутация Карлсена порядком опередила его реальные возможности. Магнуса сравнивали с безбашенной машиной, под чудовищным прессом которой сломаются любой претендент. Трехнедельная битва в Нью-Йорке показала, что это далеко не так.

Если оставить в стороне приписываемые чемпиону гипнотические способности, то — помимо природного таланта и тактической гибкости — «викинг» берет оппонентов измором. Многоопытный Виши Ананд, три года назад на экваторе чемпионского сражения был настолько измотан, что в конечном итоге сдал кондовку практически без боя. В 2014-м в Сочи — картина повторилась.

В противостоянии с Карякиным поклонники норвежца ожидали столь же убедительного превосходства. И прощались. Стоило учесть, что Сергей — ровесник Магнуса, и с помощью своей профессиональной команды серьезно подготовился к матчу, не только тактически, но и физически.

Партию за партией россиянин уверенно выдерживал давление, блестяще работая в защите. Гром грянул в восьмом «раунде», когда Карякин черными прервал ничейную «засуху». В этот момент с норвежца слетела маска бездушной машины, и он в одночасье превратился в дерганого молодого человека, сбегающего с пресс-конференции через две минуты после ее начала.

Шахматный мир вспокоился. Назревала сенсация.

В подобных ситуациях боксеры обычно бросаются добивать противника. Сергей мог победить в девятой партии и не уступить в десятой, если бы пошел на вариант с вечным шахом, но не риск-

нул. Понять россиянина и его команду можно. С рациональной точки зрения в столь изнурительном противостоянии перевес в одну победу виделся весомым преимуществом, но удержать его не удалось.

Карлсен вздохнул с облегчением, и норвежская машина снова заработала на полную мощь. В одиннадцатой партии он легко согласился на мирный исход, играя черными фигурами. А затем нанес решающий удар. В то время как Карякин напряженно готовился к финальной битве и разрабатывал варианты защиты, Магнус спокойно набирался сил, поскольку изначально настроился на быструю ничью. «Основное время» не выявило победителя — матч перешел в овертайм.

Соперникам предстояло сыграть четыре партии в быстрые шахматы, в которых чемпиону нет равных. Сергей достойно выглядел в первой и блестяще защищался во второй, но дальше сказалося преимущество Карлсена в скорости. В классических шахматах претендент с большей долей вероятности справился бы с поставленными перед ним задачами, но в ситуации, когда на принятие ключевых решений отведены считанные минуты, Карякин стал ошибаться и проиграл.

Нашим болельщикам остается только досадовать, что древнейшая игра пошла по пути многих видов спорта, добавив в состязание умов элемент шоу. Пенальти в футболе или буллиты в хоккее тоже напоминают лотерею. Шахматный же тай-брейк скорее похож на другую, на порядок более простую, настоящую игру — шашки. Шашки наголо — и понеслось...

В этой связи многие гроссмейстеры старой школы высказывают мнение, что сприведливее выявлять чемпиона в классическом варианте. Если основная программа заканчивается ничью — играть до первой победы.

Впрочем, это тема для дальнейших дискуссий. Нам же стоит констатировать — Сергей проиграл. Но это поражение стоит многих побед. Впервые за долгие годы в стране вернулся интерес к шахматам. Их стали обсуждать, прикидывать шансы, спорить. По телевидению велись прямые трансляции с профессиональным разбором экспертов.

Не секрет, что после биастельного выступления наших фехтовальщиков на Олимпиаде в Рио, приток в секции юных мушкетеров многократно возрос. Возможно, не что подобное произойдет и с шахматами. Битвы интеллектов снова в моде.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений ТОМАШЕВСКИЙ, чемпион Европы 2009 года:

— Накануне встречи многие специалисты явно занижали возможности Карякина. И для них стало сюрпризом, что классическая часть закончилась ничью. Слышны разговоры, что белые фактически не создали угрозы черным. Это объяснимо. В матчах, когда можно детально подготовиться к большинству вариантов, преимущество белых утрачивает силу. Черные благодаря домашним заготовкам порой представляют даже большую угрозу.

Юрий БАЛАШОВ, победитель шахматной Олимпиады-80:

— Приятно, что наш соотечественник после длительного перерыва сыграл в матче за звание чемпиона мира. Он прекрасно выглядел в классических шахматах. В то же время Карякин не предложил новых идей. Если Сергей хочет вернуться к борьбе за титул, то необходимо делать поступательные шаги вперед.

Вячеслав Иванов:

«Свое брал на последних метрах дистанции»

Дмитрий ЕФАНОВ

Современному поколению болельщиков трудно представить, что в советское время академическая гребля была сверхпопулярна, а чемпионов узнавали на улицах не меньше, чем футбольных или хоккейных звезд. Русская земля с завидным постоянством являла талантливых атлетов, но даже на их фоне выделяется фигура Вячеслава Иванова. Московский школьник впервые сел в лодку в четырнадцать и спустя всего четыре года стал олимпийским чемпионом, а впоследствии еще дважды повторил грандиозный успех.

История жизни выдающегося спортсмена нашла отражение на страницах автобиографической книги «Затяжной спурт». Накануне презентации издания Вячеслав Николаевич ответил на вопросы «Культуры».

культура: «Затяжной спурт» — отдельное произведение или своеобразная вариация Вашей книги 1971 года «Ветры олимпийских озер»?

Иванов: Своего рода продолжение. Есть определенные переживания, но на 90 процентов «Затяжной спурт» — новая работа.

культура: Как возникла идея спустя почти полвека опять взяться за перо?

Иванов: Не смог отказать коллегам, которые давно просили написать наглядное пособие по нашему виду спорта. Книга рассчитана на массового читателя, но в первую очередь будет полезна молодым спортсменам, и не только гребцам. Хотелось поделиться с подрастающим поколением секретами мастерства. К слову, многие тактические моменты заимствованы мной из легкой атлетики. Из бега на средние дистанции. Неоднократно критиковал современных тренеров, которые неверно выстраивают план на гонку. Ребята со старта гребут из всех сил, а на финиш накатить не в состоянии. Поэтому на крупных соревнованиях порой в финалы не попадаем. Я же, напротив, свое брал на последних метрах. А чтобы побеждать, лидируя на протяжении всей дистанции, надо быть на голову выше конкурентов.

культура: Последние неудачи отечественных гребцов связаны исключительно с тактическими просчетами или есть и другие причины?

Иванов: Таковых целый комплекс. Присутствуют проблемы в физической подготовке. Гребцы практически забросили зи-

ФОТО: ЧЕПРНОВ/РИА НОВОСТИ

мой тренировки на лыжах. Из бассейна вообще не выбирают. Нельзя этого делать. В мое время все выходило на лыжню и бежали по 30–50 км. Сейчас же перегибают с тренажерами, от занятий на которых не получишь нужного эффекта. Набирают массу, но совсем не развивают скоростную выносливость. К тому же теряется эластичность мышц. Поэтому со старта рвут, а потом... Как говорится, сила есть — ума не надо.

культура: Название книги соотносится Вашему стилю на дистанции, о котором ранее упоминали. Но Вас же еще отличала прямая посадка в лодке, хотя большинство предпочитают гребсти наклонившись вперед...

Иванов: Это чисто технический момент. О чем современные тренеры перестали задумываться. Лишь удивляются, как мне удавалось развивать темп 54–56 гребков в минуту. Ответа: за счет техники. Она в академической гребле имеет особое значение. К примеру, новозеландцы не скрывают, что учились по моей книге и многое в своей подготовке из нее почерпнули. У нас же договорились до того, что, дескать, как Иванов, гребсти нельзя, так может только он. Ну что тут скажешь...

культура: С момента выхода Вашей первой книги гребля сильно изменилась?

Иванов: Заметно улучшился инвентарь, а следом вверх пошло и результаты. Одно мое весло имело массу 220 грамм, а современное весит всего 700 грамм. Чувствуете разницу! Пушинка. Мог бы плавать на

полминуты быстрее. Это очень много. Если говорить о лодках, то теперь их штампуют из пластика, а раньше делали из дерева. Каждая ручной работы. Мне заказывали в Англии — стоимостью с хорошей автомобиль. Она была полностью из красного дерева. В наши дни подобная «техника» стала достоянием музеев.

культура: В юности Вы успешно занимались боксом, а в греблю перебрались в 14 лет. Спустя три года уже выступали за сборную СССР. В чем секрет столь резкого взлета?

Иванов: Помимо бокса отдавал немало времени и легкой атлетике, поэтому в греблю пришел уже физически развитым юношей. В первое время даже удавалось совмещать новый для меня вид спорта с поединками на ринге. Кстати, тренировался в «Спартак» вместе с будущими знаменитыми чемпионами Борисом Лагутиним и Алексеем Киселевым. Последнего, к сожалению, с нами уже нет, а с Борей по-прежнему дружим. Он до сих пор с досадой говорит, что я зря бросил бокс. Отвечаю: тогда не выиграл бы три Олимпиады.

культура: Ваше детство пришлось на суровое послевоенное время. Отец и старший брат не вернулись с фронта. Вы остались единственным кормильцем в семье, в 15 лет пошли на завод. Откуда брали силы, чтобы после ежедневной пахоты в цеху тренироваться с полной самоотдачей?

Иванов: Было такое. Тогда всем приходилось непросто. Помню, принес письмо на работу

с просьбой отпустить меня на тридцать дней для подготовки к Олимпийским играм. Положил на стол начальству и со спокойной совестью уехал на сборы. Когда вернулся, мне объявили, что я уволен. Довод относительно подготовки к ответственным соревнованиям не возымел действия. Меня объявили лозостным прогульщиком и выставили за ворота. Зато после победы в Мельбурне пришла поздравительная телеграмма и приглашение на родной завод. Не поехал. Был молодой, горячий. О чем впоследствии жалею. Обиделся на руководство серьезно, но ведь меня ребята ждали. Особенно токари, с которыми съел не один пуд соли.

культура: Когда Вы оказались в сборной СССР, за нее уже выступал знаменитый Юрий Тюкалов, триумфатор Игр-52 в Хельсинки. Как старший товарищ отнесся к появлению молодого дарования?

Иванов: У Юрия многому научился. Перенимал его технику. Он молодец, дал мне больше, чем любой из тренеров, которые поначалу на меня не рассчитывали. Одно время был основным представителем сам себе. Ситуация изменилась лишь после того, как стал побеждать. Когда же в 54-м на первенстве среди юношей в Киеве наша «четверка» выступила неудачно, всех собак спустили на меня и выгнали из команды. Выбора не оставалось — пересел в «одиночку». И уже на следующий год выиграл юниорский чемпионат страны. Сразу же захотели забрать обратно в «четверку», но я от-

казался. Решил грести индивидуально. В этом же сезоне попал в главную сборную Союза после третьего места на взрослом национальном турнире. Спустя год оставил всех именитых соперников позади. В итоге на Играх в Мельбурне представлял страну, став олимпийским чемпионом в 18 лет. На тех же соревнованиях Юра победил в «двойке».

культура: Вы с Тюкаловым в 1962-м выступали в паре на матчевой встрече США — СССР. Нелегко тогда пришлось?

Иванов: В Филадельфии стояла чудовищная жара, и американцы хотели меня измотать. Они выставили в «одиночке» машину Кромвелла. На победу не рассчитывали, но думали побольше утомить, ведь мне предстояло стартовать в «двойке» через сорок минут после финиша. Местные просто ободели, когда мы с Тюкаловым сделали их в парном заезде. Надо отдать должное болельщикам — проводили бурной овацией.

культура: Как и сегодня, в 60-е отношения с США складывались весьма непросто. Ощущалось напряжение при контактах с западными коллегами?

Иванов: Среди атлетов ничего такого не было. Разве только во время известных событий в Венгрии и Чехословакии. А в остальном мы прекрасно общались, присутствовали взаимное уважение. Сейчас — то же самое. На днях пригласили в Литву. А ситуация, сложившаяся на Украине, абсолютно не мешает беседам со старыми знакомыми. Регулярно связываемся по скайпу, обмениваемся новостями, постоянно приглашают в гости. «Затяжной спурт» посылкой в самостийную нельзя отправить, так люди приезжают за книгой в Москву. Из Китая звонят, просят прислать за любые деньги.

культура: Вас не корбит, когда отдельные личности пытаются использовать спорт в политических целях? Достаточно вспомнить многочисленные допинговые скандалы, которые коснулись и гребли.

Иванов: В советское время гребцы даже не думали использовать запрещенные препараты. Могли вспомнить лишь один случай. В 1960-м в Риме нам предлагали принять допинг. Я категорически отказался, как и большинство товарищей по команде. Исключение составила ленинградская «восьмерка». И настолько им стало плохо после того препарата, что они в финальный заезд не попали. Ребята были просто никакие. Допинг сыграл отрицательную роль, лишняя раз подтвердив нашу правоту. Больше подобных историй на моем спортивном веку не случалось. Мы побеждали достойных соперников в честной борьбе.

тателей. Даже те, кто далек от спорта, найдут достаточно познавательного и любопытного. Построенная в форме дневниковых записей, книга увлекает с первых страниц. Оцените, например, как Иванов описывает начало своего романа с академической греблей: «Я словно оказался на другой планете. Звонки трамваев, рев и гудки автомобилей, весь шум огромного города будто исчез, я оказался в другом мире.

Одиночное плавание

Денис БОЧАРОВ

В ознаменование 60-летия победы нашего прославленного академического гребца Вячеслава Иванова на Олимпийских играх в Мельбурне издательство «Типография Фонтанграфика» выпустило книгу воспоминаний спортсмена. «Затяжной спурт» стартовал...

В современной ситуации, когда на хоккеистов положиться сложно, волейболисты и баскетболисты выстреливают раз в пять лет, а об успехах футболистов говорить и вовсе неприлично, влору вспомнить о тех видах, которые, по сути, и создали подлинную спортивную славу России. Речь идет об академической гребле, а точнее о самом ее легендарном представителе — Вячеславе Иванове. Перечислять победы, звания,

награды и регалии великого атлета можно долго. Не в этом суть. Важно понимать главное: один — против всех, один — сам за себя, один — невзирая на капризы природы, предвзятости арбитров и провокации со стороны конкурентов. Нам, нынешним, это ничто не напоминает? Вот именно...

Иванов — легенда отечественного спорта. Скажете, затасканное, избитое клише? А вот и нет. Просто подобные эпитеты и определения следует раздвигать с умом: сегодня многие понятия нивелировались, и мастеровитым, уникальным, талантливейшим называют кого ни попадя. Но в данном случае все честь по чести. Слово Иванову: «Академическая гребля — крайне тяжелый и суровый вид спорта. Выиграть медаль хотя бы в одном виде олимпийской программы невероятно трудно. К тому же расписание гонок построено так, что один спортсмен, как правило, успева-

ет выступить только в одном классе. Это означает, что гребцы лишены возможности собрать комплект медалей на одних и тех же Играх, как это могут сделать пловцы, легкоатлеты, гимнасты... Для того чтобы стать трехкратным олимпийским чемпионом, гребец должен приехать на три Олимпиады, оставаясь как минимум восемь лет на пике формы, чтобы пройти всевозможные отборы»...

А вот теперь представьте себе: этого человека записали в «ветераны», когда ему было всего лишь двадцать шесть лет. В этом возрасте многие его коллеги только начинают наступать свою тропу на тернистом пути атлета-профессионала, а Вячеслав Николаевич к означенному сроку уже являлся трехкратным олимпийским чемпионом. Есть над чем задуматься, не правда ли?

«Затяжной спурт» будет интересен не только специалистам, но и широкому кругу чи-

Здесь кипела своя жизнь: рослые мускулистые широкоплечие парни и точеные девушки, словно сошедшие с античных пьедесталов, весело переговаривались, снимали лодки со стеллажей, поодиночке и группами несли их к причальным плотам, разминались перед выходом на воду. Но главное происходило на реке: по зеркальной водной глади изящно и стремительно скользили длинные хрупкие деревянные лодки, приводимые в движение гармоничными отточенными движениями гребцов...»

Поищи самого себя, изнутри трепетные тренировки, радость бесконечных побед и горечь редких поражений, тонко выверенная психологическая борьба на коварной водной дорожке и знаменитый фирменный затяжной спурт — все это неравнодушный читатель на страницах автобиографии Вячеслава Иванова найдет.

Диана Арбенина:

«Рокер должен хоть раз выбросить телевизор в окно»

Андрей КАЛАШНИКОВ

«Ночные снайперы» показали последний альбом «Выживут только влюбленные», дав два больших концерта в Москве и Санкт-Петербурге. Между тем в 2018-м у коллектива юбилей, и Диана Арбенина готовит своей «Армии» — так называют себя фаны группы — и всем нам новое утешение. О планах и взглядах на жизнь певица рассказала корреспонденту «Культуры».

культура: Альбом у «Ночных снайперов» вышел в феврале, а до Москвы с большим шоу Вы добрались лишь сейчас. Всегда начинаете с провинции?

Арбенина: Когда были помоложе и «позеленеи», то новую, необкатанную программу нам требовалось почему-то непременно сыграть в Первопрестольной — и сыграть, понятно, плохо. А дальше ехали по городам и весям, с каждым концертом выступали все лучше и лучше. Но в столице этого превращения уже не видели. Теперь мы поменяли схему.

культура: Вы держите ответ перед публикой так же, как перед детьми или своими музыкантами...

Арбенина: Ну, публике я ничем не обязана. Пишу только для себя. Ответственность — да, ощущаю, но это другое, и в песнях я не призываю к насилию, войне, суициду. Однако качество музыки, текстов — это мое личное дело. Даже перед своими детьми — Тёмой и Мартой — я ответа не держу, наши жизни идут параллельно, рядом, но не пересекаются. Если Тёма вырастет летчиком, то, ведя самолет, он не должен думать, держит он передо мной ответ или нет. Надо понимать, что ты рождаешь других людей, и очень скоро они перестанут тебе принадлежать. Так что не

удерживай их на поводке... Говорю я себе.

культура: Вы ведь рокер? Когда-то считалось, что это человек, равнодушный к семье, материальным благам, бескомпромиссный, борющийся в песнях и в жизни с несправедливостью...

Арбенина: Я, если можно так сказать, интеллигентный рокер. Нравнодушный к тому, что происходит вокруг. Любящий свою семью и страну, обездвигивший ее вдоль и поперек и знающий, как живут люди в глубинке. Отнюдь не нищий — художник не должен быть голодным, это какой-то странный миф. Как вообще можно быть голодным, если есть руки-ноги, которыми несложно заработать на хлеб с маслом? Но при этом я могу себе позволить выкинуть телевизор с третьего этажа отеля.

культура: Зачем?

Арбенина: А затем, что каждый рокер должен хоть раз выбросить свой ТВ в окно (*смеется*). За моей спиной огромное количество гостиничных номеров, пришедших в руины, и столько же — уставленных цветами. Уезжая из отеля, всегда прошу купить цветы и повсюду расставить их в вазах, чтобы людям было приятно. Я очень непростая, как всякий нормальный человек, и мне часто бывает стыдно. Я стараюсь не делать другим подлости. Вот что для меня рокерство.

культура: Быть рокером — это еще и внедрять рок-тональность в окружающую среду. А Вы участвуете в телешоу, помните песен выпускаете книги рисунков, поете и в поп-звездами на одной сцене, и в официальных концертах на Красной площади...

Арбенина: Красная площадь — главное место моей страны, почему же на нее не выйти и не спеть классную песню Талькова «Чистые пруды»? Что касается телешоу, то да, я участвовала в проекте «Главная сцена», и мне было здорово: много настоящих, живых коллективов — вы-

ходили, очень быстро настраивались, вживую работали... Им можно было помочь в карьере, и я помогала. И буду помогать дальше — в «народной студии», которую я создаю вместе с людьми, принимающими участие в нашем краудфандинговом проекте. Основную часть суммы мы вкладываем сами, остальное собираем на специальной платформе: тот, кто покупает лоты, вносит средства в строительство студии. И если то, что делает начинающий артист, мне понравится, именно здесь я помогу ему сделать запись.

культура: А как поживают Ваши протеже Павло Табаков и Иван Ганзера, победившие в Киеве на телешоу «Голос країни»?

Арбенина: Ну, за Павлом нечего волноваться — он и ранее был состоявшейся звездой, регулярно собирал львовский оперный, человек просто хотел везде и всюду побеждать. А вот Ганзера подальше то ли в депутаты, то ли в их помощники... Не понимаю, какая политика, когда у тебя такой голос?

культура: Часто выступали в Киеве?

Арбенина: Да. Прекрасный город, столько в нем спето... У рок-н-ролла ведь нет границ. Музыкант должен играть везде, это мое призвание, мой долг и мой кайф. Я как-то приехала в Гонконг, дала акустический концерт, и после него ко мне подошел местный парень, поблагодарил, попросил передать привет Виктору Цою. Язык не повернулся сказать, что некому, и я согласилась. В Штатах на концертах мне орут: «Передай привет Шевчуку!» Приходится передавать.

культура: Вы сегодня чуть ли не единственный рокер в ареале светской тусовки...

Арбенина: Это она в моем ареале (*смеется*). Я к такому отно-

шусь очень легко.

Когда меня что-то сильно цепляет, либо иду, как Матросов, вперёд, либо, говоря шахматным языком, делаю ход конем. Мне тут летом на церемонии Fashion People Awards вручали премию как рок-икону, кажется. Пришла, а там такой, ну... просто цвет попсы, ну, просто «махра»! Я скромно села за стол. Вызывают. Выхожу на сцену: «Вам, наверное, странно меня тут видеть, да? И мне тут странно находиться, более того, я с вами всеми и говорю вживую, не под фанеру». Сказала спасибо и ушла. Светские тусовки, по-моему, такие беззубые и безвкусные, не представляю, что там вообще можно делать. И песни-то у них — лажа одна...

культура: И у Валерия Леонтьева, с которым Вы пели в дуэте?

Арбенина: А вот он очень хо-рош. Трудяга, досконально выверяет свой образ, оттачивает каждую ноту. Я пела со многими представителями сильного пола — и он один из самых мощных по мужской харизме. Я это хорошо чувствую.

культура: Судя по расписанию концертов на «снайперском» сайте, Вы выступаете практически через день. Хотите все деньги заработать? Песни показывать? И главное — откуда силы?

Арбенина: Одного или пары концертов в месяц мне бы хватило даже при наличии двоих детей. Мы же играем порядка пятнадцати. Во-первых, рядом музыканты, за которых я несу ответственность и должна обеспечивать им заработок. А во-вторых, мне самой нравится через день выходить на сцену — и «жарить». В 42 я люблю это больше, чем в 25. А сил Бог мне дает не меньше, чем в юности, и даже больше — сейчас я их просто научилась правильно расходовать. Хожу в спортзал, занимаюсь боксом.

культура: Много концертов для «снайперов» означает много релизов, и у Вас масса концертных дисков, акустических альбомов, не говоря уж о номерных... «Армия» весь этот «боезапас» поглощает? Все расходуется?

Арбенина: «Армия» ненасытна. Вот я сочинила песню 3 марта, 4-го спела — не удивляйтесь, бывает такое. А 7-го кто-то из фанов может уже заметить «ВКонтакте»: «Что-то давно ничего новенького не было». И по этому, знаете, что я теперь с новыми песнями делаю? Я их не пою. Пишу — и держу при себе. Но меня при этом просто разывает.

культура: Написать мало, надо кому-то спеть?

Арбенина: Конечно. Я все стремлюсь притормозить коней, но группе скоро 25 лет, через полтора года, которые пролетят быстро. И я хочу к юбилею выпустить альбом. И уже начинаю им «гореть».

культура: Что-то для него написано?

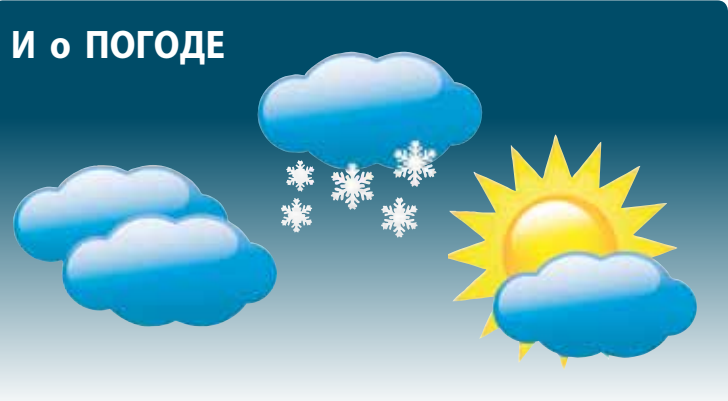
Арбенина: К сожалению, написано уже все...

культура: С годами, получается, стихов и мелодий приходит не меньше, чем в молодости?

Арбенина: Мелодий больше, слов меньше. Почему? Думаю над этим. Наверное, когда они все же находят друг друга, надо быть благодарным Богу, сколько бы Он ни дал. Дает мало — так это, чтобы не писать на потребу, не гнать конъюнктуру, из которой всегда получается шлак, а доводить до ума то, что дается, и стараться отточить это настолько филигранно, чтоб не хватило времени поропотать.

культура: А когда и дается, и Вы на сцене, и пора номер начинать — и вдруг мысль: а как там Тёма с Мартой?

Арбенина: Нет, на сцене таких мыслей не бывает. Я думаю только о том, что конкретно сейчас делаю. Даже если дети болеют — они всегда с людьми, которые им помогут. Так что мы еще ничего особо фатального не переживали. Но, честно говоря, не знаю, смогу ли выйти на сцену, если что-то вдруг случится...

И О ПОГОДЕ

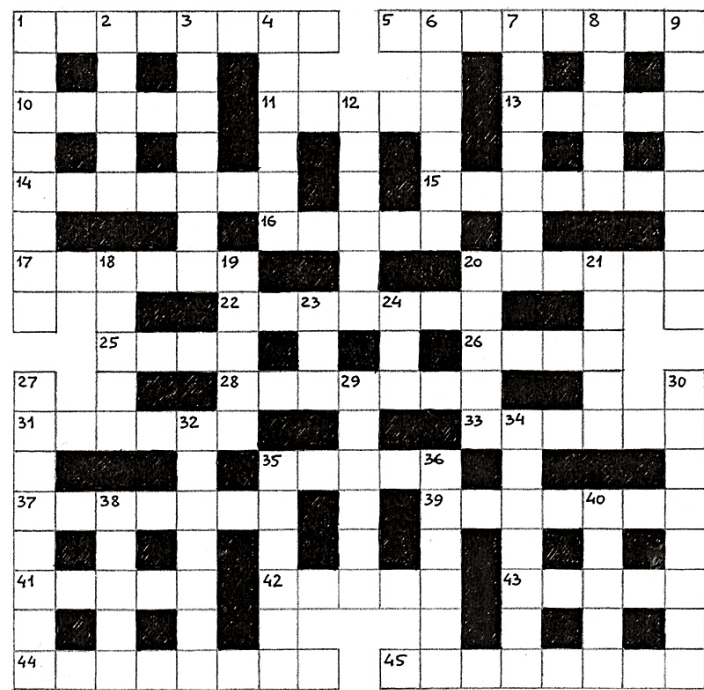
«КАСОТА при низких температурах — настоящая красота», — со знанием дела утверждал Иосиф Бродский, уроженец Северной столицы. Правда, говорил он это применительно к Венеции — своему любимому городу. Но, без сомнения, отнестись слова можно и к нашим широтам. Уж чего, а низких температур здесь хоть отбавляй. Особенно в декабре.

— В последнюю осеннюю неделю самые сильные холода пришлись на ее середину — тогда мы достигли морозного дна. Минимальная температура в Москве была —13 градусов, местами столбики термометров опускались до —16°С. В выходные ситуация войдет в климатическую норму: примерно от —4 до —9 ночью и от —1 до —6 днем. Зато, начиная с понедельника, 5 декабря, нахлынет очередная волна холода, ближе к четвергу температура понизится до —10... —15. Днем — —5... —10. Ожидается снег. То есть декабрь у нас обычный для русской зимы, морозный и снежный, — делится Евгений Тишковец, ведущий специалист центра погоды «Фобос».

Кстати, на конец первой зимней недели приходится крупный праздник народного календаря. Название говорящее — Егорий холодный. По-иному он именовался — Юрьев день. Отмечался 9 декабря (26 ноября по старому стилю). В былые времена его ждали как манны небесной — в этот день крестьянам разрешено было переходить от одного помещика к другому. Привилегию, как известно, сначала приостановили, а затем и вовсе отменили. Народ отреагировал поговоркой: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день».

Примечателен праздник был не только крестьянским выходом, но и некоторыми поверьями. Считалось, на него Георгий Победоносец, он же Егорий или Юрий, «отмыкает» волкам пасты. В результате те ходят стадами, справляют свадьбы, но самое страшное — нападают на скот. Причем совершенно безнаказанно — право им дал сам святой. «Что у волка в зубах, то Егорий дал», — говорили мужики и молили Георгия оградить домашнюю живность от его подопечных. Ведь Егорий, по народным представлениям, не только воин на белом коне и змееборец, но и хозяин волков, их предводитель и пастырь.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 1. Итальянский художник эпохи Возрождения. 5. Российский писатель («Господин Фексогоген», «Теплоход «Иосиф Бродский»). 10. Роман австрийского писателя Г. Майринка. 11. Русский адмирал, последний флотоводец Белой России. 13. Резкое движение. 14. Советский ученый-агроном, лауреат трех Сталинских премий. 15. Решение загадки. 16. Американский комедийный актер («Пятый элемент»). 17. Французский писатель («Молчание моря»). 20. Псаломщик в церкви. 22. Изогнутая полукругом живописная картина. 25. Глубокая печаль. 26. Поездка по определенному маршруту. 28. Часть слова. 31. Астрономический термин. 33. Российский арктический порт. 35. В древнегреческом театре — заключительная часть трагедии. 37. Старинный украинский город. 39. Холодное оружие в виде трезубца. 41. Пластина с рукояткой, для выколачивания белья во время стирки. 42. Российский футбольный клуб. 43. Коренной народ Новой Зеландии. 44. «Старинное» отступление. 45. Кукуш Октава в романе В. Аксенова «Таинственная страсть».

По вертикали: 1. Российский хореограф и телеведущая. 2. Славянский бог, покровитель сказителей и поэзии. 3. Музыкальное сочинение жалобного характера. 4. Правитель области в Византии, придворный титул. 6. Руководитель высшего учебного заведения. 7. Церковное знамя. 8. Рыболовная снасть. 9. Спутница Диониса в греческой мифологии. 12. Храмовый комплекс в Камбодже. 18. Спортивная игра. 19. Многолетнее водное растение. 20. Герой романа Д. Остин «Гордость и предубеждение». 21. Самый знаменитый поэт английского Средневековья. 23. Немецкий композитор («Кармина Бурана»). 24. Спортивная драма М. Манна с У. Смитом в главной роли. 27. Английский мореплаватель, исследователь тихоокеанского побережья Северной Америки. 29. Декоративный архитектурный элемент в виде гирлянд. 30. Российская эстрадная певица. 32. Американский актер и режиссер, лауреат премий «Оскар». 34. Троянский юноша, похищенный Зевсом и ставший его любовником. 35. Часть сюжета литературного произведения или кинофильма. 36. Метательное оружие. 38. Внезапное нападение. 40. Склонность, расположение, желание.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №42

По горизонтали: 8. Жанр. 9. «Копейка». 10. Усов. 11. Бонски. 12. Дискант. 14. Потсдам. 19. Хуанхэ. 20. Аполон. 21. Ластман. 22. Спарт. 23. Журден. 24. Раменье. 25. Гнездо. 27. Ташков. 29. Уварова. 33. Шульгин. 35. Рейнеке. 37. Ричи. 38. Герольд. 39. Мозм. **По вертикали:** 1. Чадо. 2. Броснан. 3. Моризо. 4. Бернес. 5. «Якудза». 6. Кусково. 7. Борн. 13. Куртина. 14. Палтроу. 15. Тесемка. 16. Доминго. 17. Манжета. 18. Полевой. 26. Зельдин. 28. «Шахнаме». 30. Вандей. 31. Робсон. 32. Варные. 34. «Ужин». 36. Коэн.

В следующем номере:

Ректор МАРХИ Дмитрий Швидковский: «Духовная составляющая кремлевских монастырей важнее эстетической»

